

В УСПЕШНОМ ЗАВЕРШЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ ВАЖНУЮ РОЛЬ СЫГРАЛ ОРКЕСТР

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ
РАРИТЕТЫ
ОТЕЧЕСТВА

▲ Флейтщик и музыкант Гвардейского экипажа

1811 г.

▲ Рядовой и барабанщик Гвардейского экипажа

1835-1843 гг.

▲ Форма тамбурмажора Гвардейского экипажа

▲ 1858-1881 гг.

▲ Тамбурмажор Гвардейского экипажа

1843-1844 гг.

Форма одежды военных музыкантов XIX века

НЕОБЫЧНУЮ роль сыграл военно-морской оркестр в истории установления дипломатических отношений России с Японией. 19 октября 1852 года под гром оркестра на Кронштадтском рейде снялся с якоря и ушел в Японию фрегат «Паллада». На его борту находилось русское посольство во главе с вице-адмиралом Е.В. Путятиным, направленное императором Николаем I для установления отношений с Японией. В состав команды фрегата входил оркестр из 26 человек.

22 августа 1853 года фрегат «Паллада» прибыл в японский порт Нагасаки и под гром оркестра встал на якорь. Начались длительные, трудные переговоры. Не последнюю роль в получении доброго расположе-

▲ Фрегат «Паллада»

Художник С. ПЕН, 2002 г.

ния японцев во время переговоров с Е.В. Путятиным, направленное императором Николаем I для установления отношений с Японией. В состав команды фрегата входил оркестр из 26 человек. 22 августа 1853 года фрегат «Паллада» прибыл в японский порт Нагасаки и под гром оркестра встал на якорь. Начались длительные, трудные переговоры. Не последнюю роль в получении доброго расположе-

ния японцев во время переговоров с Е.В. Путятиным, направленное императором Николаем I для установления отношений с Японией. В состав команды фрегата входил оркестр из 26 человек. 22 августа 1853 года фрегат «Паллада» прибыл в японский порт Нагасаки и под гром оркестра встал на якорь. Начались длительные, трудные переговоры. Не последнюю роль в получении доброго расположе-

улицы были заполнены японцами. Своим добрым отношением к японцам и красивой, необычной для них музыкой русские завоевали всеобщее уважение. И есть все основания полагать, что в успешном завершении дипломатической миссии оркестр сыграл важную роль.

Публикацию подготовил капитан 1 ранга в отставке Е.Н. КОРЧАГИН

Иллюстрации из кн.: Военная музыка в Санкт-Петербурге. 1703-2003. СПб.: Арт Деко, 2004; Сергей Пен. Каталог выставки / Под общ. ред. Е.Н. Корчагина. СПб.: ЛогоПринт, 2002.

▲ Оркестр Гвардейского экипажа

1844-1855 гг. ▲

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 7
1-80 2006

Уважаемые читатели!

Вы можете оформить подписку на «Военно-исторический журнал» в отделениях связи по каталогу «Газеты. Журналы. Книги. Учебные пособия» агентства «Роспечать».

Индекс журнала для российских и зарубежных подписчиков — 70137. Вы можете подписаться на «Военно-исторический журнал» также в киосках по каталогу «Газеты. Журналы. Книги» на всей территории России. Стоимость одного экземпляра журнала по каталогу во втором полугодии 2006 года — 28 рублей. В розницу цена свободная.

Адрес для переписки: 119160, Москва, Хорошевское шоссе, д. 38а, редакция «Военно-исторического журнала». Тел. редакции для справок: (495) 157-84-50

Электронная версия «Военно-исторического журнала» и интернет — приложенный «Военно-исторического журнала» — на главной странице сайта Министерства обороны РФ www.mil.ru

Жители Москвы и Подмосковья могут приобрести отдельные номера журнала в Редакционно-издательском центре Министерства обороны РФ, тел.: (495) 157-80-47.

Ежемесячное издание Министерства обороны Российской Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЮЛЬ
№ 7
2006 год

ИЗДАНИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ • WWW.MIL.RU

Подводные силы России: основные этапы развития и особенности боевого применения

Штабы морских сил (флотов) накануне и в годы Первой мировой войны

Действующая русская армия и власть в 1917 году

Советские военные моряки в Испании. 1936—1939 гг.

Взаимодействие партизан Центрального Черноземья с войсками Брянского и Юго-Западного фронтов в 1941—1942 гг.

Золотая звезда артиллериста Георгия Быстрицкого

Комкор И.С. Кутяков — любимый ученик В.И. Чапаева

ISSN-0321-0626

Унтер-офицер и канонир артиллерийской команды Гвардейского экипажа 1817-1823 гг.

Из коллекций Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Санкт-Петербург)

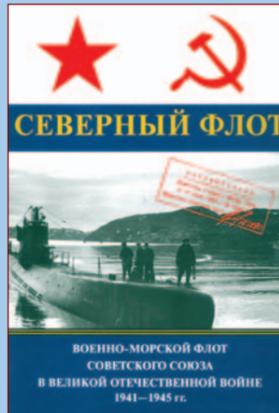
30 июля – День Военно-морского флота
По повелению Петра I отмечался после побед при Гангуте (1714) и Гренгаме (1720) в день Св. Пантелеймона (до 1917 г.).
Вновь отмечается с конца 30-х годов XX века

Военно-исторический журнал № 7 июль 2006

• По страницам редких изданий

Подводники

К 100-летию отечественного подводного флота

▲ Обложка книги

▲ Инструктаж экипажа подводной лодки С-51 перед выходом в море

▲ Подготовка орудия на подводной лодке

Подводники-североморцы, удостоенные звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны

М.И. Гаджиев И.А. Колышкин И.Ф. Кучеренко Н.А. Лунин В.Г. Стариков И.И. Фисанович Г.И. Щедрин

Командир бригады подводных лодок (1943-1945 гг.) капитан 1 ранга И.А. Колышкин провожает в очередной поход С-15

Командир подводной лодки К-21 капитан 3 ранга И.А. Лунин у перископа

▲ Капитан 2 ранга И.И. Фисанович докладывает о потоплении транспорта противника

▲ Атака подводной лодки (старший на борту М.И. Гаджиев) немецкого транспорта 19 сентября 1941 года
Фрагмент плаката

Салют победы (возвращение подводной лодки с боевого задания в базу Полярное). 1943 год

Художник А.А. МЕРКУЛОВ, 1949 г.

Читайте в номере

Военно-мемориальная работа

Заместитель командующего береговыми войсками БФ по воспитательной работе полковник А.Ф. Доронин представляет слово по случаю открытия музея заместителю командующего БФ по воспитательной работе контр-адмиралу В.П. Масыгину

Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балуевский делает запись в Книге почетных гостей музея

60 ЛЕТ НА ЗАЩИТЕ ЗАПАДНЫХ РУБЕЖЕЙ ОТЕЧЕСТВА

Открытие музея 11-й армии

Начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балуевский и главнокомандующий ВМФ адмирал В.В. Масорин беседуют с ветеранами Великой Отечественной войны

25 АПРЕЛЯ 1945 года в результате Восточно-Прусской стратегической наступательной операции войск 2-го, 3-го Белорусских и части сил 1-го Прибалтийского фронта при содействии Балтийского флота был завершён разгром группировки немецких войск в Восточной Пруссии. 2 августа 1945 года на Потсдамской конференции было принято решение о ликвидации Восточной Пруссии и передаче её северной части вместе с Кёнигсбергом Советскому Союзу. 7 апреля 1946 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «Об образовании Кёнигсбергской области в составе СССР», а 4 июля 1946 года Кёнигсбергу было дано новое имя — Калининград и область была переименована в Калининградскую.

В канун 60-летия Калининградской области в Доме офицеров Балтийского флота (Калининград) был открыт музей 11-й гвардейской отдельной армии. В торжественном мероприятии, посвященном этому событию, приняли участие начальник Генерального штаба ВС РФ генерал армии Ю.Н. Балуевский, главнокомандующий ВМФ адмирал В.В. Масорин, участники Великой Отечественной войны, ветераны гвардейского объединения, командование Балтийского флота и береговых войск, сотрудники музея.

11-я гвардейская армия в 1945 году в составе войск 3-го

Белорусского фронта участвовала в Инстербургско-Кёнигсбергской операции — части Восточно-Прусской операции. 1 января 1998 года, дислоцируясь в Калининградской области, армия была переформирована, а её Боевое знамя передано сухопутной составляющей Балтийского флота — береговым войскам. Но память об армии, о тех, кто служил в ней, жива и сегодня.

«Есть известная и непререкаемая истина: кто не помнит своего прошлого, тот не знает своего будущего. 11-я армия была, есть и будет», — сказал начальник Генерального штаба генерал армии Ю.Н. Балуевский. Он высоко оценил труд сотрудников музея и отметил, что в музее собрана поистине уникальная коллекция исторических экспонатов и документов, рассказывающая о боевом пути 11-й гвардейской армии. По словам начальника Генерального штаба, ему много раз приходилось бывать по долгу службы в различных частях и соединениях, но музей 11-й гвардейской армии — один из самых лучших в Вооружённых силах России.

По окончании осмотра экспозиции музея Ю.Н. Балуевский, общаясь с участниками Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., выразил благодарность ветеранам гвардейского объединения за их вклад в Победу и боевую славу русского воинства.

Капитан 2 ранга В.И. СУЛЬЖЕНКО
Фото автора

• К читателям «Молодежного военно-исторического журнала»

РЕДКАЯ КНИГА — ПОБЕДИТЕЛЮ КОНКУРСА

ТРУДНО переоценить тот вклад, который моряки-подводники внесли в обеспечение национальной безопасности нашего государства. К большому сожалению, уникальный опыт выполнения боевых задач в океанских глубинах приобретался слишком дорогой ценой. Авторы приуроченной к 100-летию отечественного подводного флота книги* своим трудом почтили память моряков, погибших на атомных подводных лодках «Комсомолец» и «Курск», всех тех, кто из лодочных отсеков шагнул в бессмертие.

* Горин Ю.П., Зенков Ю.В. Золотой запас России: док. повесть о выпускниках Калинингр. ВВМУ. Балт. ВМИ им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, героически погибших на атом. подв. лодках «Комсомолец», «Курск» / Под ред. Д.В. Комкова. Калининград: ФолиАнт; ИП Мишуткина И.В., 2006. 128 с., фот.

Книга является продолжением вышедшей в 2002 году документальной повести этих же авторов «Неправда, друг не умирает...»**, уже завоевавшей уважение специалистов и всех, интересующихся военной историей России и Военно-морского флота. По сравнению с предыдущим очередное издание дополнено двумя новыми главами: о Сергее Нежугине и Вадиме Зимине, героически погибшими 7 апреля 1989 года на атомной под-

водной лодке «Комсомолец» и дружбе родителей Александра Гудкова, погибшего на подводной лодке «Курск», с Балтийским военно-морским институтом им. адмирала Ф.Ф. Ушакова и Зареченским детским домом. В книгу также включены новые документы, фотографии и стихи, посвященные экипажам атомных подводных лодок «Комсомолец» и «Курск», с честью выполнившим свой воинский долг. Работая над книгой, авторы хотели, чтобы в истории Военно-морского флота, истории России и сердцах всех ее граждан память о погибших на боевых постах подводников Вадиме Зимине, Александре Гудкове, Андрее Силогаве, Сергее Петере, Олеге Насиковском и Борисе Гелетине жила вечно. Они достойны этого.

Эту книгу получат в подарок победитель конкурса (условия см. на с. 78).

Основан
в августе 1939 года

Учрежден
Министерством
обороны
Российской
Федерации

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Июль
№ 7 (555)
2006 год

- ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА** 3 **MILITARY ANNALS OF THE FATHERLAND**
В.В. МАСОРИН — Подводные силы России: основные этапы развития и особенности боевого применения
- ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ** 8 **MILITARY TRAINING AND EDUCATION**
Л.Н. ТОЛСТОВА — «Только бы жила Россия в блаженстве и славе...»
- ФРОНТОВОЙ АЛЬБОМ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 12 **THE BATTLE ALBUM OF "VOYENNO-ISTORICHESKY ZHURNAL"**
А.Н. ЧАБАНОВА — Золотая звезда артиллериста Георгия Быстрицкого
- ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.** 14 **THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941—1945**
В.В. КОРОВИН — Взаимодействие партизан Центрального Черноземья с войсками Брянского и Юго-Западного фронтов в 1941—1942 гг.
- ТРАГЕДИЯ ПЛЕНА** 20 **TRAGEDY OF CAPTIVITY**
О.Н. КОСЕНКО — Советские военнопленные в Германии. 1944—1945 гг.
- ВОЕННОЕ ИСКУССТВО** 26 **MILITARY ART**
В.Н. ШЕПТУРА — Влияние теории глубокой операции и глубокого боя на разработку основ организации связи накануне Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.
- АРМИЯ И КУЛЬТУРА** 31 **ARMY AND CULTURE**
Т.Л. ДЬЯЧЕНКО — Форсирование Днепра советскими войсками в 1943 году в отечественной монументальной живописи
- ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО** 34 **MILITARY CONSTRUCTION**
Д.Ю. КОЗЛОВ — Штабы морских сил (флотов) накануне и в годы Первой мировой войны: опыт организационного строительства и функционирования. 1908—1917 гг.
- ЭПОХА В БИОГРАФИЯХ** 41 **THE EPOCH, REFLECTED IN BIOGRAPHIES**
А.А. ПЕЧЕНКИН — Комкор И.С. Кутяков — любимый ученик В.И. Чапаева
- АРМИЯ И ОБЩЕСТВО** 46 **ARMY AND SOCIETY**
А.А. ЧЕРНОБАЕВ, А.В. ЧЕРТИЩЕВ — Действующая русская армия и власть в 1917 году
- НА РУБЕЖАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ** 52 **ON THE BOUNDARIES OF THE RUSSIAN EMPIRE**
С.А. САНЕЕВ — Военный подвиг Новороссика
- МЕЖДУ МИРОВЫМИ ВОЙНАМИ** 56 **BETWEEN THE WORLD WARS**
В.А. ТОЛМАЧЕВ — Советские военные моряки в Испании. 1936—1939 гг.
- ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. СУЖДЕНИЯ. ВЕРСИИ** 59 **STANDPOINTS, OPINIONS, VERSIONS**
В.В. ЛУКОШНИКОВ — «Кони ржут на Москве, бубны бьют на Коломне, трубы трубят в Серпухове, звенить слава по всей земле Русьской...»
- ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ** 65 **FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS**
В.В. САВИНКОВ — На Западном фронте (Публикация В.А. АВДЕЕВА)
- МОЛОДЕЖНЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ** * * **THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE**
- ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ** 69 **MILITARY HISTORIC HERITAGE**
В.И. ДАЛЬ — Матросские досуги (Публикация С.К. ДАРКОВА)
- ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ** 74 **FROM UNPUBLISHED MANUSCRIPTS**
С.В. ЕВДОКИМОВ — Воспоминания контр-адмирала (Публикация В.А. ГУРКОВСКОГО)
- К ЧИТАТЕЛЯМ «МОЛОДЕЖНОГО ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА»** 78 **TO THE READERS OF "THE YOUTH MILITARY HISTORICAL MAGAZINE"**
А.С. ЖДАНОВСКИЙ — Криптограмма «А.В. Суворов о воинской дисциплине и воинском порядке»
- КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ** 79 **CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY**
Я.И. ЗАЙЦЕВА — Лики маршала К.-Г. Маннергейма
- ХРОНОГРАФ — 22, 48; НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ — 64; ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА» — 68; СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ НОМЕРА — 80**
- CHRONOGRAPH — 22, 48; SCIENTIFIC SURVEY AND INFORMATION — 64; THE EDITORIAL MAIL OF "VOENNO-ISTORICHESKY ZHURNAL" — 68; INFORMATION ABOUT AUTHORS AND REVIEWERS OF THE ISSUE — 80**

В ОЧЕРЕДНЫХ НОМЕРАХ ЖУРНАЛА

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Нравственный облик
русского офицера второй
половины XIX века

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАН- НЫХ РУКОПИСЕЙ

«Армия платила большие
деньги за свое
разложение»

ВОЕННАЯ ЛЕТОПИСЬ ОТЕЧЕСТВА

Героическая оборона
балтийскими военными
морьяками Свеаборгской
крепости. К 150-летию
окончания Крымской
войны 1853—1856 гг.

АРМИЯ. ОБЩЕСТВО. КОНФЕССИИ

О введении в России
альтернативной службы
для отказников
по религиозным мотивам
в XIX — начале XX века

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Особенности
применения артиллерии
в ходе Маньчжурской
стратегической
наступательной операции
1945 года

НЕИЗВЕСТНОЕ ИЗ ЖИЗНИ СПЕЦСЛУЖБ

Деятельность военной
разведки Японии
в Советском Союзе
в 1930-е годы

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Оренбургское казачье
войско в Гражданской
войне и в эмиграции.
1917—1945 гг.

БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: В ПРОШЛОМ, НАСТОЯЩЕМ И БУДУЩЕМ

Развитие демократии
и информационная
безопасность в русской
армии и флоте.
1855-1916 гг.

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ

В.И. Даль. Матросские
досуги

Решением президиума Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Министерства образования и науки РФ «Военно-исторический журнал» включен в Перечень ведущих научных изданий Российской Федерации, в которых рекомендовано публиковать результаты научных исследований на соискание ученой степени доктора наук и кандидата наук

И.А. АНФЕРТЬЕВ — главный редактор «Военно-исторического журнала», капитан 1 ранга, кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

Редакционная коллегия:

С.В. АВЕРЧЕНКО — заместитель главного редактора «Военно-исторического журнала», подполковник (Москва)

В.П. ВОЛОДИН — председатель Военно-научного комитета Генерального штаба — помощник начальника Генерального штаба ВС РФ по военно-научной работе, генерал-лейтенант, кандидат технических наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.О. ГАРКУША — директор Российского государственного военно-исторического архива, заслуженный работник культуры РФ (Москва)

С.А. ИЛЬЕНКОВ — начальник Архивной службы ВС РФ, полковник (Москва)

В.И. ИСАКОВ — начальник Тела Вооруженных сил — заместитель министра обороны РФ, генерал армии (Москва)

А.В. КИРИЛИН — начальник Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

В.П. КОЗЛОВ — руководитель Федерального архивного агентства России, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН (Москва)

А.А. КОЛБТЮКОВ — начальник Института военной истории МО РФ, полковник запаса, кандидат военных наук, старший научный сотрудник (Москва)

И.П. МАКАР — начальник кафедры истории войн и военного искусства Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

В.В. МАСОРИН — главнокомандующий Военно-морским флотом, адмирал, кандидат педагогических наук (Москва)

А.А. НОГОВИЦЫН — заместитель главнокомандующего Военно-воздушными силами, генерал-полковник, доктор военных наук (Москва)

А.В. ОСТРОВСКИЙ — ведущий научный редактор редакции «Военно-исторического журнала» (Москва)

Н.И. РЕЗНИК — начальник Главного управления воспитательной работы ВС РФ, генерал-полковник, доктор политических наук, кандидат экономических наук (Москва)

А.С. РУКШИН — начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат военных наук (Москва)

С.Е. РЫБАКОВ — начальник Управления информации и общественных связей МО РФ — заместитель начальника Аппарата министра обороны РФ, генерал-майор, доктор философских наук, профессор (Москва)

А.С. СКВОРЦОВ — заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ, генерал-полковник, кандидат политических наук, доцент (Москва)

Н.Е. СОЛОВЦОВ — командующий Ракетными войсками стратегического назначения, генерал-полковник, доктор военных наук, профессор (Москва)

В.И. ТЕРЕЩЕНКО — председатель Военно-научного комитета Сухопутных войск, полковник (Москва)

А.О. ЧУБАРЬЯН — директор Института всеобщей истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, академик РАН (Москва)

С.И. ЧУВАШИН — начальник Центрального архива МО РФ, полковник (г. Подольск Московской области)

Редакционный совет:

К.М. АНДЕРСОН — директор Российского государственного архива социально-политической истории, кандидат исторических наук, доцент (Москва)

И.И. БАСИК — заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе, полковник, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

А.А. БУДКО — начальник Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы, доктор медицинских наук, профессор (Санкт-Петербург)

В.В. ГРАДОСЕЛЬСКИЙ — председатель Комитета ветеранов военных комиссариатов г. Москвы, генерал-майор в отставке (Москва)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

И.С. ДАНИЛЕНКО — начальник Научно-методического центра отечественной военной стратегии Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-майор в отставке, доктор философских наук, профессор (Москва)

Л.П. ЗАПРЯГАЕВА — директор Российского государственного архива кинофотодокументов, заслуженный работник культуры РФ (г. Красногорск Московской области)

А.А. ЗДАНОВИЧ — заместитель председателя Всероссийской государственной телерадиокомпании, генерал-лейтенант запаса, кандидат исторических наук (Москва)

С.Н. КОВАЛЕВ — начальник научно-исследовательского отдела Института военной истории МО РФ, полковник, кандидат исторических наук (Санкт-Петербург)

Г.Ф. КРИВОШЕЕВ — консультант Военно-мемориального центра ВС РФ, генерал-полковник в отставке, кандидат военных наук (Москва)

В.М. КРЫЛОВ — начальник Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник запаса, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Санкт-Петербург)

В.Н. КУЗЕЛЕНКОВ — директор Российского государственного военного архива (Москва)

Г.А. КУМАНЕВ — руководитель Центра военной истории России, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор (Москва)

С.В. МИРОНЕНКО — директор Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук (Москва)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооруженных сил, полковник запаса (Москва)

Р.Б. РЫБАКОВ — директор Института востоковедения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

М.Р. РЫЖЕНКОВ — директор Российского государственного архива древних актов, кандидат исторических наук (Москва)

А.Н. САХАРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

А.Р. СОКОЛОВ — директор Российского государственного исторического архива, кандидат исторических наук, доцент (Санкт-Петербург)

А.А. ЧУРИЛИН — директор Историко-документального департамента МИД РФ (Москва)

РЕДАКЦИЯ:

научные редакторы:

Ю.А. ГЛУШКОВА;
Е.В. ДОБЫЧИНА, кандидат исторических наук;
В.Т. ИМИНОВ, генерал-лейтенант в отставке, кандидат исторических наук, профессор;
В.Г. КИКАДЗЕ, капитан 3 ранга, кандидат военных наук;
Н.Ф. КОВАЛЕВСКИЙ, полковник запаса, кандидат философских наук, старший научный сотрудник;
Ю.Л. КУШЕР, полковник запаса;

В.Г. ОППОКОВ, капитан 1 ранга в отставке;
А.В. ОСТРОВСКИЙ;
А.А. ПИМЕНОВ, полковник в отставке;
А.Н. ЧАБАНОВА

секретариат:
Ю.В. СНЕГОВА (заместитель ответственного секретаря);
К.Н. АГАФОНОВА;
М.В. ЗАБРОДИНА;
Е.В. КРИГЕР

литературная редакция:

О.К. ГРАЧЕВА, заслуженный работник культуры РФ;
А.М. ПЕТРОВ, полковник запаса;
А.С. ФИЛИПОВА

художественные редакторы:

Л.П. ДЕМАХИНА;
Т.Г. ПИМЕНОВА

заведующая редакцией:

М.П. МОИСЕЕВА

ПОДВОДНЫЕ СИЛЫ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСОБЕННОСТИ БОЕВОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Откликнувшись на предложение редакции «Военно-исторического журнала» выступить на его страницах со статьей, главнокомандующий Военно-морским флотом (ВМФ) адмирал В.В. Масорин выбрал для своей публикации именно эту тему, конечно же, не случайно, ведь подводные формирования на сегодняшний день — это наиболее подготовленный к боевому применению, технически оснащенный и мобильный род сил ВМФ, отметивший в марте нынешнего года свое столетие. Впрочем, как почти всякая другая дата, утвержденная официально и приобретающая общегосударственное значение, вековой юбилей подводных сил несет в себе много условностей. Отправной его точкой является указ императора Николая II от 6(19) марта 1906 года о внесении изменений в классификацию судов военного флота, в соответствии с которым подводные лодки, числившиеся до этого в классе миноносцев, приобретали самостоятельный статус. Между тем строительство и совершенствование этого особого вида кораблей велось уже в течение нескольких лет, а сама идея их появления зародилась намного раньше — без малого за 200 лет до издания упомянутого указа.

ПОПЫТКА создать подводное судно была сделана в России еще в 20-е годы XVIII века изобретателем-самоучкой Ефимом Никоновым. Она закончилась неудачей. В начале следующего столетия русскими изобретателями К. Черновским, А. Подолецким, К. Шильдером разрабатывались проекты подводных судов с мускульным приводом. В 1866 году И.Ф. Александровский построил первую подводную лодку с механическим двигателем, работу которого обеспечивал запас сжатого воздуха (пневмомотор). По окончании Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. изобретателями Томашевичем, Войтецким и Зарубиным одновременно и независимо друг от друга были предложены проекты подводных лодок (ПЛ) с электродвигателем.

Проанализировав опыт подводного судостроения у себя дома и за рубежом, морское ведомство России учредило 19 декабря 1900 года ко-

миссию для проектирования подводных судов, в состав которой вошли известные кораблестроители И.Г. Бубнов, М.Н. Беклемишев и И.С. Горбнов. Началась работа по созданию отечественных подводных лодок. В мае 1901-го комиссией был представлен проект «миноносца № 113» (в то время класса подводных лодок не существовало), а два года спустя была спущена на воду первая боевая подводная лодка, названная «Дельфин». Опыт ее постройки и эксплуатации позволил создать более совершенный проект — ПЛ типа «Касатка». Одновальная энергоустановка новой лодки состояла из керосинового мотора и электродвигателя с аккумуляторами, скорость хода при водоизмещении 140/177 т составляла 8,5/5,5 узла, дальность плавания — 700/46 миль. ПЛ имела на вооружении четыре торпедных аппарата конструкции С.К. Дджевецкого и один пулемет. В разгар войны с Японией (1904—1905 гг.) построено 6 кораблей этого типа.

Тогда же во Владивостоке было сформировано первое в Российском флоте соединение из 13 отечественных и закупленных за рубежом подводных лодок. Из-за ненадежности материальной части большую часть времени лодки простаивали в ремонте, но благодаря усилиям команд как минимум две из них были готовы немедленно выйти в море. Они не потопили ни одного неприятельского корабля, но сам факт их существования сковывал действия японского флота в этом районе.

Деятельность подводных лодок в Русско-японской войне вызвала в морском ведомстве весьма противоречивые мнения. Большинство специалистов полагало, что у ПЛ нет будущего, и в лучшем случае они могут использоваться только для защиты своих баз или в качестве вспомогательных средств в операциях флота.

Но вместе с тем признавалось, что подводные лодки располагают потенциальными возможностями и могут вести самостоятельные наступательные действия при условии дальнейшего развития их отдельных тактических свойств, прежде всего увеличения скорости хода, дальности действия средств наблюдения, расширения возможностей связи и др.

Вместе с осмыслением опыта войны была организована подготовка кадров подводников. 27 марта 1906 года создается Учебный отряд подводного плавания, в который включаются учебное судно «Хабаровск», подводные лодки «Пескарь», «Стерлядь», «Белуга», «Лосось» и «Сиг». Командиром отряда назначается контр-адмирал Э.Н. Щенснович.

На «Хабаровске» размещался Офицерский класс подводного плавания. Срок обучения в нем составлял 10 месяцев. По его окончании выдержавшие экзамен офицеры получали звание офицер подводного плавания. На этом же корабле находилась школа для нижних чинов, которые обучались от 4 до 10 месяцев, в зависимости от специальности.

По предложению Э.Н. Щенсновича в порту Александра III (г. Ливава, ныне — Лиепая) были построены: соединенный с Ливавским каналом специальный бассейн для стоянки 20 подводных лодок, береговые установки для подзарядки аккумуляторных батарей, пополнения запасов сжатого воздуха и снабжения ПЛ дистиллированной водой, казармы для личного состава, учебные кабинеты и лаборатории, а также док и элинг для ремонта подводных лодок.

ДО 1914 года все построенные лодки поступали в состав Учебного отряда, где они комплектовались командами, а члены экипажа проходили курс боевой подготовки, заканчивавшийся учебными торпедными стрельбами. Так была создана отлаженная система подготовки кадров.

Одновременно с подготовкой и обучением личного состава вырабатывались взгляды на использование нового класса боевых кораблей, отработывались требования к закладываемым на стапелях лодкам, судостроительные же заводы приобретали необходимый опыт строительства ПЛ, изготовления комплектующих — двигателей, торпедных аппаратов и т.п. В период с 1906 по 1917 год флот получил 68 подводных лодок. Большая часть из них была построена на заводах Германии, США и Италии. Главными центрами отечественного судостроения были Петербург (Балтийский, Невский и Металлический заводы и завод Крейтона), Николаев (отделения Балтийского и Невского заводов и завод Наваль) и Ревель (завод Ноблесснера), строившие лодки отечественных и зарубежных проектов.

В феврале 1906 года Балтийский завод получил заказ на строительство малой («Миного»; водоизмещение 123 т) и большой («Акула»; водоизмещение 370 т) подводных лодок, которые начали проектировать еще в период Русско-японской войны. Они отличались рядом оригинальных технических решений. Вместо бензиновых двигателей надводного хода на них впервые в мире были установлены дизели, что позволило резко повысить пожаровзрывобезопасность ПЛ. Имелись и другие новшества: концевые сферические переборки прочного корпуса, трубчатые торпедные аппараты наряду с решетчатыми и др. «Акула», например, обладала дальностью плавания, позволявшей дойти от Владивостока до берегов Японии, отличалась хорошей мореходностью и стала прототипом подводных лодок «Морж» (три подводные лодки этого типа вошли в состав Черноморского флота в 1913 г.) и «Барс» (было построено семнадцать таких лодок). Проекты этих кораблей создал И.Г. Бубнов в 1911 году. Тогда же Морское министерство выдало Балтийскому и Невскому заводам, открывшим свои отделения в Николаеве, заказ на постройку шести подводных лодок (три типа «Морж» и три типа «Нарвал») для Черного моря. В 1912 году развернулось строительство 18 подводных лодок типа «Барс» для Балтийского флота, но ввести их в строй к началу Первой мировой войны не удалось.

В августе 1914 года Россия располагала дислоцировавшейся на Балтике бригадой подводных лодок (восемь боевых и три учебных). Из них лишь «Акула» могла считаться боеспособной, остальные, сконструированные еще во время Русско-японской войны, устарели морально, были изношены физически и могли действовать только в Финском заливе. Черноморский флот располагал 4 ПЛ, входившими в отдельный дивизион. 12 подводных судов Россия имела на Тихом океане.

С началом боевых действий ПЛ противоборствующих сторон заявили о себе в полный голос. Так, 22 сентября 1914 года даже устаревшая к этому времени германская подводная лодка U-9 в течение часа 6 торпедами потопила три британских броненосных крейсера.

Подводные лодки стали кардинально влиять на ход войны на море и заставили воюющие государства пересмотреть свои взгляды на возможности подводных судов и выработать новые приемы их использования. Выходы кораблей в море стали обеспечиваться мерами предосторожности, военно-морские базы и порты защищались сетями, бонами, минами и береговыми средствами обороны.

ВОЙНА выдвинула подводные лодки на первое место в борьбе на морских коммуникациях. Неограниченная подводная война, которую вел германский флот, нанесла огромный ущерб экономике стран Антанты, особенно Великобритании. Это вынудило союзников России ввести с мая 1917 года систему конвоев для обеспечения противолодочной обороны морских коммуникаций.

Все эти процессы в полной мере коснулись и отечественного флота. В первые дни войны русские лодки выходили в Финский залив для потопления кораблей германского флота. 8 сентября 1914 года подводная лодка «Акула» у о. Готска-Сканде совершила первую в истории русского подводного флота торпедную атаку по германскому миноносцу.

Хорошо организованная русским командованием минная оборона и умелое применение подводных лодок помешали германскому флоту в Балтийском море использовать свое преимущество. После нескольких неудачных одиночных попыток большие немецкие корабли не решались показываться у русских берегов. Не в состоянии уклониться от внезапных атак русских ПЛ в сложных навигационных условиях Рижского залива, они отказались от прорыва в его воды и в следующем 1915 году. При этом командующий намеченной операции адмирал Шмидт посчитал, что риск слишком велик.

Эффективной была деятельность на турецких коммуникациях подводных лодок Черноморского флота. Весьма удачными, например, оказались минные постановки, произведенные подводным минным заградителем «Краб»*. Черноморскому флоту принадлежит первенство в осуществлении взаимодействия ПЛ с надводными кораблями. Так, 5 сентября 1915 года подводная лодка «Нерпа» совместно с эсминцами «Пронзительный» и «Дерзкий» вела боевые действия против турецких кораблей.

Результатом практической деятельности русских подводных лодок в годы Первой мировой

* См. подробнее: Воен.-истор. журнал. 2006. № 3. С. 3 обл.

войны стали потопленные и захваченные 29 пароходов и 70 шхун. Это наивысший показатель за все последующие войны: 2,4 цели на каждую находившуюся в строю единицу (в боевых действиях участвовала 41 ПЛ).

События 1917 года, потрясшие до основания Российскую Империю, не могли не отразиться на судьбе отечественного военно-морского флота, в том числе и на его подводных силах. Сначала Временное правительство ограничило программу строительства подводных лодок, не отказываясь от соответствующих контрактов, заключенных с США (о покупке ПЛ типа АГ). После же октябрьских событий заказы на создание новой военной техники были поначалу ликвидированы вообще. В связи с этим кораблестроительные заводы, занимаясь разборкой старых военных кораблей (из состава Морских сил решением Совета Труда и Обороны было выведено свыше 900 единиц) и ремонтом оставшихся в составе Балтийского флота (ПЛ осталось 9), вынуждены были сокращать и рабочих, и инженеров.

После Гражданской войны подводные силы нашей страны пришли в бедственное положение: 29 подводных лодок было потеряно, а из оставшихся только 10 имели возможность решать боевые задачи. Судостроение оказалось практически свернуто. Вся работа по установлению необходимости создания новых кораблей и определению возможности этого сосредоточилась тогда в Научно-техническом комитете Морских сил (НТКМ), размещавшемся в здании Главного адмиралтейства. В состав НТКМ входила секция подводного плавания, возглавлявшаяся опытным подводником, в прошлом командиром ПЛ «Почтовый» и «Миного» Александром Николаевичем Гарсоевым. На нее возлагалось руководство всеми проектными и научно-исследовательскими работами в области подводного плавания. Для их выполнения пригласили корабельных и морских инженеров с Балтийского завода, которым было разрешено трудиться в НТКМ в неурочное время. Здесь проходили совещания, на которых подводники из Кронштадта и инженеры решали каким быть в будущем подводному флоту СССР, хотя перспективы его создания оставались по-прежнему неясными.

Положение стало меняться к лучшему лишь в 1925 году, когда после долгих споров и рассмотрения двух альтернативных проектов воссоздания Морских сил наконец начали готовить первую программу строительства военных кораблей. Новая программа была утверждена в ноябре 1926 года. Тогда же на Балтийском заводе, исходя из соображений сохранения секретности, отдел подводного плавания переименовали в «Техническое бюро № 4». Его начальником назначили Б.М. Малинина. Именно им, совместно с К.И. Руберовским, был разработан проект первой серии советских подводных лодок, состоявшей из 6 единиц и получившей название «Декабрист» по имени ее головного корабля. Подводная лодка «Декабрист» была построена на Балтийском заводе в Ленинграде в 1930 году, и это стало началом второго этапа (1930 — начало 1950-х годов) в развитии отечественных подводных сил.

Несмотря на то что ведущие державы мира в то время считали ПЛ оружием слабейшего, к 1938 году было построено почти столько же подводных лодок, сколько в годы Первой мировой вой-

ны. Доля Советского Союза в мировом подводном судостроении возросла более чем в 5 раз.

КНАЧАЛУ Великой Отечественной войны в состав флота входило уже 211 подводных лодок, а 95 находились в различных стадиях постройки. Германия имела всего 57 ПЛ, Англия — 69, Франция — 77, США — 99, Италия — 115, Япония — 63. Таким образом, в нашей стране был создан крупнейший в мире подводный флот. По своим основным тактико-техническим элементам советские ПЛ вполне соответствовали своему времени. Однако для советских подводников главным средством обнаружения противника в подводном положении оставался перископ. При этом параметры движения цели и дистанция до нее определялись исключительно глазомерно, а значит, с большими ошибками. Все основные расчеты по выходу в торпедную атаку командир производил в уме. Узким местом во всей системе управления подводными лодками оставалась радиосвязь.

Между тем в зарубежных флотах подводные лодки с 1940 года начали оснащаться новыми техническими средствами связи, освещения обстановки и целеуказания, что заметно повысило эффективность их применения.

Нельзя не сказать о недостатках в боевой подготовке экипажей ПЛ. Дело в том, что командиры лодок находились под излишней опекой в ходе отработки задач в море. Это выразилось в постоянном вмешательстве в их действия командования дивизионов и бригад и в назначении на ПЛ обеспечивающих лиц. Такое положение дел приводило к воспитанию безынициативных и нерешительных командиров со слабыми практическими навыками. Тактические учения и практические торпедные стрельбы выполнялись в упрощенных условиях. Недостаточно отработывалась организация совместных действий с другими силами флота. Офицерский состав слабо знал театр военных действий и вероятного противника.

Эти недостатки во многом отражали положение дел в ВМФ и Красной армии в целом и сказались на эффективности действий наших ПЛ в годы войны, особенно в ее первый период.

С началом Великой Отечественной войны советским подводникам приходилось выполнять боевые задачи в стесненных и мелководных районах, в условиях серьезной минной опасности и сильно развитой системы противолодочной обороны противника. Наиболее трудно было действовать на Балтике, где, чтобы выйти в открытое море, приходилось преодолевать узкий и мелководный Финский залив.

С потерей балтийских и крымских баз, а также баз на северо-западном побережье Черного моря появились трудности в развертывании подводных лодок, ухудшились условия их базирования и ремонта. Несмотря на все это, наши подводники действовали активно, решая широкий круг боевых задач.

Наиболее эффективными, как и в годы Первой мировой войны, были действия ПЛ на морских коммуникациях противника. Уничтожая вражеские суда, идущие с подкреплением к линии фронта, и транспорты, перевозящие стратегическое сырье, они не только оказывали содействие войскам на приморских направлениях, но и наносили прямой урон военно-экономическому потенциалу фашистской Германии.

Некоторые удары подводников оказались осо-

бенно чувствительными для противника. К таким следует отнести атаку подводной лодки К-21 под командованием Героя Советского Союза Николая Александровича Лунина немецкого линкора «Тирпиц», вышедшего с эскадрой на перехват следовавшего в Мурманск конвоя PQ-17. Обнаруженная советской ПЛ, немецкая эскадра была вынуждена отказаться от выполнения боевой задачи и возвратиться к местам базирования. 30 января 1945 года подводной лодкой С-13 под командованием капитана 3 ранга Александра Ивановича Маринеско (звание Герой Советского Союза присвоено 5 мая 1990 г. посмертно) в Балтийском море был атакован и потоплен лайнер «Вильгельм Густлов» водоизмещением 25 484 т. В этом же походе С-13 потопила еще и военный транспорт «Генерал Штойбен» водоизмещением 14 660 т. Тремя месяцами позже в Данцигской бухте подводной лодкой Л-3 под командованием Героя Советского Союза Владимира Константиновича Коновалова был потоплен транспорт «Гойя» с вражескими солдатами и офицерами на борту.

Подлинными новаторами военно-морского искусства были командиры подводных лодок Герои Советского Союза Григорий Иванович Щедрин, Израиль Ильич Фисанович, Ярослав Константинович Иосселиани, Астан Николаевич Кесаев, Сергей Прокофьевич Лисин и другие.

Всего за годы войны ПЛ совершили более 1000 боевых походов, в ходе которых было потоплено 328 транспортов, 84 боевых корабля, а 45 транспортов и 15 боевых кораблей повреждено. К сожалению, эти результаты доставались дорогой ценой: 90 подводных лодок не возвратились в свои базы.

ВТОРАЯ мировая война дала много полезно для дальнейшего развития отечественных подводных сил. В частности, она показала, что для более слабого флота чуть ли не единственным средством воздействия на противника в океанской зоне являются ПЛ, что даже при изначальном массивном применении подводных сил их успех может носить кратковременный характер и со временем будет парирован разнородными противолодочными силами. Результаты действий подводных сил Германии показали, что они не смогли самостоятельно решить стратегические задачи и не стали альтернативой для сбалансированного флота.

Тем не менее руководство Советского Союза, не имея соответствующих материальных ресурсов для строительства сбалансированных военно-морских сил, в 1950-х годах принимает решение об интенсивном строительстве ПЛ. В строй было введено около 300 дизель-электрических ПЛ с минно-торпедным вооружением. Как и в предвоенные годы, создавались большие, средние и малые подводные лодки, вооруженные торпедами и минами. Было построено 20 больших ПЛ проекта 611; 215 средних проекта 613 и 30 малых проекта 615 и 615А, одна опытная ПЛ проекта 617.

Самой многочисленной в истории отечественного подводного кораблестроения была средняя ПЛ проекта 613. Частично эти лодки были переданы другим странам, некоторое количество их использовалось для испытания ракетного оружия и других систем. С середины 1950-х годов на этих ПЛ наши флоты вышли в Мировой океан. Так, в 1956-м подводная лодка С-87 Тихо-

океанского флота под командованием Валентина Николаевича Поникаровского обошла почти всю северную часть Тихого океана. Затем советские ПЛ освоили другие океанские и многие морские театры.

Заметное событие в истории отечественного флота произошло в 1957 году. Подводная лодка С-144 проекта 613 под командованием Георгия Васильевича Лазарева впервые в истории отечественного флота выполнила стрельбу двумя торпедами с ядерной боевой частью. Происходило это на морском полигоне в районе Новой Земли. Испытания дали ценнейший материал для разработки тактики применения ядерного оружия. Вскоре торпеды с ядерными боевыми частями были включены в штатную загрузку ПЛ отечественного ВМФ. Не меньший подвиг совершил экипаж подводной лодки К-102 проекта 629, выполнивший в октябре 1961 года стрельбу ракетой с ядерной боевой частью по боевому полю Новой Земли. Следует отметить, что это единственный случай в мировой истории. Советским подводникам пришлось овладеть новым по качеству оружием, освоить Арктику и экваториальные зоны, проникнуть в неизведанные глубины океана.

РАЗВИТИЕ отечественных подводных сил с конца 1950-х годов осуществлялось в рамках создания мощного сбалансированного океанского флота. Этот этап и был озаменован вступлением в строй первой атомной подводной лодки (АПЛ) проекта 627 «Ленинский комсомол». С того времени ПЛ начали вооружать не только торпедами и минами, но и крылатыми и баллистическими ракетами. Основными центрами подводного кораблестроения стали Северное машиностроительное предприятие в Северодвинске, Амурский завод, «Адмиралтейские верфи» и завод «Красное Сормово».

К созданию первой АПЛ приступили в сентябре 1952 года. Группу конструкторов возглавлял Владимир Николаевич Перегудов, ядерщиков — Николай Антонович Доллежалов, а общее руководство всеми работами осуществлял академик Анатолий Петрович Александров. Разработка баллистических ракет морского базирования велась под руководством Сергея Павловича Королева. Первым главным конструктором ПЛ стратегического назначения с баллистическими ракетами был дважды Герой Социалистического Труда академик Николай Никитич Исанин.

На смену ПЛ первого послевоенного поколения пришла беспрецедентная в истории мирового кораблестроения серия АПЛ с баллистическими ракетами. В 1967—1990 гг. под руководством дважды Героя Социалистического Труда академика Сергея Никитовича Ковалева было построено 77 стратегических атомных лодок проекта 667А и его модификаций. В начале 70-х годов на АПЛ впервые в мировой практике устанавливаются баллистические ракеты межконтинентальной дальности с разделяющимися боеголовками. Интенсивность ввода в строй РПЛ СН была фантастической. Только в 1971 году на флот поступило 11(!) ракетноносцев, в 1975-м — 9. Именно в этом году был достигнут стратегический паритет с США. Последние ракетноносцы серии (проект 667БДРМ) создавались параллельно с АПЛ третьего поколения (проект 941).

Вооружение ПЛ крылатыми ракетами также началось с дизель-электрических лодок. Пер-

вый пуск крылатой ракеты состоялся с подводной лодки Б-64 осенью 1957 года (командир корабля — Василий Александрович Евдокимов). Одновременно разрабатывались первые противокорабельные ракеты комплекса П-6, появившиеся на вооружении атомных и дизель-электрических ПЛ первого поколения, построенных в 1963—1968 гг. Исключительная роль в их создании и развитии по праву принадлежит Владимиру Николаевичу Челомею, возглавлявшему машиностроительное научно-производственное объединение. Иностранные флоты стали развигать подобное оружие значительно позже. Стоит отметить, что нашим ученым и специалистам удалось создать практически сразу противокорабельное сверхзвуковое оружие большой дальности действия, сравнимой с глубиной обороны группировок ВМС вероятно противника.

На вооружении отечественных АПЛ второго поколения проектов 670 и 670М, вступивших в строй в 1967—1980 гг., появились тактические ракеты с подводным стартом. С 1980 года флот начал пополняться кораблями третьего поколения проектов 949 и 949А, которые были вооружены сверхзвуковыми противокорабельными ракетами.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ первой отечественной многоцелевой атомной подводной лодки началось в 1952 году. За период с 1958 по 1964 год было построено 14 лодок первого поколения проектов 627, 627А и 645. Второе поколение многоцелевых атомоходов появилось одновременно с АПЛ других классов. В 1967—1978 гг. флоту были переданы 23 лодки проектов 671 и 671РТ. Многоцелевые атомоходы наряду с торпедным оружием получили первые ракетоторпеды. Строительство лодок на базе проекта 671 с постоянно совершенствующимися характеристиками продолжалось до начала 1990-х годов.

В 1983 году начались испытания опытной титановой многоцелевой АПЛ проекта 685 («Комсомолец»), по глубине погружения превосходившей любую другую боевую подлодку в мире. Однако трагическая гибель «Комсомольца» прервала смелый эксперимент. Третье поколение многоцелевых АПЛ появилось в середине 1980-х годов. До последнего времени параллельно строились многоцелевые атомоходы проектов 971, 945 и 945А с корпусами из титановых и стальных сплавов.

Если говорить о многоцелевых дизель-электрических ПЛ, то с начала 1960-х годов в Советском Союзе строились в основном большие лодки. До 1983 года для ВМФ СССР и на экспорт было построено 75 больших подводных лодок проекта 641 и его модификаций, в 1972—1980 гг. — 18 больших подводных лодок проекта 641Б. В 1980 году их сменили дизель-электрические ПЛ третьего поколения проекта 877 и его модификаций.

В 1964 году ВМФ приступил к несению боевой службы, что явилось новой оперативной формой применения сил флота в мирное время. С 1967 года, когда была введена система циклического использования подводных сил, боевая служба превратилась в высшую форму поддержания боеготовности ВМФ. Именно подводные силы играли наиболее заметную роль в решении задач боевой службы. За период с 1965 по 2000 год ПЛ совершили 3800 походов на боевую

службу, из них около трети (1300 походов) выполнено ПЛ стратегического назначения, почти четверть (900 походов) — многоцелевыми АПЛ и немногим более 40 проц. (1600 походов) — дизельными ПЛ. С 1965 по 1995 год разнородными противолодочными силами обнаружено более полутора тысяч иностранных АПЛ, из них около 60 проц. приходится на долю подводных лодок. При этом наибольшая часть обнаружений (более 80 проц.) принадлежит дизельным ПЛ. За этот же период суммарное время слежения за иностранными субмаринами составило около 380 суток, большая часть которого (65 проц.) приходится на АПЛ.

Впервые контакт с иностранной АПЛ установила подводная лодка К-11 (командир капитан 2 ранга Ю.Н. Калашников) в 1961 году. С этого момента началось развитие искусства поиска и ведения скрытного слежения за АПЛ стран НАТО в готовности к их уничтожению — одной из главных составляющих «холодной войны» на море. Наиболее значительных успехов в этом противостоянии добились подводные лодки под командованием А.П. Михайловского, С.К. Басова, Ю.К. Шамшура, Ю.П. Авдейчика, В.В. Головки, В.Г. Допатрша.

И все же главным фактором, сдерживающим агрессию, было решение задачи боевого патрулирования отечественными ракетноносцами. Возможный уровень реализации ими своего ударного потенциала был довольно значительным. Существенным негативом в действиях стратегических ПЛ была недостаточная скрытность действий, связанная в основном с повышенной шумностью, а также техническое отставание системы управления силами.

В настоящее время основу морских стратегических ядерных сил России составляют ракетные подводные лодки стратегического назначения (РПЛ СН).

В состав морских сил общего назначения входят многоцелевые АПЛ с крылатыми ракетами проекта 949А, с торпедным вооружением — проектов 971, 945, 671ртм и дизель-электрические ПЛ проекта 877. Ведется строительство подводных лодок четвертого поколения. Современный этап можно охарактеризовать, как этап формирования перспективного облика ВМФ, в том числе его подводных сил. В этих условиях огромную роль играет правильный выбор направлений развития подводных лодок и выработка оперативно-тактических требований к ним. Эффективное развитие современного кораблестроения и создание качественно новых ПЛ возможно только при использовании более совершенных технологий и принципиально иных решений при проектировании корабля, систем его вооружения, целеуказания и освещения обстановки. Поскольку береговая инфраструктура развита слабо, необходимо разрабатывать механизмы и системы вооружения с большим моторесурсом, с возможностью их ремонта вне заводских условий.

Сегодня подводные силы России — наиболее боеготовый, нацеленный на обеспечение национальной безопасности России с морских направлений род сил ВМФ. Моряки-подводники гордятся славными делами своих предшественников, а также тем, что им самим досталась нелегкая, но почетная миссия охранять подводные рубежи нашей Родины.

Адмирал В.В. МАСОРИН

«ТОЛЬКО БЫ ЖИЛА РОССИЯ В БЛАЖЕНСТВЕ И СЛАВЕ...»

НЕУКРОТИМЫЙ и неистовый в порыве самозабвенного служения Отечеству российский император Петр I, титулованный Великим, известен в первую очередь своей реформаторской деятельностью. Он был не просто инициатором всех осуществляемых в России преобразований, но и лично определял содержание документов, участвовал в их подготовке, вносил в них существенные, как правило, определяющие основной смысл, дополнения и поправки. Так, при разработке Устава морского Петр I до 14 часов в сутки проводил над изучением существующих морских правил¹. Примечательно, что он является автором значительной части статей и других уставов, артикулов, инструкций, где впервые в истории отечественной военной мысли нашли воплощение этические идеи, а также прописывались нормы поведения военнослужащих. Позаимствовав из уставов иностранных армий все самое лучшее, государь-новатор переработал, переосмыслил и дополнил воинские уставы на основе собственного опыта.

Хотя внедрение новых положений, регулирующих жизнедеятельность армии и флота, происходило постепенно, с учетом происходящих социальных, политических, культурных изменений в жизни общества, значительная их часть все же реализовывалась еще до окончательной редакции инструктивных текстов, «дабы еще осмотреться, ежели что переменить, прибавить или убавить»². Подобный подход к столь важному делу позволял постоянно совершенствовать военные законодательные акты в соответствии с требованиями времени и практикой военного строительства. Убедительным подтверждением тому могут служить составленные Петром I в 1722 году дополнения к Уставу воинскому, которые содержали важные идеи по вопросам обучения и воспитания военнослужащих³.

Этические идеи Петра Великого

Петровские нормативно-правовые акты, хотя и разработанные, как уже отмечалось, с учетом опыта зарубежного военного строительства, являются в своей основе самобытным творением, достойно вошедшим в историю военного искусства и военной мысли. Новаторский подход Петра Великого при создании первых воинских документов отмечал, например, знаменитый специалист по истории отечественного военного законодательства П.О. Бобровский. Он считал их глубоко обдуманным сводом из «лучших иностранных военных законов конца XVII и начала XVIII столетия», сообразным «с условиями быта регулярной армии и особенностями характера русского народа в данную эпоху»⁴. Так что теория и практика воинского воспитания петровской эпохи, несмотря на активное заимствование западноевропейского опыта, осуществлялись с учетом национальных особенностей развития отечественного военного искусства, способствовали сохранению и приумножению исконно русских традиций в военном деле.

Важнейшими документами, определившими основные направления обучения и воспитания, нормы поведения личного состава флота, например, были первоначально Артикул воинский (1715) и Устав воинский (1716). 13 января* 1720 года после длительной и тщательной подготовки был введен в действие Морской устав, который именовался «Книга Устав морской о всем, что касается доброму управлению в бытности флота на море». Этот документ послужил законодательной основой при формировании отечественной системы воспитания личного состава флота. В нем

* Здесь и далее все даты приводятся по старому стилю.

были определены основы организации воинского обучения и воспитания, правила корабельной службы, обязанности чинов и пр. О значимости Устава морского свидетельствует его «долгожителство»: он неоднократно переиздавался и использовался вплоть до 1853 года; ряд его положений сохранили военно-морские уставы 1797 и 1853 гг.

Этические взгляды Петра I характеризовались пристальным вниманием к нравственному фактору военного искусства. Последовательное, терпеливое и настойчивое привитие воинству соответствующих качеств царь ставил выше суровых взысканий. Анализ содержания Устава морского, из 525 артикулов которого более 160 способствовали формированию военно-этических норм военнослужащих, свидетельствует о том, что нравственность рассматривалась великим реформатором как фундаментальная основа в процессе подготовки моряков. Практически любые вопросы, касающиеся военной службы, Петр I рассматривал в тесной взаимосвязи с нравственным воспитанием личного состава флота, поскольку Устав морской буквально насыщен этическими понятиями: «добрый порядок», «правый суд», «почтение», «дружелюбие», «равность» (равенство), «порядочное содержание», «христианская совесть», «мужественно поступать» и т.п.

ВАЖНОЙ составляющей воспитания личного состава флота, судя по Уставу морскому, Петр I считал патриотизм, который рассматривался как созидательная любовь к Родине, как деятельность, направленная на благо страны. Сутью этого могучего чувства, по мнению реформатора-государственника, являлся приоритет государственных интересов при исполнении воинского долга. «Как Адмирал, так и прочие вышние и нижние офицеры, — трактовал он понятие патриотизма, — должны охранять со всяким тщанием и

ревностию интересы своего Государя и Государства»⁵. В основу государственной идеологии Петровской эпохи закладывалась идея служения общему благу, радения о пользе Отечества. Характерной же особенностью этой идеологии было равенство всех граждан (включая государя) перед Отечеством (военных людей — при исполнении воинского долга). Новая идеологическая установка нашла воплощение в трудах политических и общественных деятелей, нормативно-правовых актов, а прежде всего — в деятельности самого российского императора, который являлся достойным образцом беззаветного служения интересам государства. Обращаясь к войскам накануне Полтавской битвы, он собственным примером воодушевлял солдат: «Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православленную нашу веру и церковь... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния нашего»⁶. Император считал себя равнообязанным в деле служения Отечеству. Таким образом, формировалась важная традиция воинского воспитания: равенство при исполнении воинского долга всего личного состава независимо от происхождения.

Согласно представлениям Петра I, строгая воинская дисциплина служит основной жизнедеятельности флота, поскольку «все морское войско должно быть в послушании наших указов, ныне учиненных и впредь учиняемых»⁷. Вместе с тем он в своих наставлениях делал упор на осмысленное выполнение приказов. Именно благодаря таким установкам отличительной чертой российской военно-педагогической школы стало формирование осознанного отношения к исполнению воинского долга, разумного выполнения приказов. «Того ради сей пункт прилагается, — поучал мудрый наставник, — дабы офицеры в таковых нужных случаях на крепко рассуждении делали, без чего обойтись невозможно для облегчения людям, опасаясь жестокого наказания за не рассуждение»⁸. Статьи уставов, вышедшие из-под руки Петра и его последователей, давали воз-

можность военнослужащим проявлять инициативу в сложившейся ситуации. «В уставах порядки писаны, а время и случаи нет, а посему не следует держаться устава яко слепой стеньги»⁹, — указывали реформаторы. В соответствии с подобными установками утверждался порядок сообщения мнений подчиненных, отличных от указаний вышестоящих командиров, если они в большей степени отвечали государственным интересам и были способны «опасаемое какое нещастие и вред отворотить»¹⁰. Таким образом, строгая воинская дисциплина сочеталась с проявлением разумной инициативы военнослужащих, движущей силой которой являлся государственный интерес.

Петр I, по замечанию П.О. Бобровского, стремился «поставить в основание всей системы военного устройства закон как необходимое условие для утверждения порядка и подчинить действию закона всех — от начальника до военнослужащих, от солдата до главнокомандующего, без различия чина и сословий»¹¹. Статьи того же Устава морского предусматривали защиту личного состава от произвола вышестоящих начальников: никто не имел права унижать подчиненных, применять по отношению к ним меры физического воздействия («без важных и пристойных причин»), были определены пределы полномочий офицерской власти (критерием служила государственная польза). Рядовые не должны были выполнять приказаний, не касающихся службы. «Ежели кто из офицеров... что-нибудь прикажет, которое к службе Его Величества не касается, — предписывал устав, — тогда подчиненный не должен офицера в том слушать и иметь сие в военном суде объявить, за что оный офицер по состоянию дела от военного суда накажется»¹². В поправке к Артикулу воинскому, запрещавшему командирам заирать у подчиненных то, что им положено, рукою Петра I было отмечено: «Ибо когда солдату оное не дается, что ему принадлежит, тогда может легко всякое зло от того произойти»¹³.

ЭТИЧЕСКИЕ взгляды Петра I отличались ярко выраженным человеколюбием. Милосердие по отношению к пленным, слабым и беззащитным мирным жителям, уважение к поверженному противни-

ку, забота о сохранении культурных и исторических ценностей захваченных городов и т.п. — важные составляющие петровского военно-этического наследия. Так, Артикул воинский запрещал: убийство женщин, младенцев, священников и стариков при взятии города, крепости штурмом; грабеж и разрушение церквей, школ и других духовных учреждений, госпиталей, изъятие культурных ценностей. «Церквей неприятельских, — трактовалось в нем, — отнюдь не разорять и никаких церковных сосудов и святых образов брать не велять, под наказанием смертным»¹⁴. Офицеры несли ответственность за преступные действия подчиненных по отношению к мирному населению. Например, при взятии Нарвы (1704) Петр I с обнаженной шпагой в руке бросился к войскам и остановил творимые ими бесчинства по отношению к мирным и беззащитным жителям¹⁵.

Взаимоотношения между начальниками и подчиненными, по мнению Петра I, должны строиться на основе взаимного уважения. Специальная глава Устава морского была посвящена почтению офицеров. В ней предписывалось: «Офицеры, командующие кораблями, имеют подчиненных своих офицеров в надлежащем почтении содержать, а рядовым накрепко приказать, дабы они оных в достойном почтении имели и должное послушание им отдавали»¹⁶. Офицерам, отдававшим приказы, оскорблявшим честь и достоинство подчиненных, грозило отстранение от должности. При этом требовательность командира должна была сочетаться с уважением к личному составу независимо от национальной и религиозной принадлежности. «Офицеры и прочие, — повелевалось в уставе, — которые в его Величества флоте служат, да любят друг друга верно, как христианину надлежит, без разности, какой они веры или народа ни были»¹⁷.

Ярким и наглядным проявлением гуманистических идей Петра I являлась забота командира о подчиненных: «Ему надлежит к подчиненным быть яко отцу, заботиться о их довольстве, жалобы их слушать и во оных правый суд иметь»¹⁸. Идея отеческого отношения к личному составу нашла дальнейшее развитие в дополнениях к Уставу воинскому (1722): «Понеже

офицеры суть салдатам яко отцы дети, того ради надлежит им равным образом отеческим содержать и понеже дети пред отцами суть безусловны во всяком послушании, полагая надежду свою на отцоу во всем, чего ради отцы недреманное попечение о их состоянии имеют, о их учении, пропитании и всяком снабдении, особливо же дабы нужды недостатка не терпели, тако и офицерам делать надлежит...»¹⁹.

Нормативно-правовые акты предусматривали использование различных моральных и физических методов воздействия на подчиненных. Конечно, военнослужащие Петровской эпохи принуждались к соблюдению моральных норм не только методами разъяснения и убеждения, но и системой суровых наказаний: «Ежели кто из службы уйдет и пойман будет, тот будет смертию казнен, равным же образом и тот казнен будет, кто беглеца будет укрывать»²⁰, — предупреждал Устав морской. Его статьи разрешали заколоть командира или того, кто после него примет команду, в том случае, если они утратят мужество в бою и не смогут честно исполнять свой воинский долг. Наряду с такими жестокими мерами наказания, как смертная казнь, телесные наказания, членовредительство, ссылка на каторжные работы и заключение в тюрьму, применялись особые наказания, имевшие моральное воздействие: отстранение от службы (временно или постоянно), лишение чина и достоинства (позорящее наказание), арест у профоса, лишение отпуска, шельмование (лишение человека прав). Такое странное сочетание мучительных уголовных наказаний наряду с мерами морального воздействия объясняется особенностями Петровской эпохи как периода становления Российской Империи, продвижения государственных реформ в атмосфере упорного сопротивления влиятельных сословий, ломки средневекового уклада жизни.

В то же время необходимые меры наказания должны были применяться не механически, а с учетом причин, которые побудили к совершению того или иного проступка. Так, в главе, посвященной дезертирам и беглецам, обращалось внимание на то, что при вынесении наказания необходимо учитывать причины невыполнения приказа. К числу уважительных

(«честных») причин относились такие, как болезнь, арест, действия неприятеля, смерть близких родственников (жена, дети, родители) и пр., т.е. которые «судья за праведные и необходимые признает»²¹.

Говоря о гуманистической направленности воинского воспитания Петровской эпохи, не следует забывать о том, что в начале XVIII века система воинского воспитания еще находилась в стадии формирования. Вместе с тем именно в это время были определены основные направления ее развития: гуманизм, единство процесса нравственного и воинского воспитания, требовательность в сочетании с уважением личности подчиненных, законность, использование разнообразных методов воздействия на личный состав, индивидуальный подход в воинском обучении и воспитании.

Важное значение Петр I придавал поддержанию благоприятной обстановки в воинской части, на корабле. Уставами предусматривались суровые санкции за любые действия, направленные на разрушение дисциплины, здорового морально-психологического климата: пьянство и блуд, позорные речи и песни, игра на деньги в карты или кости, драки и поединки.

Особое внимание самодержец обращал на необходимость формирования войскового товарищества, дружественных отношений как важного условия поддержания воинского духа. К примеру, глава первая третьей книги Устава морского так и называлась: «О дружелюбии офицеров и прочих служащих между собою». Согласно ей офицеры и служащие флота должны любить друг друга верно, как «христиане, независимы от различий, веры и национального происхождения»²². Сплоченность воинского коллектива, дружественный характер взаимоотношений военнослужащих во все времена были одними из важнейших факторов, влияющих на боеспособность войск, приобретающих особое значение в условиях специфики военной службы.

ПЕТР I в начале XVIII века наметил основные подходы к процессу воспитания личного состава, обращая внимание на его нравственные составляющие. «Укрепляя в молодом войске дисциплину не одним лишь страхом жестокого наказания, но и высокой степени

поучительным примером воспитания, — отмечал А.З. Мышлаевский, — царь положил начало тем выдающимся качествам наших войск, которые, укрепляясь в армии, с течением времени обратились в специфическую, неотъемлемую, так сказать, ее принадлежность»²³.

Важным элементом этического наследия самодержца являются взгляды на нравственные качества, которыми должны обладать военнослужащие. К числу наиболее значимых Петр I относил: благочестие, патриотизм, дисциплинированность, храбрость, самообладание, воинскую честь. Благочестие, согласно Уставу морскому, — важнейшее нравственное качество воина, заключающееся в христианском и честном житии, «по доброй христианской совести, без обману, лукавства, как доброму, честному и верному человеку надлежит»²⁴. Патриотизм рассматривался как самоотверженное служение Отечеству. Присяга («обещание воинского чина людьми») предписывала во всех случаях «интерес Его Величества и государства преостерегать и охранять»²⁵. Храбрость — важнейшая и неизменная воинская добродетель во все времена. Бегство с поля боя рассматривалось как государственная измена и каралось самыми жестокими санкциями, применявшимися к тем, «которые во время бою оставят свои места, дабы укрыться»²⁶. Воинская храбрость тесно увязывалась с таким качеством, как самообладание («бесконфузство»). «Мать всему есть бесконфузство, — подчеркивал Петр I, — ибо кто его не блюдет, тот всегда без прекословия теряет, ибо сие едино войско возвышает, а не низвергает, чего всякому офицеру паче живота своего хранить достоин»²⁷. Самообладание служит показателем стойкости морального духа войск, способности военнослужащих в любых экстремальных обстоятельствах, которыми всегда полна военная, в особенности морская, служба, к добросовестному исполнению воинского долга.

Согласно представлениям Петра I неизменное нравственное качество военнослужащих — это воинская честь. Дстойное служение Отечеству офицерским сословием рассматривалось именно как дело чести, что было закреплено в Уставе морском: «Всякий офицер во время бою, который оставит свой корабль,

будет казнен смертью яко беглец с бою»²⁸. В этот период была сформирована знаменитая военно-морская традиция, предписывающая всем воинским российским кораблям ни перед кем не спускать «флаги, вымпелы и марсели, под штрафом лишения живота»²⁹. Воинская честь при Петре I наполнилась особым нравственным содержанием, расставившись во взаимосвязи с ответственностью за добросовестное исполнение воинского долга. Устав морской (1720) предусматривал такое наказание, как лишение чести (исключение «из числа добрых людей»). Офицер, который опозорил свое звание, независимо от чина должен быть «извергнут» не только из числа честных людей, но и быть изгнанным из общества. Предписывалось его «в компании не допускать», поскольку «единым словом такой вечно лишен общества добрых людей»³⁰. Необходимо отметить, что дополнения к Воинскому артикулу, усиливающие моральное значение этой санкции, были сделаны лично Петром I. Значимым и приоритетным над материальным являлось понятие чести и для самого российского императора. «Боятца пульки — не идти в солдаты; или кому деньги дороже чести, тот оставь службу», — утверждал он³¹. Таким образом, воинская честь рассматривалась им как нравственная категория, основанная не на материальных, а на духовных ценностях.

Обращая внимание на формирование морального облика личного состава армии и флота, Петр I особое значение придавал личностным качествам командира. Тот в его представлении не только должен быть храбрым и искусным воином, но и обладать необходимыми моральными добродетелями («доброго жития и смелого сердца»). Требуя, чтобы деятельность командира служила образцом для подчиненных, государь свою установку объяснял так: «Его храбрость сочиняет всех храбрых. Его справедливость страшит всем поползновение, умножает послушание. Его ревность сочиняет всех решительных. Единым словом вышний командир как душа в теле человека»³²; и еще: «В случае бою должен капитан или командующий кораблем не токмо сам мужественно против неприятеля биться, но и людей к тому словами, а паче для образ

собою побуждать, дабы мужественно бились, до последней возможности»³³.

ВАЖНОЙ основой педагогической деятельности воинских наставников, по мнению Петра I, являются требовательность и справедливость. Поэтому каждый командир не должен проявлять ни чрезвычайной жесткости, ни слабости, в меру строго обращаясь с подчиненными, которых надлежит «любить, снабждать, а за прегрешение наказывать», а если же он приведет их к непослушанию, то «сам себе гроб ископает, и Государству бедство причинит»³⁴. В то же время любое наказание должно было соответствовать степени тяжести совершенного проступка (быть умеренным) и применяться в сочетании «с ясным и кратким истолкованием погрешности».

Командиру надлежит быть мудрым, рассудительным, инициативным, умеющим опереться на коллективный разум, гибко и творчески применять уставные положения, не боясь ответственности за принимаемые решения. Указанный подход разительно отличался от сформировавшейся в западноевропейской школе военного искусства механической исполнительности, шаблонности обучения войск.

Таким образом, анализ исторических источников свидетельствует о том, что вопросы нравственного воспитания, моральной подготовке личного состава армии и флота Петр I уделял значительное внимание. Его этические взгляды, его талантливая деятельность полководца и флотоводца были не только взаимосвязаны между собой, но и взаимообусловлены. Нормативно-правовые акты, подготовленные при активном участии государя-реформатора, были порождены потребностями военного строительства, а их реализация в повседневной жизнедеятельности войск служила основой для дальнейшего развития военно-научной мысли. Этическое наследие Петра I, основанное на преемственности сложившихся традиций в подготовке и воспитании войск, на национальных особенностях русского воинства, в течение веков сохранялось и развивалось его последователями, в том числе знаменитыми русскими флотоводцами Ф.Ф. Ушаковым, Д.Н. Сенявиным, М.П. Лазаревым, П.С. Нахимовым, Г.И. Бутаковым,

С.О. Макаровым и др. Многие из петровских подходов (единство процесса нравственного и воинского воспитания, требовательность и справедливость в сочетании с уважением личности подчиненных, законность, гуманизм, индивидуальный подход, приоритетная роль командира в процессе воинского воспитания) стали достойными современной отечественной военной и военно-морской педагогики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Веселаго Ф.* Очерк русской морской истории. СПб.: Типограф. Демакова, 1875. Ч. 1. С. 540.

² *Елагин С.* Материалы для истории русского морского законодательства. СПб.: Типограф. Морского министерства, 1859. Вып. I. С. 15.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 9. Отд. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 409.

⁴ *Бобровский П.О.* Петр Великий как военный законодатель. СПб.: Типограф. Департамента уделов, 1887. С. 1.

⁵ Устав морской: О всем, что касается к доброму управлению в бытности флота на море.: Репринт. воспроизв. изд. 1769 г. М.: Новатор, 1993. С. 16.

⁶ Русский архив. 1871. № 1. С. 186.

⁷ Устав морской. С. 1.

⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Оп. 1. Д. 37. Л. 409.

⁹ Сб. военно-исторических материалов. СПб.: Воен. типограф., 1892. Вып. I. С. XXXI, XXXII.

¹⁰ Российское законодательство X—XX веков. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 333.

¹¹ *Бобровский П.О.* Указ. соч. С. 49.

¹² Устав морской. С. 136.

¹³ Военные уставы Петра Великого. Сб. документов. М.: Госуд. библиотека им. В.И. Ленина, 1946. С. 79.

¹⁴ Материалы для истории русского флота. СПб.: Типограф. Морского министерства, 1866. Ч. II. С. 393.

¹⁵ *Бестужев А.Ф.* Правила военного воспитания относительно благородного юношества и наставления для офицеров, военной службе себя посвятивших. СПб.: Типограф. Ивана Глазунова, 1807. С. 176.

¹⁶ Устав морской. С. 42.

¹⁷ Там же. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 3, 30.

¹⁹ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Д. 37. Л. 409.

²⁰ Устав морской. С. 134.

²¹ Российское законодательство X—XX веков. Т. 4. С. 345.

²² Устав морской. С. 32.

²³ Сб. военно-исторических материалов, 1894. Вып. IX. С. LX.

²⁴ Устав морской. С. 12.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 135.

²⁷ Русская военная мысль, XVIII век. М.; СПб.: Terra Fantastica, 2003. С. 31.

²⁸ Устав морской. С. 135.

²⁹ Там же. С. 30.

³⁰ Военные уставы Петра Великого. С. 79.

³¹ *Бычков А.Ф.* Письма и бумаги Петра Великого, хранящиеся в императорской публичной библиотеке. СПб.: Типограф. А. Траншеля, 1872. С. 68, 69.

³² Устав морской. С. 2.

³³ Там же. С. 60.

³⁴ Там же. С. 3, 30.

Торжественный прием ветеранов — героев Великой Отечественной войны Министром обороны РФ к 60-летию Великой Победы

Москва, 7 мая 2005 г.

Старший сержант Г.Г. Быстрицкий

9 мая 1945 г.

ФРОНТОВЫЕ подвиги артиллериста старшего сержанта Георгия Георгиевича Быстрицкого не раз отмечались командованием. В двадцать лет он был представлен к званию Героя Советского Союза и награждению орденом Ленина. В Главное управление кадров материалы к награждению пришли с разницей в несколько дней, где посчитали, что ордена Ленина молодому бойцу будет достаточно. Звезду героя Быстрицкий все-таки получил, но спустя... 52 года. Во многом благодаря сыну Александру, который, работая с архивными документами в городе Подольске, нашел награжденный лист отца.

Георгий Георгиевич родился 2 мая 1925 года в станице Ладужской Краснодарского края. По линии матери его прадед и прабабка были купцами. У прадеда по отцовской линии было тринадцать детей, двое из которых стали генералами, а один из внуков был представлен к званию Героя Советского Союза в мае 1945 года. Этим внуком был Георгий.

Когда наступила война, многих детей из Краснодара направляли за Урал для работы на промышленных предприятиях. В 1943 году в 17 лет туда отправили и Георгия. Из радиосводок он знал, что враг подступает к Краснодару, где жили родители. Просился на фронт. В военкомате ему отказали — из-за возраста. Но, видя желание парня защищать родину, военком посоветовал прибавить год, чтобы было 18. Так он был призван в армию и отправлен в подмосковный город Коломну в артиллерийское училище. Отучившись на командира орудия несколько месяцев, он за успехи в учебе и стрельбе единственный из всего выпуска получил звание не младшего сержанта, а сержанта. В 1943 году Г.Г. Быстрицкий был отправлен на Калининский фронт, где его ранило осколком снаряда.

После госпиталя с конца 43-го Георгий был наводчиком орудия. Однажды ранило командира орудия, и он вынужден был покинуть поле боя. Георгий, исполняя обязанности командира орудия и наводчика, подбил 2 танка. Его представили к ордену Красной Звезды и назначили командиром орудия.

Следующей наградой был орден Славы 3-й степени. Быстрицкий подбил 2 танка, уничтожил несколько орудий, пулеметов, немецких солдат и офицеров. В расчете у Георгия были люди в основном старше 50 лет. Молодому командиру орудия часто приходилось выполнять и обязанности наводчика.

Тяжелые бои в январе 1945 года шли в Курляндии. В них Быстрицкий не раз проявлял героизм, стойкость и отвагу. Однажды он подбил ночью танк. Его ранили, но он продолжал вести огонь. За этот бой Быстрицкий был представлен к ордену Ленина. Всего же на его счету 12 подбитых танков, не говоря уже об орудиях и пулеметах.

Орден Славы 2-й степени Георгий Георгиевич получил за участие в боевых действиях в Польше в марте 1945 года. Тогда шли тяжелые бои, наша пехота остановилась. Георгий со своим орудием прибыл в указанный район. Майор, командир батальона сначала решил, что молодой командир орудия ничем не сможет помочь. Но к исходу боя Быстрицкий подбил две самоходные установки. Настрой в пехоте изменился, батальон поднялся в атаку и захватил необходимые высоты.

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА ГЕОРГИЯ

Герой Российской Федерации, кавалер ордена Ленина и орденов Славы 2-й и 3-й степени Г.Г. Быстрицкий

Г.Г. Быстрицкий (3-й справа)

Германия, апрель 1945 г.

В апреле 1945 года начались бои в Чехословакии. Быстрицкий был легко ранен и находился в медсанчасти. Но несмотря на ранение, он участвовал в боях на подступах к городу Опаве с 15 по 25 апреля 1945 года, проявляя мужество и героизм. За один из них он был представлен к званию Героя Советского Союза. В наградном листе записано: «При овладении 16 апреля хорошо укрепленной высотой 314,2 командир орудия выдвинул под огнем врага на руках свое орудие на прямую наводку и с дистанции двести метров уничтожил два орудия противотанковой

Фото после боя (сделано корреспондентом газеты), когда Г.Г. Быстрицкий был награжден орденом Славы 2-й степени

1-й Украинский фронт. 1945 г.

Г.Г. Быстрицкий (справа)

Львов, июль 1945 г.

Г.Г. Быстрицкий

1952 г.

Артиллериста Быстрицкого

Торжественный прием по случаю 70-летия учреждения звания Герой Советского Союза. Слева направо: Э.А. Кошевой, Г.Г. Быстрицкий, М.Т. Калашников, А.Г. Быстрицкий

Москва, 14 апреля 2004 г.

Делегация города Краснодара накануне торжеств по случаю 55-летия Великой Победы. Г.Г. Быстрицкий — третий справа

Краснодар, 2 мая 2000 г.

обороны, шесть пулеметов и до двадцати гитлеровцев. 17 апреля в боях за населенный пункт Олдржихов вражеские автоматчики вывели из строя весь орудийный расчет, и внезапно сзади 3 гитлеровца навалились на командира орудия. Могучим ударом приклада он раскроил череп одному, автоматными очередями перерезал остальных. Когда с рассветом враг предпринял шесть ожесточенных контратак, поддержанных артиллерией и огнем самоходных орудий, старший сержант Быстрицкий сам сидел у панорамы и метким огнем

сжег три вражеских самоходки вместе с экипажем, уничтожил два противотанковых орудия, пять пулеметов и свыше шестидесяти гитлеровцев. Населенный пункт был прочно завоеван».

Важно упомянуть, что высокая точность попадания — заслуга Георгия. Он был метким стрелком, но помимо этого после каждого боя подъезжал к церквушке на определенное расстояние и наводил на крест оптику для наводки: соизмерял перекрестье с правильной геометрией креста. Этому его научили в артиллерийской школе. Всякий раз на новом месте он заставлял расчет окапываться, несмотря на то, что это занимало много времени. Многие из его сослуживцев пренебрегали этим и гибли в боях.

В 1945 году мать Георгия, Анастасия Акимовна, получила с фронта письмо, в котором говорилось, что 1 мая в их часть приезжал командующий генерал Курочкин и при всем строе поздравил ее сына с тем, что командование 4-го Украинского фронта приняло решение присвоить Георгию звание Героя Советского Союза. Благодарили мать за воспитание сына. Все ждали его с Золотой Звездой, но он приехал с фронта без награды.

После войны Георгий Георгиевич работал в отделе по борьбе с бандитизмом, затем его направили в Калининградское военное училище внутренних войск. Несколько раз супруга Георгия Георгиевича, Раиса Алексеевна, писала в Москву, но получала отписки.

Наградные листы нашел сын Георгия, Александр, в январе 1996 года. Почти год прошел, прежде чем был подписан указ Президента РФ о награждении. Вот такой подарок к золотой свадьбе преподнес сын родителям. Раиса Алексеевна не дождала до подписания указа всего полмесяца. Вручение награды состоялось 12 июня 1997 года в Москве. Георгию Георгиевичу вручили звезду Героя Российской Федерации.

Несмотря на свой преклонный возраст, Георгий Георгиевич крепок телом и бодр душой. Он ведет активную работу среди молодого поколения, помогая им стать настоящими патриотами России, наследниками высоких гражданских традиций.

А.Н. ЧАБАНОВА

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПАРТИЗАН ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ С ВОЙСКАМИ БРЯНСКОГО И ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ В 1941—1942 гг.

Боевое содружество

СОВРЕМЕННЫЙ период историографии партизанского движения в годы Великой Отечественной войны представлен работами, вышедшими в конце 1980 — начале 2000-х годов. Он характеризуется отказом от идеологизированного подхода в освещении темы, появлением у исследователей возможности свободно излагать свои взгляды на любые исторические проблемы. Расширение доступа к закрытым ранее архивным материалам, активная публикация документов позволили специалистам ознакомиться с новыми историческими фактами, требующими глубокого анализа и осмысления.

Так, новый подход к освещению истории партизанского движения отражен в одном из томов сборника документов и материалов по Великой Отечественной войне¹. В предисловии к изданию авторы-составители дают вполне объективную характеристику процесса организации и боевой деятельности партизанских формирований и приводят подробный источниковедческий анализ проблемы. Опубликованные в сборнике документальные источники позволяют в значительной мере восполнить недостаток фактологического материала, отражающего различные стороны истории партизанской борьбы.

В 2001 году увидели свет два фундаментальных издания по данному вопросу². В них раскрываются такие аспекты партизанской борьбы, как военное искусство и быт партизан, анализируются трудности и просчеты в становлении партизанского движения. В изданных позже монографиях В.И. Боярского и А.Ю. Попова³ впервые показана ключевая роль органов НКВД в руководстве партизанской борьбой

на начальном этапе Великой Отечественной войны, рассмотрены проблемы правового регулирования и тактики действий партизанских сил.

Вопросы организации и боевых действий партизанских сил Украины и Белоруссии, северо-западных, западных и центральных районов России достаточно полно отражены в трудах исследователей. Участие же населения оккупированных областей Центрального Черноземья в партизанской борьбе длительное время оставалось вне поля зрения специалистов. Между тем военная история региона весьма специфична. Действовавшие в пределах современных Курской, Белгородской и Воронежской областей партизанские отряды на протяжении 1941—1942 гг. оказывали реальную помощь Красной армии, выводя из окружения воинские части, доставляя ценную разведывательную информацию, срывая вражеские перевозки, участвуя в совместных боевых операциях.

В НАЧАЛЕ октября 1941 года части 13-й и 3-й армий Брянского фронта попали в окружение в районе Трубчевска⁴. С 11 октября, ведя боевые действия по выходу из окружения, они оказались на территории Курской области. Жители многих населенных пунктов области оказывали помощь своим защитникам продуктами питания, теплыми вещами. Сотни бойцов и командиров были выведены из окружения с помощью проводников, которыми становились старики, женщины и подростки, отлично ориентировавшиеся на местности. Наиболее существенно помогли красноармейцам при переходе линии фронта жители западных и северо-западных районов области.

Так, проводники Дмитриевско-

го партизанского отряда вывели из окружения 603 бойца и командира 326-го артиллерийского полка 148-й стрелковой дивизии 3-й армии. 5 ноября 1941 года житель села Кошкино И.Г. Лыков провел в Черемисиново 356 военнослужащих этого полка⁵. П.Г. Гукина из поселка Новая Жизнь Михайловского района неоднократно помогала выходящим из окружения офицерам и солдатам Красной армии, заранее устанавливала по пути их следования явочные квартиры, откуда они благополучно добирались до своих частей. 23 октября 1941-го учительница из деревни Рясник того же района Анисья Удалых установила связь с командованием 380-го стрелкового полка 13-й армии, обеспечила солдат продовольствием и через партизан переправила их на неоккупированную территорию⁶.

Партизаны — жители Михайловского района И.В. Кичигин, Л.П. Сухов, Ф.М. Трунов и В.П. Демьянов вывели в советский тыл 286-й стрелковый полк 3-й армии⁷, колхозник села Скороднево Хомутовского района Т.И. Воронежский — группу военнослужащих во главе с командиром 6-й стрелковой дивизии полковником М.Д. Гришиным и помог спасти Боевое Знамя одной из частей 13-й армии. В июле 1946-го Т.И. Воронежский был награжден орденом Красного Знамени. Партизан Дмитровского отряда С.И. Мосин помог выйти из окружения в районе Старой Турьи — Никольского Орловской области группе военнослужащих штаба 3-й армии Брянского фронта во главе с командующим армией Героем Советского Союза генерал-майором Я.Г. Крейзером⁸.

Невозможно подсчитать количество солдат и офицеров, которые не смогли перейти линию

фронта вследствие ранений или тяжелых заболеваний. Заботу о них взяли на себя жители оккупированных сел. Раненые и больные красноармейцы находили приют в домах местных жителей, которые в случае опасности передавали их близким родственникам или укрывали в надежных местах. Спасенные воины-окруженцы впоследствии вливались в состав партизанских отрядов. Комиссар 954-го стрелкового полка 258-й стрелковой дивизии 50-й армии Брянского фронта Н.Д. Сотников, попав в окружение, перенес воспаление легких, дважды пытался перейти линию фронта, вступил в Дмитровский партизанский отряд. В августе 1942 года он был назначен начальником штаба объединенных партизанских отрядов Курской области⁹. П.В. Гусев с первого дня Великой Отечественной войны находился на фронте. В тяжелых боях под Уманью в августе 1941-го, сражаясь в составе 6-й армии, был контужен, подобран и выхожен местными жителями. После выздоровления в составе группы окруженцев присоединился к курским партизанам отряда имени В.И. Чапаева¹⁰.

В ФЕВРАЛЕ 1942 года в Хомутовском районе военнослужащие-окруженцы 13-й армии и местные жители объединились для борьбы против оккупантов в партизанский отряд № 1 имени К.Е. Ворошилова. Отряд возглавил А.Г. Ковалев. Ранее, будучи политруком 3-го дивизиона 207-го корпусного артполка резерва Верховного Главнокомандования (РВГК), он сражался в составе 13-й армии Брянского фронта и попал в окружение. Из-за острых противоречий с руководством Хомутовского подпольного райкома ВКП(б) А.Г. Ковалев был исключен из рядов партии, арестован и 20 февраля 1942 года казнен¹¹. Командиром отряда стал старший лейтенант Г.Ф. Покровский, бывший начальник штаба 642-го стрелкового полка 200-й стрелковой дивизии 5-й армии. Позже за мужество и героизм, проявленные в партизанской войне с немецко-фашистскими захватчиками, Г.Ф. Покровский был удостоен звания Героя Советского Союза¹².

Еще в ходе подготовки к созданию отряда на территории района местным населением были собраны более 1000 винтовок, миномет, 11 ручных пулеметов, 4 станковых пулемета, 2 противотанковых артиллерийских орудия, много револьверов, гранат и боеприпасов, несколько сот шинелей, обувь, летнее обмундирование, белье. В период становления отряда жите-

ли района продолжали оказывать помощь партизанам. Школьники села Мухино доставили бойцам отряда шесть ящиков патронов, 20 винтовок, гранаты и шинели, собранные на местах боев и сохраненные в тайниках. Комсомолец Г.И. Чухлеб с хутора Мокренький передала партизанам знамя 490-го гаубичного артиллерийского полка 132-й стрелковой дивизии 13-й армии, принятое ею на хранение от раненого офицера, попавшего в окружение¹³.

Партизанские отряды южных и юго-западных районов Курской области уже в конце 1941 — начале 1942 года вели борьбу с гарнизонами и отдельными подразделениями вражеских войск, находившимися в населенных пунктах прифронтной полосы. Базируясь на неоккупированной территории, партизанские отряды этих районов во взаимодействии с частями 38-й и 21-й армий Юго-Западного фронта провели ряд успешных боевых операций.

В конце ноября 1941-го войска 21-й армии в составе 1-й гвардейской, 81, 212, 226 и 297-й стрелковых дивизий (командиры — генерал-майор И.Н. Руссиянов, полковники А.П. Николаев, И.М. Шутов, А.В. Горбатов и Г.А. Афанасьев) и 1-й танковой бригады полковника А.М. Хасина после оборонительных боев закрепились на рубеже Короча — Соколовка — Ефремовка — Белый Колодезь¹⁴.

ОДНИМ из наиболее активно действовавших в тот период являлся Белгородский партизанский отряд (командир старший лейтенант А.А. Поляков). 6 ноября 1941 года бойцы отряда совершили налет на село Неклюдово Шебекинского района, где противник численностью до батальона грабил население и готовил угон 100 голов скота. В результате боя, длившегося с 11 до 17 часов, фашисты ушли из села, потеряв убитыми офицера, солдата и 5 человек ранеными¹⁵. Спустя некоторое время, узнав от местных жителей, что в Неклюдово сосредоточился немецкий отряд численностью в 250 человек, партизаны сообщили об этом в штаб одного из полков 81-й стрелковой дивизии. В ночь на 19 ноября совместно с красноармейцами партизаны внезапно напали на село, убив 8, ранив 13 и взяв в плен 2 немецких солдата¹⁶.

226-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону по восточному берегу реки Северский Донец, провела ряд рейдов по уничтожению гарнизонов противника в селах Коровино, Графовка, Прию-

товка, Ржавчик, Маслова Пристань, Севрюково, Ястребово, Беловская, Ближняя Игуменка. Бойцы дивизии нанесли немецко-фашистским войскам значительный урон в живой силе и технике¹⁷. Непосредственное участие в указанных операциях принимали и партизанские отряды Курской области.

«Первый налет был произведен под командой лейтенанта Заярного на деревню Огурцово, находившуюся на переднем крае обороны. Пленных взять не удалось, но противник оставил в деревне десять убитых. Были захвачены миномет, винтовки, гранаты, патроны, лошади с повозками, продовольствие, документы убитых, обмундирование, одеяла, белье и другие вещи... — вспоминал командир 226-й стрелковой дивизии, впоследствии генерал армии А.В. Горбатов. — Объектом следующего нападения избрали деревню Коровино. По имевшимся у нас сведениям, именно здесь находилась батарея, которая нас сильно беспокоила, систематически обстреливая наши позиции... В этом бою противник потерял людей по меньшей мере втрое больше нашего, мы уничтожили артиллерийскую батарею, восемь машин, боеприпасы, повозки, захватили шестнадцать пленных, унесли с собой рации, фотоаппараты, продовольствие и много вещевого имущества»¹⁸.

В бою за Коровино участвовали партизаны Микояновского и Шебекинского отрядов (командиры М.И. Проскурин, Н.Е. Малушко). Они успешно справились с задачей и не позволили гитлеровцам подбросить подкрепление из села Маслова Пристань¹⁹.

5 декабря 1941 года бойцы 226-й дивизии добились особенно большого успеха. Под руководством полковника А.В. Горбатова четырьмя батальонами 985, 987 и 989-го стрелковых полков, ротой 233-го стрелкового полка НКВД, усиленными 6 гаубицами, 2 батареями 875-го артполка, автоматчиками, минометами и четырьмя противотанковыми ружьями, был атакован немецкий гарнизон в селе Графовка. В донесении командующему 21-й армией полковник А.В. Горбатов сообщал: «Противник оказал упорное сопротивление, отстаивая каждое строение. Вся Графовка, кроме одной улицы на юго-западной окраине, была очищена... Гарнизоны противника из Маслова Пристань, Ивановка, Волково и Приютовка были подняты, но, кроме движения на юг, ничем себя не проявили... 5.12.41 отряд вернулся в Шебекино и Титовку. Трофеи: уничто-

Курские партизаны на марше

Выход на боевое задание

жено на месте 50 винтовок, 3 пушки, солдат до 200 чел. (без преувеличения). Наши потери — 67 человек: 10 убитых, 39 раненых, 18 пропавших без вести»²⁰.

В ночь на 6 декабря фашисты предприняли удар на села Титовку и Устиновку, а ранним утром подошли к городу Шебекино. Дальнейшее их продвижение было остановлено. 989-й стрелковый полк 226-й стрелковой дивизии под командованием майора Н.П. Кучеренко и Шебекинский партизанский отряд встретили противника огнем, а затем мощной контратакой заставили отойти к Титовке, где он попал в засаду, устроенную Титовским партизанским отрядом под командованием Е.И. Никитченко.

В ходе ночной вылазки враг потерял убитыми около 300 солдат и офицеров. В бою отличился партизан Шебекинского отряда П.П. Шаповалов. Он первым вступил в бой. Находясь в уольнении дома на окраине Шебекино, рано утром он был разбужен выстрелами, выбежал из дома и увидел шедших во весь рост вражеских солдат. П.П. Шаповалов расположился в укрытии и, стреляя из винтовки, уничтожил троих гитлеровцев. Когда к месту завязавшейся боя прибыли красноармейцы и партизаны, он был уже мертв. Перед огневой позицией находились более десяти убитых фашистов. Вскоре в партизанский отряд пришел сын П.П. Шаповалова 16-летний Виктор, чтобы мстить фашистским оккупантам за погибшего отца²¹.

В оперативной сводке штаба 226-й стрелковой дивизии, составленной 28 декабря 1941 года, сообщалось, что 27 декабря противник сжег село Мясоедово и часть села Севрюково. Население этих сел, находившихся на восточной стороне реки Разумное, направлялось со скотом в сторону расположения советских войск. Противник выслал вслед

около 30 человек. При подходе к опушке леса враг был встречен огнем боевого охранения 2-го батальона 987-го стрелкового полка и партизан Белгородского отряда. В результате боя противник вынужден был отступить в Севрюково²².

29 декабря 1941 года советским пехотинцам и партизанам удалось овладеть селами Севрюково, Ястребово, Беловское и Ближняя Игуменка. Как отмечалось в донесении политотдела 226-й стрелковой дивизии, в бою были уничтожены до 800 солдат и офицеров 222-го пехотного полка 79-й пехотной дивизии, эскадрон кавалерии, 6 орудий. Из захваченных орудий бойцы 987-го стрелкового полка вели интенсивный огонь по противнику, засевавшему в каменном здании селам Ястребово. Здание было разрушено и сожжено... Уничтожены 7 складов с боеприпасами, продуктами и вещами, 10 станковых пулеметов, разгромлены штабы артиллерии и пехотного батальона²³.

БЕЛГОРОДСКИЙ партизанский отряд, участвуя в этой операции, разделился на несколько групп, получив задание провести в тыл врага подразделения дивизии. Одна из групп скрытно подвела военнослужащих к селу Ястребово. Войдя в село, партизаны напали на штаб и забрали оттуда документы, убив в перестрелке 15 вражеских солдат. Вторая группа подвела красноармейцев к селу Беловское, после чего была направлена на выявление огневых точек противника. При соприкосновении с вражескими солдатами партизаны забросали их гранатами, уничтожив 12 и ранив 4 человека. Третья группа вместе с бойцами 226-й стрелковой дивизии вела бой в селе Севрюково. В результате налетов на гарнизоны и подразделения противника, совершенных в ноябре, и 13 нале-

тов, организованных в декабре 1941 года, партизанами Белгородского отряда были уничтожены соответственно 78 и 172 вражеских солдата и офицера²⁴.

В конце декабря 1941-го Шебекинский отряд получил приказ провести разведку боем в районе сел Волково и Приютовка. Ночью партизаны проникли в тыл противника и уничтожили около сорока солдат и офицеров. В этом бою погиб комиссар отряда Г.И. Покутнев, а тяжело раненого партизана Н.С. Шевцова гитлеровцы взяли в плен. Впоследствии стало известно, что немцы долго его пытали, но, не добившись ничего, отправили в Волчанскую тюрьму, где и расстреляли²⁵.

Одной из важнейших форм партизанской борьбы на территории временно оккупированных районов Курской области стало совершение диверсий на коммуникациях и военных объектах противника. Одним из основных тактических приемов партизан становились засады на путях продвижения врага. 10 декабря бойцы Титовского отряда в районе Шебекино обнаружили группу немецких солдат, пытавшихся пробраться в тыл частей 226-й стрелковой дивизии. Восемь партизан на главе с комиссаром отряда Д.В. Снопковым организовали засаду, вступив в бой, задержали продвижение противника²⁶.

РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ деятельностью партизанских отрядов южных и юго-западных районов Курской области руководили областные управления НКВД и разведотделы штабов воинских частей, в полосе обороны которых действовали указанные отряды. Взаимодействие партизан с частями РККА приносило положительные результаты во время проведения совместных операций. Так, 30 декабря 1941 года пять бойцов Суджанского партизанского

Встреча с местными жителями

В засаде

отряда, находясь в разведке, собрали ценные сведения о наступлении врага на село Призначное Прохоровского района. Своевременно известив об этом командование воинской части, партизаны с батальоном красноармейцев устроили засаду. Когда немецкие солдаты подошли ближе, с флангов по ним был открыт огонь. В результате боя были убиты 65 солдат противника и захвачены 1 станковый пулемет, миномет, противотанковое ружье, 2 автомата, лошади с повозками и т.д.²⁷

О взаимодействии с разведчиками Титовского партизанского отряда Курской области вспоминал в книге «Штаб армейский, штаб фронтовой» начальник штаба 38-й армии Юго-Западного фронта, впоследствии генерал армии С.П. Иванов: «В партизанском отряде, возглавляемом Е.И. Никитченко, одной из лучших разведчиц была уроженка села Верхнеберезово Шебекинского района Елена Яковлевна Литвинова. Она несколько раз переходила линию фронта, доставляя нам ценные сведения о противнике. Бесстрашная партизанка погибла от рук фашистских извергов»²⁸.

В марте 1942 года Микояновский партизанский отряд взаимодействовал с частями 1-й гвардейской дивизии, занимавшей рубеж обороны на территории Волчанского района Харьковской области. Согласно боевому приказу командующего 38-й армией от 5 марта дивизия должна была в ночь на 7 марта сменить части 300-й стрелковой дивизии на фронте Прилипка, 1-е Советское и, нанося удар в направлении северной окраины 1-е Советское, Избицкое, преодолеть по льду р. Северский Донец, захватить плацдарм на его западном берегу и отсюда начать дальнейшее наступление на Харьков²⁹.

Командование партизанского

отряда разработало план разгрома штаба немецкого батальона, расположенного в селе Старица. Для проведения операции были выделены штурмовая группа и группа прикрытия. В 2 часа ночи 5 марта 1942 года группа из четырех партизан скрытно подобралась к дому, в котором располагался штаб, и забросала его гранатами. После чего в течение часа партизаны вели уличный бой с подразделением охраны. В результате этого налета был разгромлен штаб 3-го батальона 513-го пехотного полка немецкой армии, убиты 59 человек, в том числе 8 офицеров. Партизаны захватили радиостанцию, телефонный аппарат, станковый пулемет, 60 гранат, 40 мин, 10 ящиков с боеприпасами, обмундирование и другое имущество. Документы, планы, топографические карты, знаки отличия, снятые с убитых офицеров, были переданы в штаб дивизии³⁰.

Микояновские партизаны оказали содействие частям 1-й гвардейской стрелковой дивизии в ходе подготовки к наступлению на село Варваровка Волчанского района. Командование дивизии поручило отряду уничтожить немецкие танки, находившиеся в селе. Партизаны в масках, со связками гранат и минами подобрались к месту стоянки техники. Были взорваны пять средних танков. Немцы бросили за группой около роты солдат, три дня преследовали ее. Партизаны вынуждены были скрываться в лесу, вернулись на базу отряда обмороженными. Четверо из пяти членов группы не смогли выжить.

Как следует из донесения начальника политотдела 1-й гвардейской стрелковой дивизии старшего батальонного комиссара М.Ф. Моисеева, в селе Варваровка наблюдалось значительное количество лиц из числа дезертировавших красноармейцев и местного населения, сотрудничав-

ших с оккупантами. Об одном из предателей, захваченном партизанами Микояновского отряда, сообщалось: «Вчера решением военного трибунала приговорен к расстрелу изменник Родины — Федощенко. Он дезертировал из Красной армии, перешел на службу к врагу. Последнее время являлся полицейским... В д. Варваровка Федощенко дважды принимал участие в боях против наших частей. В одном из боев он уничтожил 2 красноармейцев. При зачтении приговора и приведении его в исполнение присутствовали до 50 партизан и 100 человек местного населения. Расстреляли сами партизаны. После этого с обращением к партизанам и колхозникам выступил комиссар партизанского отряда и военюрист прокуратуры дивизии. Партизаны и жители одобрили правильность решения суда»³¹.

ОТНОШЕНИЕ командования 1-й гвардейской дивизии к находившимся в ее расположении партизанским отрядам было двойственным. Партизаны привлекались к проведению боевых операций. В то же время в донесении начальнику политотдела 38-й армии бригадному комиссару И.С. Калядину читаем: «1-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия на данном участке фронта застала к 7.03.42 г. пять малочисленных партизанских отрядов численностью 74 человека. Эти партизанские отряды находились в селе 1-е Советское и никакой партизанской борьбы с немецкими оккупантами не вели. Они состояли из граждан оккупированной территории Курской, Полтавской, Харьковской и Сумской областей, не примыкающих к линии фронта районов. Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны политотдела о том, чтобы они отпавились для действий в тыл противника, они находили

множество необоснованных причин и отказывались идти, и уже после категорического предупреждения со стороны командования дивизии и упорной работы с ними, 3 партизанских отряда Курской и Харьковской областей в количестве 49 человек были отправлены для действий в тыл противника в те районы, где они формировались»³².

10 мая 1942-го была предпринята попытка объединить усилия органов власти Курской области и военного командования в деле руководства партизанским движением. Военный совет 40-й армии принял постановление «О ликвидации параллелизма в руководстве партизанскими отрядами и активизации их боевой деятельности». В полосе армии создавалась оперативная группа по руководству партизанскими отрядами. В ее состав вошли: член Военного совета 40-й армии бригадный комиссар И.С. Грушецкий, начальник политотдела 40-й армии бригадный комиссар В.И. Уранов, заместитель начальника штаба — начальник оперативного отдела штаба армии полковник Н.В. Еремин, первый секретарь Курского обкома ВКП(б) П.И. Доронин, заместитель начальника областного управления НКВД В.Т. Аленцев, начальник разведотдела штаба 40-й армии полковник И.С. Черных. Опергруппе предлагалось разработать план мероприятий по оказанию конкретной помощи партизанским отрядам и оживлению их боевой деятельности»³³.

14 мая 1942 года в прифронтовые районы области для решения вопроса организации переброски в тыл противника партизанских отрядов выехали первый секретарь обкома ВКП(б) П.И. Доронин, заведующий спецотделом обкома Н.А. Масленникова и работники областного управления НКВД. В Пристенском районе они провели собрание с партизанами Обоянского и Кривцовского отрядов. С командиром 62-й стрелковой дивизии полковником П.А. Навроцким была достигнута договоренность об оказании помощи в переходе линии фронта указанными отрядами. Для осуществления плана переброски с отрядами оставили старшего лейтенанта госбезопасности К.О. Бедика. В Прохоровском районе группа П.И. Доронина встретилась с бойцами Суджанского отряда и договорилась с командиром 8-й стрелковой дивизии НКВД полковником Н.Д. Козыным о переброске партизан за линию фронта.

В течение мая 1942 года подготовкой переброски в тыл против-

А.Г. Ковалев

М.И. Проскурин

Г.Ф. Покровский

ника партизанских отрядов южных районов области (Шебекинского, Валуйского, Микояновского, Белгородского) занимался начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКВД младший лейтенант госбезопасности А.С. Клыков. Находясь в прифронтовой полосе, он провел организационную перестройку отрядов, обеспечил снабжение партизан хлебом и другими продуктами за счет местных ресурсов.

ЦЕЛЬЮ выяснения возможности перехода в тыл противника отряды провели разведку. Белгородский партизанский отряд в направлении сел Беловское — Мясоедово осуществил пять разведок. Микояновский отряд в направлении Старица — Муром организовал четыре. Большегроицкий партизаны провели 2 разведки в районе Маслова Пристань — Муром. Бойцы Шебекинского отряда шесть раз ходили в разведку по маршруту Таволжанка — Архангельское — Муром. В результате были выяснены огневые точки и порядок смены постов, наличие сил противника. Собранные сведения партизаны передали в разведотдел 21-й армии.

12 мая 1942-го части 76-й стрелковой дивизии полковника Г.Г. Воронина, переправившись через Северский Донец, перешли в наступление в районе Архангельское — Графовка — Маслова Пристань. В тот же день Шебекинский, Валуйский и Большегроицкий партизанские отряды совместно с частями 293-й стрелковой дивизии генерал-майора П.Ф. Лагутина приняли участие в боях за село Архангельское Шебекинского района³⁴. К полудню красноармейцы и партизаны заняли оборону в селе, но подверглись пулеметно-минометному обстрелу. Вечером Шебекинский партизанский отряд был переброшен в направлении Муром — Зиборовка, но натолкнулся на немецкую оборону. Но-

чью он направился в обход села Шамино, однако был отсечен огнем противника. Партизаны вступили в бой, уничтожив 11 вражеских солдат и офицеров.

С 13 мая Шебекинский отряд находился у линии фронта, вел перестрелку с противником, пытаясь выявить возможный коридор для перехода в тыл. В ночь на 15 мая отряд был обнаружен и подвергся артиллерийско-минометному обстрелу. После артподготовки немцы пошли в атаку, но их встретил ружейно-пулеметный огонь партизан. Белгородский, Микояновский, Шебекинский, Валуйский и Большегроицкий партизанские отряды дислоцировались в районе села Муром, в боях за которое участвовали в предыдущие дни совместно с частями 293-й стрелковой дивизии³⁵. Партизаны ожидали начала новой операции войск 21-й армии, в ходе которой намечалась их переброска в тыл, но осуществить переход линии фронта им так и не удалось.

После отступления войск 21-й армии в результате неудавшейся Харьковской операции партизанские отряды, находившиеся на передовой линии фронта в Шебекинском районе, инспектировал начальник 4-го отдела Курского УНКВД капитан госбезопасности В.Ф. Кремлев. Обстановка в отрядах перед их отправкой в тыл оказалась непростой. Большегроицкий партизанский отряд самостоятельно снялся с линии фронта и ушел в свой район (не занятый врагом). До этого командир и комиссар отряда требовали для переброски в тыл предоставить самолеты. Был случай, когда большегроицкие партизаны пьяными попались на глаза командующему 21-й армией генерал-майору В.Н. Гордову. Шебекинский отряд предпринял неудачную попытку с боями прорваться через линию фронта в тыл противника³⁶.

Начальник разведотдела штаба 21-й армии полковник И.С. Хохлов считал, что военными было сделано все для переброски: выделены разведчики, показаны проходы, выдано продовольствие (на 4 дня) и взрывчатка, однако отряды не перешли за линию фронта. Комиссар 293-й стрелковой дивизии старший батальонный комиссар А.М. Богданов заявил руководству Белгородского отряда: «Я не знаю, что с вами делать. Пройти в тыл невозможно. Ищите сами проход — правее или левее. Вообще из вас лучше сделать роту». Командир дивизии генерал-майор П.Ф. Лагутин сообщил: «Перебросить вас в тыл врага возможности нет. Могу вас выбросить на танках. Танки пройдут, но вас всех перебьют». Штаб 297-й стрелковой дивизии (командир — полковник М.Н. Московцев), занимавшей оборону в районе Беленихино — Прохоровка, томаровских партизан в тыл не перебрасывал, а использовал для патрулирования и ведения разведки. Так, штаб дивизии назначил начштаба Томаровского партизанского отряда Зезюкина начальником гарнизона на хуторе Львов. Под его руководством партизаны патрулировали в этом населенном пункте. А особый отдел 1-й гвардейской стрелковой дивизии (командир — генерал-майор И.Н. Руссиянов) отобрал у Микояновского партизанского отряда рацию и трофейные автоматы³⁷.

В ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции (28 июня — 24 июля 1942 г.) территория Курской области покинула большая часть действовавших в прифронтовой полосе и сформированных для организации борьбы в тылу врага партизанских отрядов. Основными причинами создавшейся ситуации, на наш взгляд, являются морально-психологическая и материально-техническая неподготовленность личного состава к ведению боевых действий на оккупированной территории, а также несогласованность позиций местных органов власти и военного командования в вопросах руководства партизанскими силами.

ПОСЛЕ отхода партизанских отрядов на территорию Воронежской области Курский обком ВКП(б) обратился к начальнику политотдела 6-й армии бригадному комиссару В.Я. Кловкову с официальным письмом следующего содержания: «Курский обком ВКП(б) просит все имеющиеся партизанские отряды Курской области, не перебросенные вами в тыл до настоящего времени, направить в распо-

ряжение обкома в г. Елец». Для направления находившихся в расположении 38-й армии партизанских отрядов в Задонск и Бобров, Лискинский и Давыдовский районы Воронежской области был командирован начальник 2-го отделения 4-го отдела УНКВД А.С. Клыков³⁸.

Органы власти Курской области так и не смогли перевести на оккупированную территорию ни одного партизанского отряда. В сентябре 1942 года военный совет 6-й армии принял постановление о расформировании отрядов и мобилизации их личного состава в ряды РККА. В принятии данного решения немаловажную роль сыграла позиция начальника штаба 6-й армии полковника Н.В. Еремина (начальник оперативного отдела штаба 40-й армии, в мае 1942 г. входил в состав оперативной группы по руководству партизанскими отрядами Курской области)³⁹.

Таким образом, партизанскими отрядами Центрально-Черноземного региона был накоплен значительный опыт боевого сотрудничества с частями действующей армии, позволивший успешно решать задачи по дезорганизации вражеского тыла. Но летнее наступление немецких армий на воронежском направлении, сопровождавшееся отходом войск Брянского и Юго-Западного фронтов на рубеж реки Дон, привело в замешательство бойцов и командиров партизанских отрядов, действовавших на юго-западе Центрального Черноземья. Большая часть из них была вынуждена оставить места постоянной дислокации и отойти в тыловые районы страны вслед за частями РККА.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Документы и материалы. М., 1999. Т. 20(9). 672 с.

² Партизанское движение (По опыту Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.). Жуковский; М.: Кучково поле, 2001. 464 с.; История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Историографическое исследование партизанского движения на временно оккупированных территориях Российской Федерации во время Великой Отечественной войны 1941—1945 годов / Под ред. Б.Т. Шумилина. М.: Атлантида — XXI век, ИздАТ, 2001. 232 с.

³ *Боярский В.И.* Партизаны и армия (История упущенных возможностей). Минск.: Харвест; М.: АСТ, 2003. 304 с.; *Попов А.Ю.* НКВД и партизанское движение. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.

⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 202. Оп. 5. Д. 31. Л. 11—22; *Рубан С.Н.* Стояли на-

смерть в огненных котлах // Воен.-истор. журнал. 1995. № 2. С. 16.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 46; Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Кн. 2. Начало. 1 сентября — 31 декабря 1941 года. М., 2000. Т. 2. С. 333.

⁶ Подвиг народный. Участие трудящихся Курской области в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). Курск, 1978. С. 189, 191.

⁷ *Колесников А.Н.* Непокоренный край: Документальная повесть. Курск, 1995. С. 25.

⁸ *Коровин В.В.* Помощь населения оккупированных районов Курской области Красной армии и партизанам // Курский край. 2000. № 4—5(13—14). С. 12.

⁹ Архив Курского областного краеведческого музея. Ф. Р-339. Оп. 6. Д. 535.

¹⁰ *Коровин В.В.* Краткие биографии руководителей партизанского движения // Курский край. 1999. № 6(9). С. 52.

¹¹ Большая Курская энциклопедия. Персоналии. Курск, 2004. Кн. 1. Т. 1. С. 354.

¹² Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69. Оп. 1. Д. 197. Л. 68.

¹³ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 128. Л. 31.

¹⁴ ЦАМО РФ. Ф. 229. Оп. 161. Д. 36. Л. 432.

¹⁵ Архив управления ФСБ РФ по Курской области (АУ ФСБ РФ КО). Ф. 4-го отд. УНКВД КО. Д. 131. Л. 51.

¹⁶ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 33.

¹⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 1. Л. 20б.

¹⁸ *Горбатов А.В.* Годы и войны. М., 1965. С. 192—194.

¹⁹ Народные мстители. Воронеж, 1966. С. 257.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 15. Л. 29, 30.

²¹ Народные мстители. С. 258.

²² ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 15. Л. 56.

²³ Там же. Д. 1. Л. 13; Д. 15. Л. 57, 58; Д. 91. Л. 161, 161 об.; *Горбатов А.В.* Указ. соч. С. 199.

²⁴ АУ ФСБ РФ по Белгородской области. Ф. П. Д. 1. Л. 208.

²⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1267. Оп. 1. Д. 15. Л. 29—35; ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 46, 47.

²⁶ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 32.

²⁷ Там же. Л. 43—45.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 375. Оп. 5115. Д. 5. Л. 39, 52; *Иванов С.П.* Штаб армейский, штаб фронтовой. М., 1990. С. 192, 193.

²⁹ *Сазонов И.Ф.* Первая гвардейская. Боевой путь 1-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии. М., 1961. С. 207.

³⁰ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 25. Л. 51.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 1043. Оп. 1. Д. 24. Л. 69.

³² Там же. Л. 1.

³³ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 78.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1197. Оп. 1. Д. 11. Л. 8—10.

³⁵ Там же. Л. 9, 10; АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД КО. Д. 54. Л. 246.

³⁶ АУ ФСБ РФ КО. Ф. 4-го отд. УНКВД КО. Д. 54. Л. 264—266.

³⁷ Там же. Л. 266 об.

³⁸ ГАОПИКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 38.

³⁹ Русский архив. Великая Отечественная: Ставка ВГК. Документы и материалы. 1942. Т. 16 (5-2). М., 1996. С. 576, 525.

В.В. КОРОВИН

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ГЕРМАНИИ. 1944 – 1945 гг.

Проблема советских военнослужащих, плененных немецкой армией в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., до сих пор остается до конца не исследованной. Между тем эта тема многогранна, и ее рассмотрение важно для восстановления целостной картины войны. Особенно необходимым является изучение положения превращенных в рабов советских военнопленных, насильственно привлеченных к работе в промышленности гитлеровской Германии. Данная статья, основанная на разнообразных источниках, в том числе архивных материалах, показывает тяжелейшие условия жизни и труда пленных советских военнослужащих в тот период, когда страны антигитлеровской коалиции начали одерживать решительные победы — 1944—1945 гг.

ДЛИТЕЛЬНОЕ время в СССР не представлялось возможным объективно исследовать проблему советских военнопленных. Не только в период Великой Отечественной войны, но и по ее окончании сведения о пленных были военной тайной и не подлежали оглашению в средствах массовой информации, кроме официальных сообщений Совинформбюро¹. Сталин, а затем и последующие руководители страны стремились скрыть свое отношение к выжившим и вернувшимся на Родину военнопленным. Поэтому для научных работ 1945—1980-х гг. об Отечественной войне характерны тенденции умолчания, дезинформации и фальсификации фактов². Со времен хрущевской «оттепели» в исторических исследованиях стало появляться больше данных о пленных красноармейцах, представлявшихся, однако, не иначе как активные участники боевых действий против оккупантов в составе партизанских отрядов или антифашистских организаций на территории СССР и Европы³. Эта тема долгие годы считалась одним из приоритетных направлений в советской историографии.

Только в 1990-е годы отечественные военные историки в полной мере обратились к рассматриваемой теме. Появились публикации, раскрывающие причины пленения большого числа красноармейцев в первые дни и недели войны⁴. Исследователи начали анализировать германскую политику в отношении советских пленных⁵ и поднимать вопросы, затрагивающие «власовское движение»⁶ и репатриации⁷.

Что касается зарубежных исследований, то на Западе, главным образом в Германии, уже в 1950—1980-е годы вышел ряд ценных тру-

дов, посвященных теме советских военнопленных. Немецкие историки в основном занялись изучением вопроса о положении пленных красноармейцев в нацистском рейхе в 1941—1945 гг.⁸. В Великобритании и США с 1950—1960-х годов развивается тема трудоустройства военнопленных в Германии⁹, освещаются вопросы, связанные с репатриацией советских граждан¹⁰.

В настоящее время проблема плена и советских военнопленных также развивается в силу ее актуальности, а отчасти — под воздействием процесса выплаты компенсаций принудительным рабочим¹¹.

Анализ отечественной и зарубежной историографии показывает, что в основном исследованы начальный этап пребывания пленных красноармейцев в Германии — 1941—1943 гг. (причины пленения советских военнослужащих, их правовое положение, условия содержания в немецких лагерях и др.), а также общие вопросы процесса репатриации. Тем не менее период 1944—1945 гг. является одним из наиболее сложных, запутанных и драматических в истории пленных красноармейцев. До сих пор не изучена проблема эвакуации советских военнопленных, сопровождавшейся огромными потерями. Понятие «принудительный рабочий» обычно ассоциируется с «остарбайтером»¹², однако значительное число советских пленных также работали на немецкую экономику. Если в 1980-е годы в исследованиях отечественных историков большое внимание уделялось вопросам участия военнопленных СССР в организациях движения Сопротивления и другой активной антифашистской деятельности, то сейчас об этом лишь упоминают вскользь, воз-

можно, считая эту тему исчерпанной. И это далеко не полный перечень неизученных аспектов, относящихся только к последнему году пребывания советских военнослужащих в плену.

Круг опубликованных источников, посвященных проблеме, немногочислен: существующие сборники документов лишь частично затрагивают данную тему¹³; советская периодическая печать военного времени пронизана пропагандой, что сказывается на достоверности освещавшихся в ней событий¹⁴. Воспоминания советских военнопленных являются особо ценным историческим источником, хотя также не исключают определенной субъективности¹⁵. И лишь в настоящее время эта негативная тенденция начинает преодолевать¹⁶.

В связи с недостаточностью опубликованного материала по исследуемой теме принципиальное значение имеют документы, хранящиеся в российских архивах и до сих пор не введенные в научный оборот¹⁷. В частности, в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) в фондах Управления уполномоченного СМ СССР по делам репатриации (Ф. Р-9526) и Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) (Ф. 7021)¹⁸ находятся воспоминания советских военнослужащих, пребывавших в немецком плену, их письма И.В. Сталину и Г.М. Маленкову; доклады американских и английских военнослужащих о результатах расследования преступлений немецкой администрации лагерей в отношении заключенных. Материалы фонда ЦК ВКП(б) (Ф. 17) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) содержат сведения, касающиеся подпольных военно-политических организаций военнопленных, существовавших в концлагерях. Также в этом фонде находится переписка указанного отдела ЦК ВКП(б) с Управлением уполномоченного по делам репатриации и с Наркоматом иностранных дел СССР о советских военнопленных. Все эти сведения представляют научный интерес и в сочетании с уже имеющимися известными фактами позволяют хотя бы частично восполнить пробелы.

В настоящее время историки уже подробно исследовали причины катастрофы Красной армии в период летне-осенней кампании 1941 года. Главная причина — политико-стратегический просчет Кремля в отношении развития военных действий Германии летом 1941-го и неготовность Красной армии к оборонительным действиям. Также — репрессии офицерского состава накануне войны, крайне недостаточное обеспечение войск вооружением, боеприпасами и техникой и т.д. Все это привело в 1941 году к массовому пленению советских военнослужащих. Точную цифру количества красноармейцев, попавших тогда в плен, историки до сих пор не могут назвать. Она колеблется от 3,35 до 3,7 млн. человек¹⁹. За 1942 год во вражеский плен попало почти в два раза меньше — 1,653 млн. советских военнослужащих, а за 1943-й — 565 тыс.²⁰.

Таким образом, согласно немецким данным, общее число красноармейцев, попавших в германский плен с 22 июня 1941 года по 1 мая 1944-го составило около 5 млн. 160 тыс. человек²¹. Отечественные военные историки считают это число завышенным, утверждая, что в него зачтены многочисленные контингенты мирного населения, и называют цифры, отличающиеся от вышеуказанной по крайней мере на 1—1,5 млн.: самая последняя из официально выдвигаемых в России цифр — 4 млн. 559 тыс. человек (из них 500 тыс. — военнообязанные)²². Однако данные западных историков представлены в структурированном виде. Поэтому если согласиться с числом в 5 млн. 160 тыс. красноармейцев, в общей сложности плененных немцами к маю 1944 года, то можно установить, что к этому времени в лагерях находилось 1 млн. 53 тыс. человек (из них в зоне ответственности ОКВ²³ — 878 тыс. человек, ОКН²⁴ — 175 тыс.)²⁵, 818 тыс. были выпущены на свободу или приняты на военную службу, остальные были уничтожены, умерли или бежали²⁶.

С 1944 года начался завершающий период Великой Отечественной войны. Успешные наступательные операции Красной армии привели к массовой эвакуации как немецкой администрации, находившейся на советской территории, так и гражданского населения, беженцев и, конечно, военнопленных. Отступая, немцы хотели забрать в рейх как можно больше рабочих рук. 4 января 1944 года в ставке Гитлера прошло совещание по вопросу использования рабочей силы на 1944 год, на котором было выяснено, что германскому военному хозяйству нужны были по меньшей мере 4 млн. человек. Генеральный уполномоченный по трудоустройству

Ф. Заукель заявил, что он попытается выполнить этот план, кроме того, в конце совещания все участники пришли к единодушному выводу, что дополнительную рабочую силу можно получить и на родине путем «активизации и интенсификации труда имеющихся рабочих рук, и прежде всего военнопленных, при условии выдачи им премий в форме дополнительного питания, одежды и т.д.»²⁷.

В связи с этим решением ОКВ выпустило циркуляр от 17 августа 1944 года, в котором давались указания различным управлениям по делам военнопленных. Один из пунктов этого документа гласил: «Обращение с военнопленными должно зависеть исключительно от того, насколько это может влиять на возможно высшую производительность труда... Контроль за производительностью является одним из средств, повышающих эту производительность. По отношению к лодырям и бунтовщикам должны применяться со всей суровостью любые репрессивные меры»²⁸.

Во время войны трудовые ресурсы были решающим фактором для любого промышленного предприятия. Поэтому в 1942 году А. Гитлер приказал направлять узников концлагерей на военные заводы, находившиеся в ведении министерства военной промышленности Германии²⁹. Принимая во внимание ужасное физическое состояние заключенных, от этой меры нельзя было ожидать никакого результата. Однако применение труда этих людей было выгодно, поскольку он ничего не стоил и была максимальная вероятность того, что секрет предприятия будет сохранен, так как заключенные не общались с внешним миром и утечка информации была невозможна³⁰. По этой причине рейхсфюрер СС³¹ Г. Гиммлер даже предложил использовать заключенных концлагерей на производстве ракет «Фау-2» — это был простейший способ обеспечения секретности такой сверхважной программы³².

Г. Гиммлер давно стремился создать промышленный концерн, который находился бы в полной собственности СС. Для этой цели еще в начале 1940-х годов СС начали тайно и все более стремительными темпами строить так называемые трудовые лагеря и заполнять их узниками. Более того, с 1944 года СС за малейшие провинности арестовывали рабочих военных заводов и направляли их в трудовые лагеря. Таким образом, значительное число иностранных, особенно русских, рабочих были переведены в распоряжение СС из ведения министерства военной промышленности³³.

Сами заключенные боялись оказаться в «гиммлеровских» лаге-

рях. Рейхсминистр вооружения А. Шпеер в своих воспоминаниях написал об одной инспекционной поездке на сталелитейные заводы Линца летом 1944 года: «Когда мы натолкнулись на группу из двух десятков русских, я через переводчика спросил их, довольны ли они условиями. Они бурно зажестукивали, давая понять, что всем довольны. И выглядели они гораздо лучше заключенных, работавших в подземельях «Миттельверке»³⁴. Когда я — чтобы поддержать разговор — спросил, не хотят ли они вернуться в [конц]лагерь, на их лица появилось выражение неподдельного ужаса»³⁵.

Всего к середине 1944 года 750 тыс., или 40 проц. всех советских военнопленных использовались на производстве оружия, боеприпасов и во вспомогательных отраслях военной промышленности³⁶. Кроме того, русские пленные работали на шахтах, в сельском хозяйстве и в составе «Организации Тодт»³⁷.

Как справедливо заметил У. Ширер, хотя использование военнопленных в военной промышленности или любой сфере, связанной с обеспечением нужд фронта, являлось грубейшим нарушением Гаагской и Женевской конвенций, все же, каким бы массовым оно ни было, представлялось не самым худшим делом для солдат, захваченных в плен «третьим рейхом»³⁸. Особенно это касалось советских военнопленных, ведь, как известно, Гитлер считал славянские народы расово неполноценными, и им была уготована незавидная участь. Даже крайняя необходимость не могла изменить отношение к пленным советским военнослужащим — по-прежнему к ним относились хуже всех. Среди них была очень высокая смертность, чему способствовали их частая смена в лагере в отличие от тех, кто находился там длительное время и мог приспособиться (немцы, чехи, поляки), а также поступление русских из других лагерей в ужасно истощенном состоянии³⁹. Кроме того, в марте 1944 года ОКН издало документ — декрет «Кугель» («Пуля»), — согласно которому все бежавшие военнопленные офицеры (за исключением английских и американских) в случае, если они будут пойманы, должны были направляться в Маутхаузен, где подлежали расстрелу или отравлению газом⁴⁰.

В результате эвакуации с оккупированной территории СССР с января по март 1944 года в Германию были отправлены 39 тыс. 911 военнопленных. Известно также, что, несмотря на отступление немецкой армии, ей удалось в 1944—1945 гг. взять в плен около 180 тыс. советских военнослужащих⁴¹.

В начале 1945 года в связи с продвижением Красной армии к германской границе перед немецким командованием встала задача внутренней эвакуации уже своих граждан (а наряду с ними и военнопленных) из Восточной Пруссии, Померании и Верхней Силезии в глубь страны. Эвакуация сопровождалась большими потерями по многим причинам, в частности, из-за ее полной неподготовленности. Все пленные передвигались пешком, когда они падали от голода и усталости на дороге или отставали, немцы расстреливали их. Так, в процессе эвакуации концлагеря Заксенхаузен число отставших в пути и, таким образом, расстрелянных составило 15 проц.⁴², а при перемещении узников Освенцима в другие концлагеря Германии из-за голода и истощения умерли около 20 проц., или 2,5 тыс. человек⁴³. Пленные, осознавая, что в дороге им нужно беречь силы, чтобы не отстать от своей колонны тем не менее несли на руках заключенных-инвалидов, не способных самостоятельно передвигаться⁴⁴. Комендант концлагеря № 2 Кауферинг (отделение концлагеря Дахау) решил поступить с больными заключенными, которые не могли идти, проще: он приказал вывезти этих людей из лагеря на автомашине и расстрелять. Были расстреляны 80 человек (советские гражданские лица и военнопленные)⁴⁵. Комендант другого концлагеря, после того как отвел заключенных от лагеря в направлении Альпийских гор примерно на 18 км, получил приказ всех их расстрелять. Но, боясь за собственную жизнь, не выполнил этот

приказ и через несколько дней сдал узников французским войскам⁴⁶.

Многим в пути удавалось бежать, часто этому способствовали налеты авиации союзников. Подобный случай произошел при эвакуации лагеря из г. Регенсбурга: когда американские штурмовики при обстреле города увидели военнопленных, дали им возможность бежать от конвоя, стреляя выше голов⁴⁷.

Следует также упомянуть о многих советских гражданах, в том числе и военнопленных, которые входили в состав немецких военных формирований. Феномен коллаборационизма заслуживает отдельного изучения, но необходимо отметить, что с ухудшением положения Германии в 1944—1945 гг. участились массовые побеги советских военнопленных — участников германских вооруженных подразделений, их переходы на сторону Красной армии и ее союзников, а также активные действия в составе организаций движения Сопротивления⁴⁸.

Несмотря на то что в начале 1945 года (преимущественно в апреле) многие лагеря начали эвакуироваться, часть их не смогла перебраться далеко. Чаще всего из-за отсутствия лагерного начальства пленные оседали во временных постройках по окрестным деревням, добывая пропитание. Другие военнопленные оставались в лагерях и ждали освобождения.

В случае приближения англо-американских и советских войск в некоторых лагерях вспыхивали восстания, подготовленные подпольными антифашистскими груп-

пами⁴⁹. Некоторые историки полагают, что реальных вооруженных выступлений, осуществленных этими организациями, не было⁵⁰. Еще 5 марта 1945 года Г. Гиммлер высказался в таком духе: «Если национал-социалистическая Германия должна погибнуть, то наши враги... которые сейчас находятся в концлагерях, не должны праздновать триумф и выйти победителями. Они не должны дожидаться до этого дня. Таков четкий и логичный приказ фюрера, и я позабочусь о том, чтобы он был выполнен точно и основательно»⁵¹. И приказ выполнялся. За период с января по апрель 1945-го только в концлагерях Заксенхаузен, Берген-Бельзен, Маутхаузен, Дахау и Бухенвальд были уничтожены в общей сложности более 130 тыс. узников⁵², а в концлагере Линц всего за пять дней — с 1 по 5 мая 1945 года немцы расстреляли 18 тыс. советских граждан⁵³. Кроме того, согласно показаниям красноармейцев, находившихся в портах Данциг и Гдыня, в разных числах марта 1945-го немцы произвели эвакуацию этих городов — большую часть пароходов и барж с русскими, французскими, английскими, американскими и другими пленными направили на свои мины или обстреляли береговой артиллерией и таким образом их потопили. В результате таких действий, по далеко не полным данным, в указанном районе только за март погибли около 50 тыс. военнопленных разных национальностей⁵⁴. И это был не единственный случай.

Ухудшение положения советских военнопленных с марта 1945 года можно проследить также по

ХРОНОГРАФ

1 июля 1866 года спущена на воду первая в России подводная лодка с механическим двигателем, построенная на Балтийском судостроительном заводе в Петербурге по проекту Ивана Федоровича Александровского (1817-1894). В 1868 году лодка с экипажем из 23 человек погружалась на глубину до 10 м, где находилась в течение 17 ч, однако при дальнейших испытаниях в 1871 году при погружении на 30 м (без экипажа) корпус не выдержал, и лодка затонула.

1 июля 1941 года началась 160-дневная оборона советской военно-морской базы Ханко. 36 раз противник предпринимал штурм базы, но безуспешно. Эвакуация проводилась в тяжелых условиях: с 26 октября по 2 декабря из базы ушло 9 конвоев, в Ленинград было доставлено свыше 22 тыс. человек с вооружением, техникой и продовольствием. Командир базы генерал-майор (с 10 сентября генерал-лейтенант) береговой службы С.И. Кабанов.

1 июля 1941 года Ставка Главного Командования назначила новое руководство Западным фронтом и

изменила его состав. Командующим войсками Западного фронта приказом наркома обороны назначен Герой Советского Союза Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко, заместителями командующего — Маршал Советского Союза С.М. Буденный и генерал-лейтенант А.И. Еременко. В состав фронта вошли: 19, 20, 21 и 22-я армии (командующие: генерал-лейтенанты И.С. Конев, Ф.Н. Ремезов, В.Ф. Герасименко, Ф.А. Ершаков) из резерва Ставки Главного Командования и остатки 3, 4, 10 и 13-й армий (командующие: генерал-лейтенант В.И. Кузнецов, генерал-майоры А.А. Коробков, К.Д. Голубев и генерал-лейтенант П.М. Филатов). По существу, образовался новый фронт обороны. В тылу фронта, в районе Смоленска, сосредоточивалась 16-я армия (командующий генерал-лейтенант М.Ф. Лукин). Преобразованный фронт насчитывал теперь 48 дивизий, однако оборону на рубеже Западной Двины и Днепра занимали только 37. А в первых эшелонах армии Западного фронта было лишь 24 дивизии.

2 июля 1941 года Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление Совнаркома СССР «О сохранении тела В.И. Ленина». Профессору Б.И. Збарскому с тремя его ассистентами и пятью сотрудниками поручено сопровождать тело в г. Тюмень и

Все даты приводятся по новому стилю

нормам их питания. Например, в лагере № 326 (VI-K) (Вестфалия, Падэрбон) наибольшая калорийность суточных норм питания приходилась с 1943 по 1 марта 1945-го — 700—900 калорий; с 1 по 10 марта 1945 года — суточная норма была снижена и находилась на уровне 1941—1942 гг. — 500—600 калорий в сутки; с 10 марта норма составляла уже 400—500 калорий⁵⁵. Но даже этого узники концлагеря не получали. Хищение продуктов проводилось немцами в самых широких масштабах. При росте 176 см вес истощенных пленных составлял 42 кг⁵⁶.

Возможно, именно желание выжить и провоцировало восстания подпольных антифашистских организаций, и достоверные данные об этом все-таки имеются. Например, в январе 1944 года в концлагере Бухенвальд существовала тайная группа русских заключенных, которая и подготовила восстание. 11 апреля 1945 года бухенвальдцы, пойдя на штурм СС-городка, разбили эсэсовцев и освободили себя⁵⁷.

8 февраля 1946-го на Нюрнбергском процессе в своей вступительной речи главный обвинитель от СССР Р.А. Руденко «от имени советского правительства и советского народа» заявил о том, что «ответственными за кровавую расправу с советскими военнопленными в нарушение всех общепризнанных законов и обычаев ведения войны являются преступные гитлеровское правительство и германское верховное главнокомандование»⁵⁸. Однако и у советского правительства была возможность избежать лишних жертв, облегчить участь красноармейцев, попавших в немецкий

плен. Но СССР начиная с 1941 года отвергал все попытки Международного Красного Креста (МКК) помочь советским пленным, и в 1943 году порвал с ним все отношения⁵⁹. Несмотря на это, нейтральные государства и союзники по антигитлеровской коалиции продолжали предлагать Советскому Союзу свою помощь. Так, 21 апреля 1944-го по инициативе представителя международной организации Помощи военнопленным (War Prisoners Aid) Джерома Дейвиса состоялась его встреча с заместителем народного комиссара иностранных дел С.А. Лозовским. Во время встречи Дж. Дейвис предложил «миллионы долларов», имевшиеся в распоряжении представляемой им организации. Ее полномоченные могли бы посещать «концлагеря русских военнопленных и передавать им посылки — продовольственные и всякие другие»⁶⁰. Германское правительство неоднократно сообщало, что оно готово на это пойти, если Москва разрешит представителям этой же организации посещать лагеря немецких военнопленных в СССР. «Положение русских военнопленных ужасное, — говорил Дж. Дейвис. — Они погибают тысячами»⁶¹. Поэтому, если бы советские власти были заинтересованы в том, чтобы использовать указанную организацию, Дж. Дейвис готов был сделать «все, что они пожелают»: уполномоченные могли бы посылать посылки военнопленным непосредственно от своей организации или пакеты с надписью: «Посылка от Сталина». Например, передавались же немецким военнопленным, находившимся в канадских лагерях, посылки от Геринга⁶². На все это С.А. Ло-

зовский ответил, что «МКК уже неоднократно обращался к нам с такого рода предложениями, но советское правительство с немецкими гангстерами ни в какие, даже косвенные отношения, через какие-либо организации, вступать не желает, и я не думаю, чтобы советское правительство изменило свою позицию». Дж. Дейвис настаивал на своем, но С.А. Лозовский был непоколебим: «Бесполезно возвращаться к вопросу, по которому советское правительство имеет твердое мнение»⁶³.

1944 год принес одним советским военнопленным, находившимся в Германии, частичное облегчение их положения, другим, наоборот, ухудшение. Особенно тяжелым для многих оказались последние для многих существования «третьего рейха»: эвакуация, приказы о массовом уничтожении узников концлагерей и бежавших пленных. Однако все эти ужасные события, происходившие накануне поражения нацистской Германии, явились логичным результатом гитлеровской политики «выжженной земли»⁶⁴. Если судьба немецкого народа, о превосходстве которого так много говорил Гитлер, его уже больше не интересовала, то что уж говорить о жизни советских военнопленных и угнанных на работу гражданах СССР, оказавшихся на территории Германии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Главное управление по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР (Главлит) утверждало перечни сведений, составляющих военную и государственную тайны на воен-

отвечать за его сохранность. Общая охрана возложена на НКВД и НКГБ СССР. 23 марта 1945 года тело В.И. Ленина было возвращено в Москву, а с 16 сентября 1945 года открыт доступ в Мавзолей.

2 июля 1941 года получил боевое крещение при нанесении удара по нефтепромыслам в Плоешти (Румыния) советский пикирующий бомбардировщик Пе-2 — основной бомбардировщик Великой Отечественной войны.

4 июля 1944 года закончилась начавшаяся 29 июня Полоцкая наступательная операция, проводившаяся войсками 1-го Прибалтийского фронта (генерал армии И.Х. Баграмян) как часть стратегической Белорусской операции. Войскам 1-го Прибалтийского фронта (4-я ударная, 6-я гвардейская и 43-я армии, 3-я воздушная армия) противостояли соединения 16-й армии группы армий «Север» и часть сил 3-й танковой армии группы армий «Центр». Немецко-фашистское командование превратило Полоцк в сильный узел обороны и сосредоточило на его подступах группировку в составе 6 пехотных дивизий. Главный удар по противнику наносили войска левого фланга 4-й ударной армии (генерал-лейтенант П.Ф. Малышев), обход Полоцка с юго-запада осуществляли правофланговые

соединения 6-й гвардейской армии (генерал-полковник И.М. Чистяков), а ее основные силы совместно с 43-й армией (генерал-лейтенант А.П. Белобородов) наступали в общем направлении Глубокое, Козяны. После ожесточенных двухдневных боев Полоцк был освобожден к утру 4 июля. Войска левого крыла фронта, преследуя противника, к концу этого дня продвинулись на запад до 110 км и вышли на рубеж Опса, Козяны, оз. Нарочь. Овладев полоцким узлом обороны и коммуникациями противника, войска фронта получили возможность наступать по обоим берегам Западной Двины (Даугава) в направлении на Двинск, надежно обеспечив с севера наступление главной стратегической группировки советских войск в Белоруссии.

4 июля 1961 года в Северной Атлантике произошла авария на атомной подводной лодке Северного флота К-19 (командир капитан 2 ранга Н.В. Затеев).

5 июля 1941 года при наркомате внутренних дел создана Особая группа (генерал П.А. Судоплатов) для руководства разведывательно-диверсионной работой на территории, временно оккупированной противником. 3 октября преобразована во 2-й отдел НКВД, а 18 января 1942 года на

ное время (1944 г.), а затем и на мирное время (1945 г.).

² Так, в советской печати уменьшалось реальное число пленных красноармейцев, описывались худшие условия их содержания в плену, чем они были на самом деле. См.: Правда. 1945. 30 апреля. С. 2; Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9526сч. Оп. 6. Д. 273. Л. 175—177.

³ Бродский Е.А. Живые борются. М.: Воениздат, 1965; Они не пропали без вести. М.: Мысль, 1987; Семиряга М.И. Советские люди в Европейском Сопротивлении. М.: Наука, 1970.

⁴ Андреев В. Все круги ада: советские военнопленные во Второй мировой // Независимая газета. 1999. 7 мая. С. 8; Хорьков А.Г. К вопросу о военнопленных // Воен. мысль. 1991. № 6. С. 26—30; Штрайт К. Они нам не товарищи // Воен.-истор. журнал. 1992. № 1. С. 50—58; № 2. С. 42—50; № 3. С. 33—41; № 4—5. С. 43—50; № 6—7. С. 39—44; № 8. С. 52—59; № 9. С. 36—40; № 10. С. 33—38; № 11. С. 28—32; № 12. С. 20—23; 1993. № 5. С. 38—44; № 6. С. 35—38; 1994. № 2. С. 35—39; № 3. С. 24—28; № 4. С. 31—35; № 6. С. 35—39; Иванов К.Б. «Существовавшие до сих пор правила... отменяются» // Воен.-истор. журнал. 1991. № 11. С. 38—43; Иванов Л.Г., Емелин А.С. Нравственные и правовые проблемы плена в отечественной истории // Воен.-истор. журнал. 1992. № 1. С. 44—49.

⁵ Аникеев А.А. Аграрная политика нацистской Германии в годы второй мировой войны. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1990; Якушевский А.С. Внутренний кризис в Германии в 1944—1945 гг. // Новая и новейшая история. 1995. № 2. С. 47—64.

⁶ Колесник А.Н. Генерал Власов — предатель или герой? М.: Техинвест, 1991.

⁷ Шевяков А.А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920—1950-е годы: численность, потери, миграции: Сб. научных трудов ИРИ РАН. М., 1994; Земсков В.Н. Спецпереселенцы (1930—

1959) // Там же; Некоторые проблемы репатриации советских перемещенных лиц // Россия XXI. 1995. № 5—6. С. 183—192; Репатриация советских граждан и их дальнейшая судьба // Социологические исследования. 1995. № 5. С. 3—13.

⁸ *Streit Ch.* Keine Kameraden. Die Wehrmacht und die sowjetischen Kriegsgefangenen 1941—1945. Stuttgart: Dt. Verl.-Anst., 1978; *Streim A.* Sowjetische Gefangene im Hitlers Vernichtungskrieg: Berichte und Dokumente. 1941—1945. Heidelberg: Muller, Jur. Verl., 1982.

⁹ *Fried J.H.E.* The Exploitation of Foreign Labour by Germany. Montreal: International Labour Office, 1945; *Dallin A.* German Rule in Russia 1941—1945. A Study of Occupation Policies. London: Macmillan, 1957; *Reitinger P.* The House Built on Sand. London, 1960; *Shirer W.* The Rise and Fall of the Third Reich. London, 1960; *Homze Ed.L.* Foreign Labor in Nazi Germany. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1967.

¹⁰ *Proudfoot M.G.* European Refugees: 1939—1952. A Study in Forced Repatriation Movement. London, 1957; *Donnison F.S.V.* Civil Affairs and Military Government North-West Europe 1944—1946. London: H.M.Stat off, 1961; *Epstein J.* Operation Keelhaul: the story of forced repatriation from 1944 to present. Old Greenwich, Connecticut: Devin-Adair, 1973; *Bethell N.* The Last Secret: Forcible Repatriation to Russia 1944—1947. London: Deutsch, 1974; *Elliot M.* Pawns of Yalta: Soviet Refugees and Americas Role in Their Repatriation. Urbana: University of Illinois Press, 1982; *Tolstoy N.* Victims of Yalta. London; Sydney; Auckland; Toronto, 1977; *Дугас И.А., Черон Ф.Я.* Вычеркнутые из памяти: Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: YMCA-press, 1994.

¹¹ *Sporer M.* Zwangsarbeit unter dem Hakenkreuz. Ausländische Zivilarbeiter, Kriegsgefangene und Haftlinge im Deutschem Reich und im besetzten Europa 1939—1945. Stuttgart: Dt. Verl.-Anst., 2001; *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: Жизнь, труд, унижения и смерть совет-

ских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и родине. М.: РОССПЭН, 2002.

¹² «Ostarбайтеры», или «остовщцы» (ostarbeiter) — рабочие с востока. Так назывались в гитлеровской Германии мужчины и женщины из СССР, мобилизованные на работу в промышленности и сельском хозяйстве.

¹³ Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М.: МИД СССР, 1955. Вып. XI; Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг.: Сб. документов. М.: Политиздат, 1979. Т. 4. 1984. Т. 6; Преступные цели — преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1945 гг.). М.: Экономика, 1985; Нюрнбергский процесс: Сб. материалов: В 8 т. М.: Юр. лит., 1987—1999; Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М.: Рус. книга, 1992; Сб. законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. Курс: ГУИПП «Курск», 1999. Ч. 1; Советско-американские отношения. 1939—1945, 1945—1948. М.: МФД, 2004.

¹⁴ Репатриация советских граждан. М.: Воениздат, 1945.

¹⁵ Бондарец В.И. Военнопленные. Записки капитана. М.: Мол. гвардия, 1960; Незримый фронт: Сб. воспоминаний бывших узников концлагеря Заксенхаузен. М.: Воениздат, 1961; О чем не говорилось в сводках. Воспоминания участников движения Сопротивления. М.: Госполитиздат, 1962; *Панферов А.* Плен. М.: Моск. рабочий, 1965; *Лугин И.А.* Полплотка свободы. Париж: YMCA-press, 1987; *Палый П.Н.* В немецком плену. Париж: YMCA-press, 1987; *Черон Ф.Я.* Немецкий плен и советское освобождение. Париж: YMCA-press, 1987.

¹⁶ «Русский человек и перед лицом смерти не пасует» (из воспоминаний военнопленного Г.Н. Сатирова) // Отечественные архивы. 2003. № 6. С. 52—92.

¹⁷ Прежде всего это федеральные и ведомственные архивы: ГА РФ, Россий-

ХРОНОГРАФ

его базе организовано 4-е Управление НКВД. Для операций в тылу противника началось формирование Отдельного мотострелкового батальона особого назначения. Сам П.А. Судоплатов в 1953 году был арестован, в 1958-м приговорен к 15 годам тюрьмы, в январе 1992 года реабилитирован. Умер в 1996 году.

5 июля 1956 года состоялось открытие филиала Центрального военно-морского музея на крейсере «Аврора».

6 июля 1901 года родился Павел Алексеевич Ротмистров, главный маршал бронетанковых войск (1962), Герой Советского Союза (1965). В Красной армии — с 1919 года. Окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе (1931). В годы Великой Отечественной войны командовал танковыми соединениями и объединениями. После войны — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии, затем на Дальнем Востоке. С 1948 года — на преподавательской работе в Военной академии Генерального штаба. Умер 6 апреля 1982 года.

6 июля 1941 года началась высадка тактического десанта в губе Западная Лица, первого де-

санта Северного флота в период Великой Отечественной войны.

6 июля 1966 года запущена в космос научная станция «Протон-3» для комплексного изучения космических частиц с высокими энергиями.

7 июля 1941 года началась Киевская оборонительная операция войск Юго-Западного фронта (генерал-полковник М.П. Кирпонос), части сил Брянского (генерал-лейтенант А.И. Еременко) и Южного (генерал армии И.В. Тюленев) фронтов, Пинской военной флотилии (контр-адмирал Д.Д. Рогачев) с целью отразить наступление немецко-фашистских войск на киевском направлении. Однако после ожесточенных боев Киев был оставлен.

7 июля 1941 года было принято постановление ГКО «О противотанковых зажигательных гранатах (бутылках)», согласно которому Наркомпищепром СССР обязан был организовать снаряжение литровых бутылок огнеметной смесью в количестве 120 тысяч штук в сутки, для чего Главнефлесбыту предписано поставлять в сутки по 50 т бензина и керосина, Наркомпищепрому — 240 тыс. резиновых колец, а Наркомлесу — по 120 тыс. комплектов запальных приспособлений.

ский государственный военный архив (РГВА), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Центральный архив Федеральной службы безопасности РФ (ЦА ФСБ РФ), Архив внешней политики Министерства иностранных дел РФ (АВП МИД РФ), Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ) и др.

¹⁸ Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР.

¹⁹ *Dallin A.* О.р. cit. P. 427.

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Ibid.*

²² Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. С. 462.

²³ ОКВ — Obercommando der Wehrmacht — верховное командование вооруженных сил Германии.

²⁴ ОКН — Obercommando des Heeres — верховное командование сухопутных сил Германии.

²⁵ Ответственность за состояние лагерей, содержание и использование военнопленных в вооруженных силах Германии была поделена между ОКВ и ОКН.

²⁶ *Dallin A.* О.р. cit. P. 427.

²⁷ Нюрнбергский процесс. Т. 4. С. 669, 670.

²⁸ Там же. С. 624, 625.

²⁹ *Шнеер А.* Третий рейх изнутри. Воспоминания рейхсминистра военной промышленности. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. С. 470.

³⁰ В связи с этим администрация предприятия часто добивалась улучшения питания для такого рода рабочих.

³¹ СС (SS — Schutzstaffel der NSDAP) — охранные отряды Национал-социалистической партии Германии.

³² *Шнеер А.* Указ. соч. С. 469.

³³ Там же. С. 475.

³⁴ Миттельверке — завод, находившийся в ведении СС, представлявший

собой подземные цеха, где выпускали «Фау-2».

³⁵ *Шнеер А.* Указ. соч. С. 475.

³⁶ *Dallin A.* О.р. cit. P. 427; Нюрнбергский процесс. Т. 6. С. 233.

³⁷ «Организация Тодт» — военно-вспомогательные соединения вермахта, исполнявшие разного рода тыловые и прифронтовые (в основном строительные) задания на территории Германии, Франции и других стран Европы, а также в Северной Африке.

³⁸ *Шупер У.* Взлет и падение третьего рейха. М.: Воениздат, 1991. Т. 2. С. 342.

³⁹ Нюрнбергский процесс. Т. 5. С. 580.

⁴⁰ Там же. Т. 7. С. 218—220.

⁴¹ *Dallin A.* О.р. cit. P. 427.

⁴² ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

⁴³ Там же. Д. 195. Л. 125.

⁴⁴ Там же. Д. 5. Л. 11, 16.

⁴⁵ Там же. Ф. Р-7021. Оп. 115. Д. 4. Л. 6, 63.

⁴⁶ Комендант Штуц был расстрелян заключенными концлагеря (ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 115. Д. 4. Л. 63об.).

⁴⁷ Там же. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 58. Л. 375 об.

⁴⁸ Там же. Оп. 6. Д. 264. Л. 100.

⁴⁹ Подпольные антифашистские организации были созданы военнопленными, как правило, в 1942—1943 гг.

⁵⁰ *Полян П.М.* Указ. соч. С. 323.

⁵¹ *Якушевский А.С.* Указ. соч. С. 62, 63.

⁵² Там же. С. 63.

⁵³ ГА РФ. Ф. Р-9526сч. Оп. 1. Д. 87. Л. 32.

⁵⁴ Там же. Л. 81.

⁵⁵ Основными продуктами питания являлись хлеб-суррогат, брюква, картофель, маргарин, штильмус (трава) и свекольная ботва. См.: ГА РФ. Ф. Р-9526. Оп. 1. Д. 48. Л. 34, 35.

⁵⁶ Там же. Л. 35.

⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 408. Л. 57; Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 606. В этом же месяце должно было произойти восстание в концлагере Дахау, но оно было сорвано немцами. См.: РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 125. Д. 323. Л. 191; «Германия не нужны азиаты...» (*Публикация Н.П. Дембицкого*). // Воен.-истор. журнал.

1997. № 5. С. 35—39; *Будко А.А., Грибовская Г.А.* Когда опустели фашистские концлагеря Европы // Воен.-истор. журнал. 2001. № 3. С. 36—42.

⁵⁸ Нюрнбергский процесс. Т. 1. С. 606.

⁵⁹ С 1941 г. МКК выступал инициатором обмена сведениями о военнопленных между Германией и СССР, однако значительных успехов в этом деле не достиг. В 1943 г. в освобожденном от оккупантов Харькове прошел показательный процесс над тремя немецкими военнослужащими и одним гражданином Советского Союза, в результате которого все четверо за убийства мирных жителей и пленных красноармейцев были приговорены к смертной казни. После того как МКК в своем «Обращении к правительствам воюющих стран» напомнил, что практика привлечения военнопленных к суду противоречит Женевской конвенции, Москва решила прекратить с МКК все контакты (см.: *Конасов В.Б., Терещук А.В.* К истории советских и немецких военнопленных (1941—1943) // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 70).

⁶⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 248. Л. 16.

⁶¹ Там же. На основании доклада швейцарского доктора Пиндермана, посетившего Финляндию, удалось установить, что 50 проц. русских военнопленных погибли от голода.

⁶² **Геринг Герман** — рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии, председатель совета министров по обороне империи, являлся кандидатом в преемники Гитлера.

⁶³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 248. Л. 20.

⁶⁴ В марте 1945 г. Гитлер издал приказ, который предписывал «уничтожить все военные, транспортные, коммуникационные и промышленные объекты, склады и все материальные ценности на территории рейха». До этого в разговоре с А. Шпеером он сказал: «Если война проиграна, пусть и нация погибнет». См.: *Шнеер А.* Указ. соч. С. 553—556.

О.Н. КОСЕНКО

9 июля 1941 года нарком просвещения РСФСР В.П. Потемкин обратился с письмом ко всем ведущим краевыми и областными отделами народного образования и наркомам просвещения автономных республик с предложением организовать в летний период с учащимися 7—10 классов занятия по военной подготовке и военно-санитарному делу.

10 июля 1816 года родился Дмитрий Алексеевич Милютин, государственный военный деятель, генерал-фельдмаршал (1898), военный министр (1861—1881), член-корреспондент Санкт-Петербургской АН (1854). В 1861—1874 гг. провел военные реформы, затронувшие все стороны военного дела и положившие начало преобразованию российских вооруженных сил в современную по тому времени армию. Умер 7 февраля 1912 года.

10 июля 1941 года началась Ленинградская оборонительная операция войск Северного (генерал-лейтенант М.М. Попов), Северо-Западного (генерал-майор П.П. Собенников) фронтов, Краснознаменного Балтийского флота (адмирал В.Ф. Трибуц) и Чудской военной флотилии (капитан 1 ранга Н.Ю. Авраамов), а также Смоленская оборонительная операция войск Западного (Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко), Центрального

(генерал-полковник Ф.И. Кузнецов), Брянского (генерал-лейтенант А.И. Еременко) и Резервного (генерал армии Г.К. Жуков) фронтов, в результате чего были сорваны планы гитлеровского командования на безостановочное продвижение к Москве.

11 июля 1709 года у населенного пункта Переволочна на левом берегу Днепра у устья реки Ворскла остатки шведской армии, разбитой в Полтавском сражении, сдались в плен русскому кавалерийскому отряду под командованием А.Д. Меншикова. Было захвачено более 15 тыс. солдат и офицеров во главе с генералом А. Левенгауптом, 28 орудий, 127 знамен. Остальные 2000 шведов во главе с Карлом XII успели переправиться через Днепр, но 19 июля были также постигнуты и разбиты. Карл XII укрылся в Бендерах, затем бежал в Турцию.

11 июля 1941 года московские художники Курыныксы, Савицкий, Староносос, Моор, Соколов-Скала и другие выпустили первый номер изогазеты «В бой за Родину». Газета печаталась в 2—3 краски на листах большого формата, вывешивалась на улицах столицы, на крупных предприятиях и посылалась в действующую армию.

(Окончание на с. 48-49)

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ ГЛУБОКОЙ ОПЕРАЦИИ И ГЛУБОКОГО БОЯ НА РАЗРАБОТКУ ОСНОВ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗИ НАКАНУНЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Предвоенный экономический подъем страны в 30-е годы XX столетия явился основой роста военной мощи государства. В этот период Красная армия получила новые образцы вооружения и техники. При этом изменился удельный вес родов войск, выразившийся в возрастании значения артиллерии, танков и авиации на поле боя. Все это давало командованию более современные средства борьбы и предъявляло иные требования к управлению ими. Новая материальная основа Вооруженных Сил потребовала и выработки особых взглядов на ведение боя и операции. Разработанная в этот период теория глубокого боя была проверена на многочисленных учениях и нашла свое отражение в Полевом уставе 1936 года¹ и в проекте Полевого устава 1939 года². Повлияла она и на выработку основ организации связи накануне Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

НА ОПЫТЕ Первой мировой и Гражданской войн была разработана теория последовательных операций³. Передовая для своего времени, она отражала систему взглядов на подготовку и ведение наступления, но вместе с тем не решала полностью проблем выхода из позиционного тупика, так как предусматривала ведение борьбы с противником в основном лишь на линии боевого соприкосновения путем его постепенного, методического выталкивания с занимаемых рубежей. Чтобы избежать затяжной позиционной борьбы, необходима была принципиально новая теория, основанная на перспективной материально-технической базе и позволяющая наносить удары огромной пробивной силы на всю глубину построения обороны противника.

Сущность теории глубокого наступательного боя заключалась в одновременном воздействии на всю тактическую глубину обороны противника, в быстром развитии тактического успеха специально предназначенными для этого подвижными войсками. Темп наступления стрелкового корпуса планировался до 15 км в сутки при фронте наступления 8–12 км.

Основываясь на возможностях новой техники и тактике глубокого боя, военные ученые разработали теорию глубокой наступательной операции, начало которой было положено В.К. Триандафилловым⁴. Сущность этой операции состояла в том, что достигнутый при прорыве обороны противника тактический успех быстро превращался в оперативный. Это должно было осуществляться путем немедленного ввода в сражение эшелона подвижных войск ударной армии и применения воздушных десантов. Причем решительному разгрому противник подвергался только в том случае, когда происходило несколько одновременных прорывов его фронта. На основании этого фронт (в составе 2–3 ударных армий, действующих на направлении главного удара и 1–2 армий на вспомогательном направлении), имея в своем составе мощный подвижный оперативный эшелон в виде конно-механизированной группы, воздушно-десантных войск и фронтовой авиации, становился основным оперативным объединением, способным решать такую задачу⁵. «Нельзя рассчитывать добиться успеха на театре военных

действий силами одной ударной армии, — писал военный теоретик Н.Е. Варфоломеев, — для этой цели потребуются несколько ударных армий, которые... должны входить в состав также ударного фронта»⁶. Глубина наступательной операции фронта определялась в 150–200 км при темпе наступления до 15 км в сутки⁷.

Внедрение в практику войск тактики глубокого боя и теории глубокой наступательной операции со всей остротой потребовало осуществления устойчивого и непрерывного управления войсками на всех этапах боя и операции и особенно тесного взаимодействия родов войск и видов Вооруженных сил в ходе ее⁸.

Эти новые требования к управлению войсками вызвали необходимость пересмотра в 1930-х годах принципов организации связи, методов решения ее задач, а также послужили причиной роста оснащения современной техникой войск связи и улучшения их организационной структуры. В этот период шло бурное развитие военных радиосредств и некоторое улучшение техники проводной связи. Разрабатывались и принимались на вооружение полевые телефонные аппараты улучшенного качества (УНА-И, УНА-Ф) и коммутаторы (РЭ-12, КОФ, Р-20, Р-60). Новый телеграфный аппарат СТ-35 заменил снятый с действующей связи телеграфный аппарат Юза.

КНАЧАЛУ 1940-х годов в СССР уровень развития сети междугородных и внутрирайонных телефонных сетей создал реальную возможность внедрения телефонной связи между штабами оперативных звеньев управления, однако использование ее не предусматривалось войсками связи. По этой причине телеграфная связь по-прежнему оставалась основным видом связи, обеспечивающим управление войсками армии и фронта⁹. Техника и организация

постройки и восстановления постоянных линий связи оставались на уровне 1920-х годов¹⁰.

Военная радиосвязь в этот период осваивала короткие волны, промышленность организовала массовое производство радиостанций различного назначения. Освоение диапазона коротких волн резко улучшило организацию радиосвязи действующей армии, так как намного расширило количество рабочих частот (с 22 до 389), значительно увеличивало дальность радиосвязи и давало реальную возможность создать парк переносных полевых радиостанций. С 1935 по 1938 год радиостанции старого парка (см. табл. 1) были заменены общевойсковыми радиостанциями РАТ, РАФ-КВ, РСБ-Ф и РБ¹¹. Одновременно с этим были разработаны и приняты на вооружение танковые и самолетные коротковолновые радиостанции (см. табл. 2)¹².

Парк новых коротковолновых радиостанций Красной армии качественно в несколько раз был лучше парка длинноволновых радиостанций и находился на одном техническом уровне с аналогичными радиостанциями других передовых армий.

Однако новые радиостанции внедрялись медленно и в недостаточном количестве. Комиссия Главного военного совета в авгу-

сте 1939 года сделала вывод, что имеющиеся радиостанции не обеспечивали непрерывного и надежного управления войсками¹³.

РАЗВИТИЕ военной радиотехники, широкое внедрение радиосвязи в тактическом звене управления потребовало пересмотра организационно-штатной структуры объединений, соединений и частей. В связи с этим в 1935 году было принято принципиальное решение расформировать отдельные радиобатальоны и создать радиоподразделения в окружных полках связи, в армейских, корпусных и дивизионных батальонах связи. В 1932—1939 гг. все территориальные дивизии были переведены на штаты кадровых. Одновременно с этим роты связи стрелковой дивизии и стрелкового корпуса развертывались в отдельные батальоны связи.

С 1939 по 1941 год вдоль западной границы СССР были созданы армейские управления и при них отдельные батальоны связи армий.

Развертывание отдельных батальонов связи дивизий, корпусов и армий вызывало большую потребность в офицерах войск связи. В связи с этим наркомат обороны СССР наметил «вернуть в войска связи всех связистов, окончивших Военную академию

им. М.В. Фрунзе и Академию Генерального штаба, начиная с 1936 г., и работающих сейчас главным образом в штабах»¹⁴. Кроме этого в дополнение к существующим Ленинградскому и Киевскому военным училищам связи в 1938—1939 гг. были развернуты еще четыре военных училища связи: Ульяновское, Воронежское, Сталинградское и Орджоникидзевское. С целью повышения квалификации офицеров войск, имеющих высшее образование, на базе электротехнического факультета Военно-технической академии имени Дзержинского в 1932 году была вновь создана Военная электротехническая академия РККА¹⁵.

Изменение структуры подразделений и частей связи, улучшение уровня их подготовки, влияние новых требований управления войсками и новых возможностей военной техники связи создали условия для дальнейшего развития теории военной связи и особенно способов ее организации. Произошло значительное уточнение в определении роли и места различных средств связи при решении задач по связи.

ОПЫТ проводимых учений показал, что решить задачу надежного управления и одновременно с этим обеспечить взаимодействие пехоты, танков, артиллерии и авиации «можно только с помощью радиосредств»¹⁶. Радиосвязь во многих случаях выступала как основное, а часто и единственное средство управления. Потому при организации взаимодействия она стала приобретать особую значимость в авиации и мотомеханизированных войсках.

Однако в отличие от тактического, в оперативном звене управления радиосвязь не получила должного практического применения и проводные средства связи по-прежнему оставались в нем основными. Это положение нашло свое отражение во Временном Полевом уставе 1936 года, где в § 135 говорится: «Передача по радио оперативных приказов и донесений о принятых решениях от дивизии и выше допускается лишь при полной невозможности использовать другие средства связи и только шифром»¹⁷. Пренебрежение радиосвязью при управлении войсками в операции мешало выработке у командного состава и штабов нужных навыков руководства войсками по радио в ходе операции и сдерживало темп развития и внедрения радиосредств в войска связи.

Таблица 1

Тактико-технические данные радиостанций, состоявших на вооружении войск связи Красной армии в 1932—1938 гг.

Тип радиостанции	Обслуживаемая радиосеть	Мощность в антенне, Вт	Диапазон волн, м	Способ транспортировки	Состав команды
2А	Фронтальная	800	600-1000	4 автомашины	16 человек
3А	Армейская	200	400-750	2 автомашины	11 человек
4А	Корпусная	100	285,7-571,4	2 автомашины	11 человек
5АК	Дивизионная: артгруппы, артполка	10	63,1-92,3	1 автомашина или 5 упаковок	2 или 6 человек
6ПК	Полковая: арtdивизиона, батареи	0,1-0,2	57,1-80	2 упаковки	2 человека
РКР	Кавалерийского полка, авиации	0,5	57,1-80	2 вьюка	2 человека
11АК	Аэродромная	150	66,6-120	2 автомашины	8-9 человек
11СК	Тяжелых бомбардировщиков	150	66,6-120	Самолеты	1 человек (бортрадист)
13СК	Легких бомбардировщиков	20	66,6-120	Самолеты	1 человек (бортрадист)
14СК	Самолетов корректировки и разведки	10	64,8-88,8	Самолеты	1 человек (бортрадист)
15СК	Истребителей	10	60-75	Самолеты	1 человек (летчик)
71ТК	Средних и тяжелых танков	5-8	53,3-75	Танк, бронемашин	1 человек (стрелок-радист)

Составлена по: История развития войск связи. М.: Воениздат, 1980. С. 93.

В 1930-х годах широкое развитие получила связь взаимодействия. Для оповещения о воздушной обстановке в каждом штабе от полка и выше устанавливался радиоприемник с круглосуточным дежурством в сети оповещения ПВО армии или фронта, а для приема донесений разведывательной авиации армии или фронта в штабе дивизии и корпуса — просто радиоприемник. Штаб армии и штабы корпусов устанавливали радиосвязь взаимодействия с авиацией, для чего каждому из них была выделена радиостанция. Связь взаимодействия штабов объединений и соединений с подвижными войсками армии и фронта осуществлялась в командных радиосетях армии или корпуса. Связь взаимодействия пехоты и танков с авиацией на поле боя обеспечивалась опознавательными полотнищами и светосигналами. Связь взаимодействия пехоты и артиллерии с танковыми частями обеспечивалась путем прикомандирования представителей от пехоты и артиллерии к танковым частям со своими средствами радиосвязи¹⁸.

Увеличение темпов наступательной операции, выполнение соединениями и объединениями самостоятельных задач в глубине обороны противника, на удалении от главных сил, сложность взаимодействия родов войск привели к увеличению подвижности штабов, повысили требования управления к надежности связи и заставили пересмотреть методику решения задач по связи. Для этого в процессе организации связи стали участвовать не только начальник связи, но и другие должностные лица. С этой целью были созданы отряды связи¹⁹, на которые возлагалась задача установления и непрерывного поддержания связи между старшим и подчиненными штабами на всю глубину операции или боя.

На этой основе было выработано положение о начальнике направления связи от старшего штаба к подчиненному. Были определены силы и средства, которыми он должен располагать, а также способ поддержания проводной связи между штабами при их перемещении независимо друг от друга.

Для управления войсками предусматривалось развертывание узла связи командного пункта — первого эшелона штаба фронта (армии), узла связи тылового штаба (второго эшелона) и запасного узла связи. Кроме того, в полосе действия фронта (ар-

Тактико-технические данные радиостанций, состоявших на вооружении Красной армии к 1941 году

Тип радиостанции	Обслуживаемая радиосеть	Мощность в антенне, Вт	Диапазон волн, м	Способ транспортировки
РАТ	Генерального штаба	1000	25-125	3 автомашины
РАФ-КВ	Фронта и армии	400-500	25-120	2 автомашины
РСБ-Ф	Армии и корпуса	40-50	25-120	1 автомашина
РБ	Стрелкового полка, артполка	0,5	50-200	2 упаковки
РРУ	Стрелкового батальона	0,1	7,42-9,05	1 упаковка
РСБ-Збис	Бомбардировщиков и штурмовиков	50	25-120	Самолет
РСИ-4	Истребителей	5	60-85,71	Самолет
РСР-М	Самолетов-разведчиков	До 30	25-120	Самолет
9Р	Средних танков, самоходных установок и бронемашин	5-8	53,3-75	Бронеобъект
10Р	Тяжелых танков	8-10	50-80	Бронеобъект
РСМК	Штабов танковых и механизированных соединений	50	25-120	Бронеобъект

Составлена по: История военной связи Российской армии / Под ред. Е.А. Карпова. СПб.: ВАС, 1999. Т. 3. С. 45—63.

мии) развертывались военно-операционные узлы и контрольно-измерительные пункты, подготавливаемые и обслуживаемые соответствующими предприятиями и учреждениями (частями связи) Народного комиссариата связи. Емкость узлов связи приведена в табл. 3.

В системе связи соединения (объединения) значительно повысилась роль оси связи. Она начиналась от второго эшелона штаба соединения (объединения), проходила через командный пункт и строилась в направлении перемещения командного пункта. Основное назначение оси связи заключалось в обеспечении прочной связки между двумя пунктами управления: узла связи тылового штаба (второго эшелона) и командного пункта, а также непрерывного управления при перемещении командного пункта в новый район. Важность своевременной постройки оси связи и необходимости выделения для решения этой задачи определенных сил и средств связи дали основание для введения должностного ли-

ца — начальника осевого направления связи.

Одновременно с этим определялась особая роль начальника узла связи КП штаба, на которого была возложена непосредственная ответственность за четкость и непрерывность работы всей системы связи объединения (соединения).

Однако решение вопросов организации связи войсковыми штабами в оперативном звене управления значительно уступало решению тех же вопросов штабами тактического звена управления. Поэтому в оперативном звене управления не был в должной мере отработан порядок эшелонирования полевого управления армии и фронта на местности и перемещения штабов. Вопросы работы полевого управления и войск связи армии и фронта никогда в полном комплексе в полевых условиях не отработывались. Благодаря развитию военного искусства в межвоенный период можно было бы устранить эти недостатки и добиться гораздо больших резуль-

Емкость проводных линий связи, развертываемых от узлов связи пунктов управления объединений (по предвоенным взглядам)

Наименование узла связи	Емкость узла связи
Узел связи КП фронта	55 проводов
Узел связи штаба ВВС фронта	Не менее 35 проводов
Узел связи штаба армии	34-36 проводов
Узел связи штаба корпуса	9 проводов

Составлена по: История военной связи Российской армии. Т. 2. С. 336.

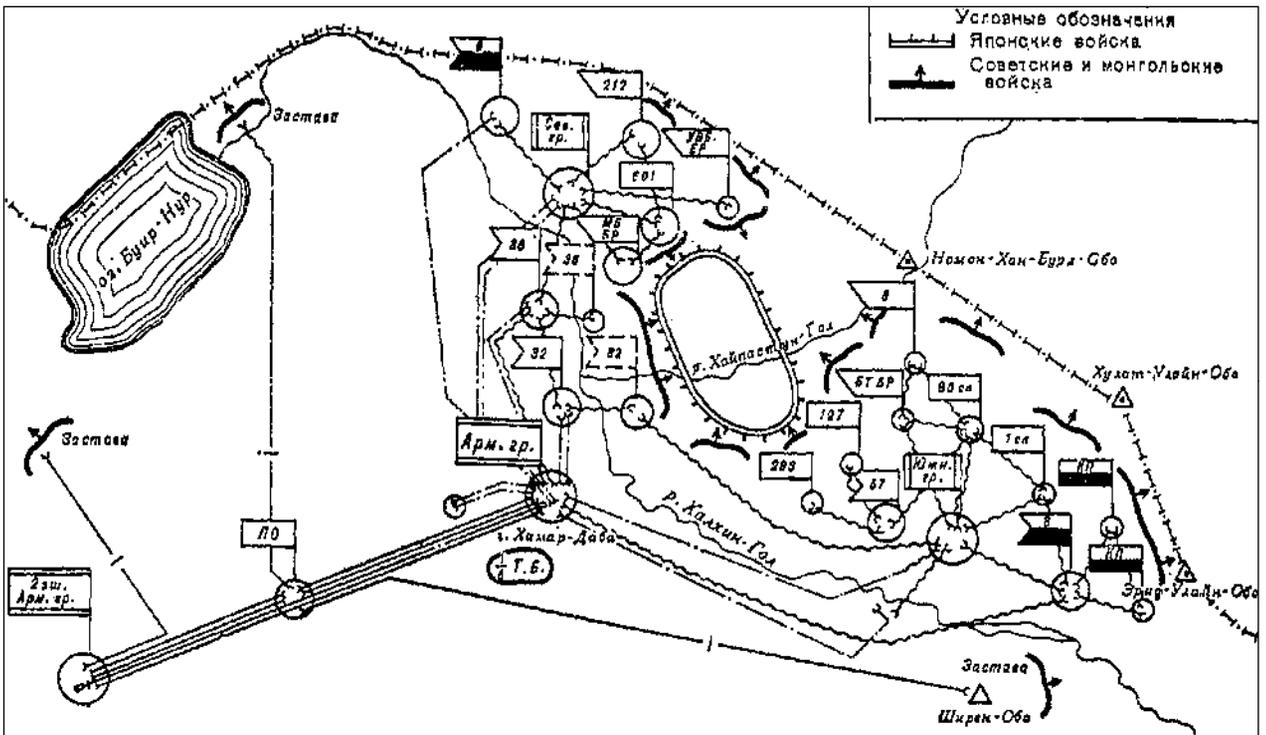

Рис. 1. Схема проводной связи 1-й армейской группы войск в боях на р. Халхин-Гол Август 1939 г.

татов, если бы не порожденная культом личности И.В. Сталина трагедия 1937—1938 гг., приводящая не только к уничтожению ведущих творцов военного искусства, но и к отрицанию разработанных ими теорий.

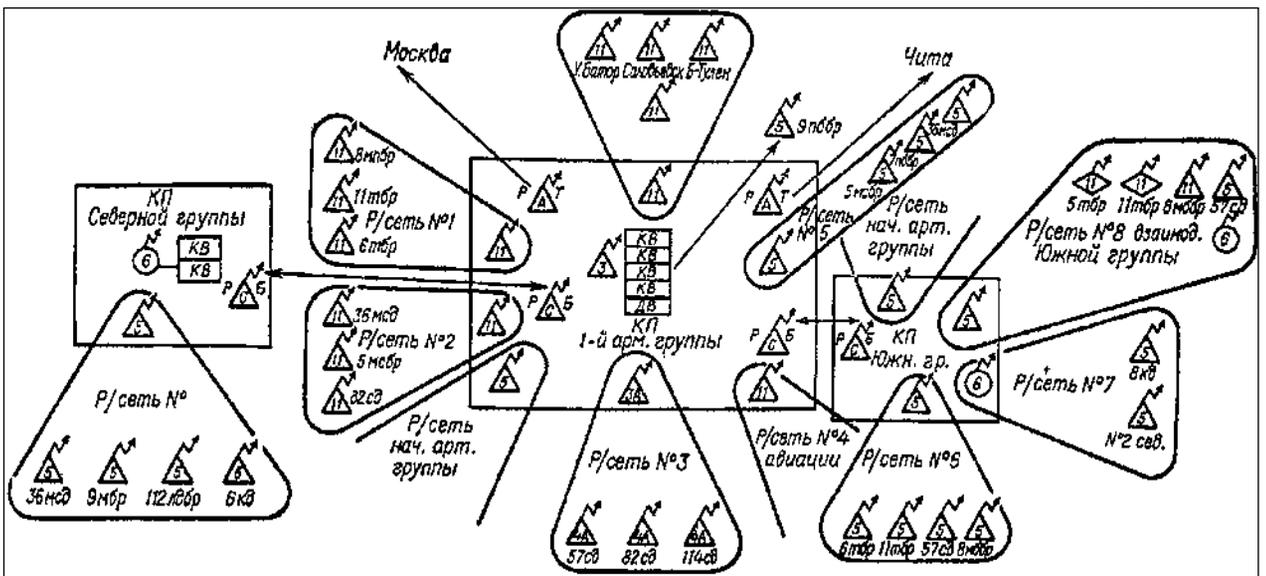
В связи с этим советская военно-теоретическая мысль не смогла должным образом обобщить опыт военных действий в районе оз. Хасан (1938), а опыт проведения армейской наступательной операции с массиро-

ванным применением танков и авиации на р. Халхин-Гол (1939) только частично вобрал в себя теоретические положения глубокой наступательной операции.

В БОЯХ на р. Халхин-Гол для управления войсками использовались все имевшиеся тогда средства связи: радио, проводные, подвижные и сигнальные. Проводная связь (см. рис. 1) с фланговыми группировками советских войск и частями, наступавшими с фронта, осуще-

ствлялась по полевым кабельно-шестовым линиям. От штаба 1-й армейской группы тянулись по две кабельно-шестовые линии к штабам Северной и Южной групп и к каждой дивизии, действовавшей на центральном участке группы. Штабы Северной и Южной групп, а также штабы соединений центрального участка помимо прямых связей с подчиненными им частями поддерживали между собой связь по фронту. Созданная система в

Рис. 2. Схема организации радиосвязи 1-й армейской группы войск в боях на р. Халхин-Гол Август 1939 г.

случае нарушения прямых связей обеспечивала получение необходимых путей. Кроме того, она давала возможность ведения телефонных переговоров на одну инстанцию ниже. Так, например, командующий 1-й армейской группой комкор Г.К. Жуков (начальник связи полковник А.И. Леонов), используя узлы связи подчиненных штабов, мог вести переговоры непосредственно с командирами частей.

Управление авиацией с начала операции осуществлялось с КП командующего ВВС, а на КП командующего 1-й армейской группой находился авиационный представитель, который имел телефонную связь с командующим и штабом ВВС. Связь командующего и штаба ВВС группы со штабом соединения скоростных бомбардировщиков поддерживалась по телефону и телеграфу, а с остальными авиачастями — только по телефону.

Отсутствие постоянных линий связи, а также средств и сил для их постройки вынуждало использовать наличные линии для связи с несколькими штабами одновременно.

В ходе боев на р. Халхин-Гол широко использовалась радиосвязь (см. рис. 2). Были созданы радиосети для управления стрелковыми и бронетанковыми соединениями, частями и подразделениями, а также радиосети артиллерийских и авиационных начальников, налажена радиосвязь штаба 1-й армейской группы с Генеральным штабом, Читой, со штабом Южной группы и 9-й пехотно-броневой бригадой, совершавшей маневр на окружение противника. Радио явилось единственным средством для связи с авиацией в воздухе и для управления подразделениями танковых и бронепригод в бою.

Радиосеть взаимодействия, созданная в Южной группе, обеспечивала взаимную информацию в бою штабов 57-й стрелковой дивизии, 5-й и 11-й танковых и 8-й мотоброневой бригад. Это был первый опыт применения таких радиосетей в боевой практике.

Большое значение для управления имели подвижные средства связи и хорошо организованная служба офицеров связи (так называемых делегатов связи)²⁰. Направление этих офицеров в соединения и части осуществлялось через начальника связи 1-й армейской группы, который

имел для этой цели 17 машин бронероты 406-го отдельного батальона связи.

В целом части и подразделения связи выполнили свою задачу по обеспечению руководства действиями войск, совершавших сложный маневр на окружение и уничтожение противника. При этом выявилась необходимость в установлении проводной связи на одну ступень ниже и в организации радиосетей взаимодействия.

Несмотря на положительный результат ведения наступательных действий на р. Халхин-Гол, который во многом приближался к современным операциям с широким использованием бронетанковых войск для глубокого обхода противника и его окружения во взаимодействии с пехотой, только после Советско-финляндской войны 1939—1940 гг. некоторые теоретические положения глубокого боя и операции, а также организация управления и связи были пересмотрены и уточнены в 1940—1941 гг.²¹.

ВХОДЕ Великой Отечественной войны была доказана правота сторонников концепции глубоких операций, таких, как М.Н. Тухачевский, А.И. Егоров, И.П. Уборевич, И.Э. Якир и Я.И. Алкснис. Их теоретические взгляды были полностью подтверждены в контрнаступлениях под Москвой, Сталинградом, Курском, а также в Белорусской, Висло-Одерской и других наступательных операциях. При ведении этих операций войсками связи был приобретен опыт организации связи и решения задач по связи, который определил развитие военной связи на многие десятилетия.

Опыт организации связи глубокой операции остается актуальным и в наши дни, несмотря на оборонительный характер военной доктрины РФ. В условиях бурного развития науки и техники, средств вооруженной борьбы, основанной на новых физических принципах, возрастания роли информационного противоборства и информатизации всех составных частей военной организации повышается роль обеспечения устойчивого, непрерывного, оперативного и скрытого управления войсками в реальном масштабе времени. Военные действия в Югославии, Афганистане и Ираке показывают, что теория глубокой операции сегодня получила дальнейшее развитие. Противоборство сторон переносится в воздушно-

космическое пространство и информационную сферу, а на смену глубоким рассекающим ударам танковых и механизированных объединений пришли воздушные удары высокоточным оружием, радиоэлектронные удары и информационно-психологическое воздействие на противника. Особое место в этом противоборстве отводится системе и войскам связи. Не случайно М.В. Фрунзе, уделяя большое внимание развитию управления и связи, указывал, что «во всякой будущей войне... вопросы связи в силу усложнения техники и задач управления армией будут занимать главное место, будут иметь доминирующее значение»²².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Временный Полевой устав РККА, ПУ-36. М.: Воениздат, 1937.

² Полевой устав РККА (проект). М.: Воениздат, 1939.

³ Тухачевский М.Н. Избр. произведения. М.: Воениздат, 1964. С. 186.

⁴ Триандафиллов В.К. Характер операций современных армий. 1929.

⁵ Проблемы военного искусства во второй мировой войне и в послевоенный период (стратегия и оперативное искусство). Учебник для слушателей ВАГШ ВС РФ. М.: ВАГШ, 1995. С. 64—65.

⁶ Варфоломеев Н. Ударная армия. М.: Госвоениздат, 1933. С. 181.

⁷ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 37977. Оп. 3. Д. 660. Л. 538.

⁸ Вторая мировая война 1939—1945. М.: Воениздат, 1958. С. 171.

⁹ Развитие связи в СССР. М.: Связь, 1967. С. 177.

¹⁰ Очерки по истории войск связи. Вып. 1. М.: ВАС, 1969. С. 9.

¹¹ История развития войск связи. М.: Воениздат, 1980. С. 93.

¹² Военные связисты в дни войны и мира. М.: Воениздат, 1968. С. 123.

¹³ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО РФ). Ф. 19А. Оп. 512. Д. 19. Л. 14—15.

¹⁴ Там же. Ф. 71. Оп. 12171. Д. 1. Л. 31.

¹⁵ Военные связисты в дни войны и мира. С. 96.

¹⁶ Лонгва Р. Вопросы проводной связи // Техника и вооружение. 1935. № 6.

¹⁷ Временный Полевой устав РККА, ПУ-36. М.: Воениздат, 1937.

¹⁸ Звенигородский В.В. Развитие военной связи Советской Армии за пятьдесят лет. Сб. статей секции связи ВНО при ЦДСА им. М.В. Фрунзе. М.: ЦДСА, 1965. С. 11.

¹⁹ Цейтлин В.М. Связь. Учебник для академий. 1927. Ч. II. С. 165.

²⁰ История развития войск связи. М.: Воениздат, 1980. С. 96.

²¹ История военной связи Российской армии. Т. 2. С. 284.

²² М.В. Фрунзе. Избр. произведения. М.: Воениздат, 1977. С. 172.

Полковник В.Н. ШЕПТУРА

ФОРСИРОВАНИЕ ДНЕПРА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ В 1943 ГОДУ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ

В русском изобразительном искусстве, всегда отличавшемся своими демократическими традициями, издавна утвердился и завоевал популярность жанр исторической батальной панорамы. Художников, работавших в этом жанре, привлекала возможность создавать монументальные произведения развернутого содержания повествования, воскрешающие в яркой форме знаменательные события истории нашего Отечества. Победоносное завершение Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. выдвинуло перед художниками новые историко-патриотические темы, для наиболее выразительного решения которых они все чаще стали обращаться к жанру панорамы или диорамы. Коллектив военных художников Студии имени М.Б. Грекова с 1945 года по настоящее время создал более 70 диорам, посвященных истории России и истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., в девяти из которых художественно реконструировано историческое событие осени 1943 года — форсирование Днепра.

держательно — это часть острова, изрытого траншеями, остатки изгороди, разбросанные гильзы, снарядные ящики.

Авторы диорамы были не только очевидцами, но и участниками изображаемых событий, вместе с войсками они прошли от Волги до Днепра. Созданию диорамы предшествовала большая подготовительная работа. В 1946 году художники все лето провели на Днестре, зарисовывая пейзаж на месте переправы. В воинских частях, стоящих на Днестре, немало было участников форсирования, и они помогали художникам в работе: проводили специальные маневры по форсированию реки, жгли костры, пускали дым, демонстрировали взрывы на воде и на земле. Консультировал авторов диорамы участник форсирования Днепра Герой Советского Союза полковник В.С. Левченко.

Диорама впервые экспонировалась в Центральном доме Советской армии на выставке произведений Студии военных художников имени М.Б. Грекова, организованной к 30-летию Советской армии и Военно-морской флота. В настоящее время диорама находится в Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в г. Санкт-Петербурге.

В 1974 году художники П.Т. Мальцев и Н.С. Присекин создали по специальному заданию Правительства Украины диораму для Исторического музея в г. Переяславе-Хмельницком — «Форсирование Днепра в районе Переяслав-Хмельницкого в 1943 году»³.

Произведением монументальной живописи стала созданная художниками Николаем Яковлевичем Бутом и Николаем Васильевичем Овечкиным диорама «Битва за Днепр» (форсирование Днепра у села Войсковое в 1943 году)⁴. Цельнотканое полотно площадью 840 кв. м размещено в специальном здании, построенном по проекту архитектора В.А. Зуева. За создание

ПЕРВАЯ из девяти диорам, посвященных форсированию Днепра, — «Переправа Красной Армии через Днепр южнее Кременчуга в 1943 году»¹. Она рассказывает о боевых действиях Степного фронта, который форсировал Днепр на участке протяженностью 130 км. Диорама создавалась по горячим следам боев в 1944 году. Авторы диорамы — художники-фронтовики А.А. Горпенко, В.К. Дмитриевский, В.А. Коновалов, Ф.И. Сачко, Ф.П. Усыпенко с документальной точностью, но художественными средствами запечатлели захват левобережного гитлеровского плацдарма. В 1945 году диорама демонстрировалась в Центральном доме Советской армии, а затем была переведена в Центральный музей Вооруженных Сил. С 1974 года диорама «Переправа Красной Армии через Днепр южнее Кременчуга в 1943 году» находится в Таманской дивизии.

В первых числах октября 1943 года южнее Переяслава завязались жестокие бои за плацдарм на правом берегу Днепра. Ночью передовые части наших войск закрепились на правом берегу и навели подготовлен-

ные заранее переправы. Утром основные силы при поддержке артиллерии и авиации устремились вперед. Форсирование началось под яростным огнем противника. На плотах, паромов, надувных резиновых лодках войска переправлялись на правый берег, по наведенным понтонным мостам двигались артиллерия и танки. Этот подвиг советских воинов отобразили в диораме «Форсирование Днепра войсками Воронежского фронта Советской армии в октябре 1943 г.»² военные художники А.А. Горпенко, А.М. Стадник, П.И. Жигимонт, И.А. Андрияка, Г.И. Марченко, В.В. Кузнецов. На переднем плане представлен днепровский остров. Справа и слева — река, вспененная разрывами снарядов и авиабомб. С востока идут наши бомбардировщики и штурмовики, горит «юнкерс». С левого берега бьют наши «катюши» и артиллерия. На реке — баржи, понтоны, катера. Идут танки, переправляется пехота. Картина боя, изображенного на диораме, полна драматизма и напряжения, прекрасно написан передний план с переходящими в брод бойцами и наведенного моста. Предметный план решен лаконично и со-

этой диорамы Президиум Академии художеств СССР наградила Н.Я. Бута, Н.В. Овечкина и В.А. Зуева золотыми медалями. Широкий радиус обзора (до 230 градусов), глубокий предметный план, состоящий из остатков оборонительных сооружений, оружия, переправочных средств и других военных атрибутов, специальное освещение и озвученность диорамного зала создают у зрителей эффект присутствия при форсировании Днепра. Военный консультант диорамы — генерал-майор в отставке И.Ф. Литвиненко.

НА ДИОРАМЕ запечатлен наиболее трудный и сложный период четвертого дня боевых действий — утро 30 сентября 1943 года. В этот напряженный момент сошлись в смертельной схватке две противостоящие на плацдарме силы. Советский солдат, выстояв в этой битве, сделал еще один шаг к Победе. В передаче сцен боя авторы достигли исключительного драматизма. Находя эмоциональный пик события, они завязывают все действия вокруг него с поразительной смелостью и свободой, при этом оставаясь точными в передаче достоверных деталей исторической обстановки.

В память о подвиге советских воинов 1-го Украинского фронта на территории Новопетровского музея-заповедника создана диорама «Битва за Киев, Лютежский плацдарм. 1943 год»⁵. Автор — народный художник РФ, заслуженный деятель искусств Украины, лауреат Государственной премии РФ имени И.Е. Репина художник Студии военных художников имени Грекова Николай Сергеевич Присекин. По силе выразительности и масштабности изображения эта диорама стоит в одном ряду с диорамами в Переяславе-Хмельницком и Днепропетровске.

Лютежский плацдарм стал исходным рубежом для наступления на Киев. Изрытый траншеями и воронками, усеянный телами, разбитой военной техникой, правый берег Днепра дрожал от адского грохота боя. Среди огня и дыма шли в атаку советские солдаты. В их стремительном прорыве — решимость до конца выполнить поставленную боевую задачу, любой ценой удерживать плацдарм. Отбив у гитлеровцев небольшой участок на правом берегу реки, передовые части 240-й стрелковой дивизии (сд) под командованием полковника, в последующем Героя Советского Союза Т.Ф. Уманского

и 167 сд дали возможность переправиться основным силам 38-й армии (генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов). В создании и расширении плацдарма большую роль сыграли танкисты 5-го гвардейского танкового корпуса генерал-лейтенанта А.Г. Кравченко, партизаны и жители приднепровских сёл.

КОМПОЗИЦИОННЫМ центром всей диорамы является группа воинов на переднем плане. Впереди — командир 3-го батальона майор И.И. Стратейчук. Справа от него с катушкой телефонного провода за спиной связист И.В. Давыдов выполняет приказ начальника связи полка капитана Я.Е. Коновалова — установить бесперебойную связь передовых подразделений с командованием. Рядом с командиром батальона — командир пулеметного расчета 931-го стрелкового полка старший сержант Н.Н. Павлов, который в ночь на 3 октября на рыбацкой лодке преодолел Днепр и успешно закрепился на правом берегу. С 5 по 12 октября в боях по расширению и удержанию плацдарма он лично уничтожил станковый пулемет и до 30 немцев, за что ему было присвоено 13 ноября 1943 года звание Героя Советского Союза. Изображенная крупным планом группа воинов, являясь связующим звеном всей композиции, олицетворяет величие духа, мужество и самопожертвование во имя победы, веру в правоту своего дела.

На полотне диорамы справа — артиллеристы взвода управления 692-го артиллерийского полка лейтенанта Александра Мефодьевича Птухина. Закрепившись, бойцы взвода отразили пятнадцать контратак, из них восемь — танковых. Лейтенант Птухин, заменив убитого командира стрелковой роты, лично уничтожил 6 танков и более 60 гитлеровцев. За проявленный героизм 10 января 1944 года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Слева на полотне — танк командира батальона капитана Дмитрия Чумаченко, в упор расстреливающий вражескую технику. Именно этот танк войдет одним из первых в столицу Украины и после войны будет установлен у стен музея освободителям Киева в Новых Петровцах. В военной операции, изображенной на полотне диорамы, с воздуха пехоту и артиллерию поддерживала авиация. Самолеты 2-й воздушной армии генерал-полковника авиации С.А. Красовского вели

яростные воздушные бои. Здесь, в небе над Днепром, отважно сражались И.Н. Кожедуб, Г.Т. Береговой, А.В. Ворожейкин и другие летчики.

Ощущение реальности происходивших событий и непосредственного присутствия на поле сражений усиливает удачно скомпонованный предметный план — разбитая техника, оружие и боеприпасы, остатки оборонительных сооружений. Портретное изображение бойцов и командиров — участников битвы за Днепр — придает диораме историческую достоверность.

В 1983 году была создана диорама «Ночной штурм Запорожья советскими войсками 14 октября 1943 года»⁶.

О героях переправы через Днепр в районе Букрина рассказывает диорама «Форсирование Днепра в районе Киева»⁷. 22 сентября 1943 года вышла к Днепру в районе Великого Букрина 3-я гвардейская танковая армия генерал-лейтенанта П.С. Рыбалко. На переднем плане диорамы мы видим, что переправа идет под ураганным огнем артиллерии и бомбовыми ударами вражеских самолетов. Командир отделения мотострелкового батальона 51-й гвардейской танковой бригады (6-й гвардейский танковый корпус 3-й гвардейской танковой армии) гвардии сержант И.Д. Семенов и автоматчики гвардии рядовые В.Н. Иванов, Н.Е. Петухов и В.А. Сысолятин в ночь на 22 сентября преодолели на лодке Днепр в районе с. Григоровка. Гвардейцы вызвали панику в тылу врага, захватили рубеж на правом берегу реки, чем обеспечили переправу подразделений своей части. 17 ноября 1943 года всем четверым было присвоено звание Героя Советского Союза.

Захватом плацдарма на правом берегу Днепра в районе сел Григоровка и Зарубинцы было положено начало боям за создание Букринского плацдарма.

Диорама Н.С. Присекина и А.Н. Семенова «Лютежский плацдарм»⁸ изображает решающий бросок советских войск, развернувших наступление в глубине обороны противника, куда были перенесены усилия 1-го Украинского (до 20 октября — Воронежского фронта) с Букринского плацдарма. С Лютежского плацдарма 3 ноября ударная группировка фронта нанесла главный удар в Киевской наступательной операции 1943 года.

В 1994—1995 гг. для Центрального музея Великой Отече-

ственной войны 1941—1945 гг. народным художником РФ В.К. Дмитриевским, ветераном войны и участником битвы за Днепр, была создана диорама «Форсирование Днепра»⁹. Работая над диорамой, Дмитриевский рассказывал: «В сентябре 1943 года немецкие войска отошли за Днепр. Приближался праздник Октябрьской революции. ВГК отдало приказ — к этой дате освободить город Киев. Что из себя представляет взятие водной преграды, я знаю не понаслышке. Окончив Московское военно-инженерное училище, с 1943 года я был в действующей армии, и наша рота не раз выполняла спецзадание по наведению мостов. Обычно форсирование рек сопровождается большими потерями: ведь нужно закрепиться на плацдарме под шквальным огнем противника. Аналогичная картина была и при «взятии» Днепра. Река значительно обмелела после взрыва электростанции, поэтому применение понтонных и тяжелых средств наведения мостов стало невозможным. Переправа проходила на лодках, бревенчатых плотках, самодельных паромках, рыбацких катажах. Враг укрепился на возвышенном берегу и стремился непрекращающимся артиллерийским огнем сбросить наступающих в реку. В диораме зритель видит этот напряженный момент».

В ОСНОВУ сюжета диорамы положены действия войск 38-й армии (командующий генерал-лейтенант Н.Е. Чибисов), которые в ночь на 26 сентября в районе г. Лютежа форсировали Днепр и захватили плацдарм. 7 октября войска 38-й армии, отразив контратаки противника, овладели г. Лютежем. Плацдарм увеличился до 15 км по фронту и до 10 км в глубину, получив название лютежский. Созданная на лютежском плацдарме группировка фронта сыграла решающую роль в успехе Киевской наступательной операции 1943 года и освобождении Киева.

Главным композиционным центром диорамы был избран участок местности в районе Лютежа, Старо- и Ново-Петровцы, так что зритель художественно находится на обрывистом правом берегу Днепра на южной окраине Лютежа. На полотне изображен Днепр с крутыми гребнями волн, поднимаемых не только резким сентябрьским ветром, но и взрывами авиационных бомб и артиллерийских снарядов. Эту бушующую стихию

воины преодолевают на подручных средствах — рыбацких лодках, самодельных паромках из железных бочек, досок и брёвен. Исключительное мужество, находчивость, инициатива бойцов и командиров проявились здесь с особой силой.

В центре диорамы показаны действия 240-й стрелковой дивизии (командир полковник Т.Ф. Уманский), которая первой форсировала Днепр в районе Лютежа. 36 воинов дивизии получили звание Героя Советского Союза, в том числе Т.Ф. Уманский, Ф.В. Ванин, П.Л. Лещенко, П.П. Нефедов, В.А. Савва, И.И. Стратейчук и др.¹⁰ К 29 сентября 240-я стрелковая дивизия захватила плацдарм и отбивала контратаки противника со стороны Лютежа.

Подвиг совершался не только на плацдарме, но и на воде. Так, 66-летняя Г.П. Трегуб в течение дня совершала по несколько рейсов, перевозя через реку солдат, боеприпасы и питание. На левом берегу у Сваромья под непрерывным артиллерийским огнём противника и воздействием его авиации саперы под командованием капитана Е.А. Юрченко собирали плоты, рыбацкие лодки. На открытом месте вели огонь по противнику артиллерийские полки стрелковых дивизий, 491-й и 492-й минометные полки, дивизионы 16-го и 6-го гвардейских минометных полков и 868-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк¹¹.

В правой части полотна, ниже по течению Днепра, в районе Ново-Петровцы форсируют реку воины 180-й стрелковой дивизии. В районе Староселья действовали части 167-й стрелковой дивизии. Не менее ожесточенные бои шли и в небе над Днепром. Истребительная авиация, тесно взаимодействуя с зенитной артиллерией, успешно отбивала воздушные атаки противника. Советские летчики 2-й воздушной армии проявили высокое умение и мужество. Вдали, на горизонте — зарево пожара, воздушные бои, вспышки зенитных снарядов. В левой части — на плацдарме ведут рукопашной бой воины 1-го батальона 836-го стрелкового полка, отражая контратаку противника.

В ДИОРАМЕ немаловажная роль отведена пейзажу. Широкой гладью величественного Днепра диорама как бы поделена на две части. В левой, освещенной ярким солнечным светом, изображены заднепровские дали. Оттуда, с востока идет свет надежды ос-

вобождения. Но чем ближе к западу, тем темнее становятся тона, завершаясь черно-красно-желтым взрывом немецкого танка. А перед ним сияют подсолнухи. Картины жизни и смерти перемешались: идет бой не на жизнь, а на смерть за каждую пядь земли.

Автор диорамы считает переправу изображенной на ней, обобщенным образом всех днепровских переправ. Он отдает дань памяти и уважения всем, кто сражался, был ранен или пал в сражении при форсировании этой великой реки.

Таким образом, на диорамах, посвященных форсированию Днепра, художникам Студии им. М.Б. Грекова удалось отобразить не только проявление массового героизма советских воинов во время форсирования реки в верхнем, среднем и нижнем ее течении, но и воинское мастерство всех родов войск: сокрушение и прорыв вражеской обороны при поддержке артиллерии и авиации, широкий маневр танковых войск, мужественные бои летчиков, слаженное взаимодействие и управление войсками.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Горпенко А.А., Дмитриевский В.К., Коновалов В.А., Сечко Ф.И., Усыпенко Ф.П. Переправа Красной Армии через Днепр южнее Кременчуга в 1943 году. Диорама. М., 1945. 8,5х25 см.

² Горпенко А.А., Жигмонт П.И., Стадник А.М., Андрияка И.А., Марченко Г.И., Кузнецов В.В. Форсирование Днепра войсками Воронежского фронта Советской Армии в октябре 1943 года. Диорама. Л., 1948. 4х20 см.

³ Мальцев П.Т., Присекин Н.С. Форсирование Днепра в районе Переяслав-Хмельницкого в 1943 году. Диорама. Переяслав-Хмельницкий, 1974. 7х28 см.

⁴ Бут Н.Я., Овечкин Н.В. Битва за Днепр (Форсирование Днепра у села Войсковое в 1943 году). Диорама. Днепрпетровск, 1975. 14х62 см.

⁵ Присекин Н.С. Битва за Киев, Лютежский плацдарм. 1943 год. Диорама. Вышгород, 1978. 7х30 см.

⁶ Овечкин Н.В. Ночной штурм Запорожья советскими войсками 14 октября 1943 года. Диорама. Запорожье, 1983. 10х38 см.

⁷ Овечкин Н.В. Форсирование Днепра в районе Киева. Диорама. Киев, 1985. 6х22 см.

⁸ Присекин Н.С., Семенов А.Н. Лютежский плацдарм. Диорама. Минеральные воды, 1989. 1,5х5,5 см.

⁹ Дмитриевский В.К. Форсирование Днепра. Диорама. М., 1995. 10х33 см.

¹⁰ История Второй мировой войны 1939—1945 гг. М., 1976. Т. 7. С. 213.

¹¹ Наступление 1-го Украинского фронта на киевском направлении в 1943 году. М., 1951. С. 42, 43.

Т.Л. ДЬЯЧЕНКО

«КОНИ РЖУТ НА МОСКВЕ, БУБНЫ БЬЮТ НА КОЛОМНЕ, ТРУБЫ ТРУБЯТ В СЕРПУХОВЕ, ЗВЕНИТЬ ГЛАВА ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ РУССЬСКОЙ...»

Куликовская битва занимает особое место в истории России, так как стала символом мужества, символом военного искусства, принесшего победу, символом результативности единства боевых действий за свободу Родины. Автор подробно рассматривает вопрос конкретного боевого подвига русских ратников против татаро-монгольского войска. На примере конкретного эпизода из истории средневековой военной истории в статье показывается, как единство земель, продуманность военных действий смогли вырвать у врага стратегическую победу. Подробно описывая исторические события, основанные на многочисленных источниках, исследователь предпринимает попытку разъяснить неясные эпизоды, обосновать собственную авторскую позицию на основании нового прочтения документов. Большое внимание уделено тактике боя, которая не позволила численно превосходящему противнику навязать русским свое видение сражения. Показан полководческий талант князя Дмитрия, а также его решительность, личное мужество и инициативность. Многие историки не без основания считают Куликовскую битву рубежом, отделяющим Русь от России. И это действительно так. Ибо это первая битва, в которой участвовали воины большинства русских княжеств. И не отдельными разрозненными дружинами, а единым войском: от Великого Устюга на севере до Коломны на юге и от Костромы на востоке до Полоцка на западе.

При внимательном изучении источников убеждаешься, что нет. Хотя большинство летописей и говорят о том, что князь Олег Рязанский собирался идти на соединение с Мамаем, но даже самое яростно настроенное против Рязани «Сказание о Мамаевом побоище» ничего не сообщает о том, что русские воеводы перед самой Куликовской битвой опасались нападения со стороны Рязанского княжества. Более того, некоторые источники вообще не упоминают о том, что Мамай ждал помощи от рязанского князя. Так, в летописи 1408 года говорится: «Мамай собрал свои войска за Доном, стоит в поле и ждет к себе на помощь Ягайла, литовские рати»¹. О князе Олеге Рязанском — ни слова.

Скорее всего, все обвинения в его адрес появились сразу после нашего Тохтамыша в 1382 году, из-за вспыхнувшего конфликта между Москвой и Рязанью, который продолжался до 1385 года. Эта вражда и привела к тому, что в Москве рождались самые разные слухи относительно «предательской» роли князя Олега Рязанского во время подготовки и проведения Куликовской битвы. Московские же летописцы их старательно собирали и записывали. Но в действительности в них не было ничего правдивого.

Какими силами располагали будущие противники в битве на Куликовом поле? Мамай, кроме своего постоянного войска, набрал много наемников: «бусурманов и армян, и фрягов, черкасов, ясов и буртасов»². «Бусурмане» — это жители нижнего течения Волги, которые жили там оседло и к этому времени давно были мусульманами. «Армяне» издавна жили на южном побережье Крыма, куда они бежали, спасаясь от иноземных нашествий. Именно их, скорее всего, и имеет в виду летопись. «Фряги» — генуэзцы также жили в Крыму. Они имели здесь такие крупные колонии, как Кафа и Сурож, а так-

ОТКРЫТОЕ противостояние между Москвой и Ордой началось еще в 1378 году, когда московское войско разгромило ордынское под командованием мурзы Бегича в битве на реке Воже. С этого времени обе стороны стали готовиться к решительной схватке. Однако темник Мамай, фактический глава Орды, не смог сразу взять реванш за поражение своего войска, так как в это время был занят борьбой за власть с ханом Тохтамышем. Последний захватил заволжские степи и стремился вообще ликвидировать улус Мамай. Вероятно, в это же время литовский князь Ягайло заключил союз с темником, направленный против великого князя московского и владимирского Дмитрия Ивановича. В Москве узнали об этом договоре и решили ослабить своего западного соседа. И в декабре 1379 года московское войско под ко-

мандованием князя Дмитрия Боброк-Волынского совершило успешный поход против Стародубского и Трубчевского княжеств, которые входили в состав Литвы. В результате оба княжества были временно присоединены к Московскому. Это неизбежно повлекло падение авторитета князя Ягайло. Он испугался борьбы на два фронта с Москвой и Орденом и спешно заключил перемирие с тевтонцами, чтобы сосредоточиться на борьбе с князем Дмитрием Ивановичем.

Обычно все историки, основываясь на сообщениях летописей, обвиняют князя Олега Рязанского, в том, что он примкнул к союзу против Великого Московского княжества. При этом летописцы навешивают на рязанского князя разные нелестные ярлыки: «второй Святополк», «предатель», «новый Иуда» и т.д. Но справедливы ли все эти обвинения и ярлыки?

Поход русской рати к Дону и план вторжения татар в 1380 г.

же Тана в устье Дона. Они, как и армяне, зависели от ордынского правителя, поэтому и согласились послать ему на помощь наемников — отряд пехоты. «Черкасы и ясы» — это жители Северного Кавказа, которые подчинялись власти золотоордынского хана. Если первых можно отождествить с предками нынешних черкесов, то вторых — с предками нынешних осетин. «Буртасы» были кочевниками на правом берегу Средней Волги и тоже входили в состав Золотой Орды.

Правда, Устюжский летописный свод, основываясь на Новгородских летописях, добавляет к этому списку еще «мордву, черемису и иные многие силы»³. Но здесь северный летописец больше демонстрирует свои знания в географии, чем действительное положение вещей. В любом случае набор в войско Мамай охватил очень обширный регион: от северных предгорий Кавказа на юге до Средней Волги на севере и от Волги на востоке до Днестра на западе. И скрыть тайну похода в этом случае было невозможно.

А какие же силы мог привлечь великий князь Дмитрий Московский для борьбы с Мамаем? Многие историки считают, что в Москве стали собирать войско только после того, как там получили первые известия о начале похода Орды на Русь. Это не так. В Москве своевременно узнали о приговорах ордынцев. А для более полного выяснения планов Мамай в степи была выслана крепкая сторожа с задачей взять языка. Наиболее вероятное время отправления вели-

кокняжеских гонцов с требованием сбора войска — конец июня — начало июля. Выход же основной рати из Москвы состоялся только 20 августа. Таким образом, для сбора войск против Мамай у великого князя Дмитрия Московского было более полутора месяцев. Поэтому-то на Куликово поле и смогли прийти дружины таких отдаленных земель, как Андогская, Каргопольская, Устюжская.

Красноречиво описывает «Задонщина» сам процесс сбора рати: «Кони ржут на Москве, бубны бьют на Коломне, трубы трубят в Серпухове, звенить слава по всей земли Русьской...»⁴. До сих пор считалось, что это лишь поэтический образ мобилизации войска Москвы. Ничего подобного. Здесь четко показаны места, где происходил сбор русских войск. Причем два из трех пунктов стоят на реке Оке. Вероятно, в Москве собирались только рати близлежащих земель и городов. Основная же масса войск сразу отправлялась на Окский рубеж, чтобы в случае внезапного подхода ордынцев все пути через эту реку были надежно перекрыты. Поэтому-то смотр войска пришлось делать не в Москве, а в Коломне.

О том, что подготовка к противостоянию с Мамаем велась не на скорую руку, говорит и тот факт, что в Куликовской битве приняли участие воины почти всех земель Северо-Восточной Руси.

Правда, почти все историки ставят под сомнение или полностью отрицают участие в походе против Мамай тверского полка. Да и почти все летописи не упоминают об участии твер-

чей в Куликовской битве. Почему? Сразу после тохтамышева разгрома Москвы в 1382 году князь Михаил Тверской вновь начал борьбу с великим князем Дмитрием Донским, тем самым нарушив договор 1375 года, по которому он навсегда отрекся от ярлыка на Великое Владимирское княжение. Основная же часть дошедших до нас источников написана промосковско настроенными летописцами. Это и дало историкам основание ставить под сомнение участие Твери в борьбе против Мамай.

Сложнее с утверждением некоторых летописцев, что на Куликовом поле были новгородские полки. В принципе, времени для своевременного прибытия войска из Новгорода хватало. Однако на этот факт указывают только новгородские летописи. Но не следует забывать, что в 1379 году Тевтонский орден и Литовское княжество заключили между собой перемирие на десять лет. У крестоносцев оказались развязаны руки для борьбы на любом другом фронте. Договор не был тайным, поэтому, естественно, новгородцы вправе были опасаться, что тевтонцы могут предпринять нападение против них или против Пскова, как только новгородское войско уйдет на помощь к великому князю московскому и владимирскому Дмитрию Ивановичу. Из-за этого и маловероятно, что новгородский полк принял участие в Куликовской битве.

И последний вопрос: почему в битве не участвовал полк от Нижегородского княжества, хотя отношения с тестем у Дмитрия Ивановича оставались нормальными?⁵ Скорее всего, в Москве решили поставить перед полками этого княжества другую задачу. Конечно, на Куликовом поле воины-нижегородцы были бы совсем не лишними. Но само Нижегородское княжество серьезно пострадало от набегов ордынцев в 1377 и 1378 году и не могло выставить большие силы. В Москве учитывали и возможный удар с востока со стороны Булгарии, мордвы и черемисов и оставили нижегородцев охранять восточные рубежи Руси.

Итак, 20 августа 1380 года вся та часть русского войска, которая собралась в Москве, выступила тремя дорогами к Коломне⁶. В самой столице на случай непредвиденных обстоятельств остался небольшой гарнизон во главе с боярином Федором Кошкой. Через четыре дня все войско было в Коломне.

Почему именно этому городу была отведена особая роль? Де-

ло в том, что когда начали рассылать приказы о сборе дружин, в Москве еще не знали, каким маршрутом Мамай двинет свое войско. Историки считают, что великий князь Дмитрий Иванович выбрал более длинный маршрут, проходивший по окраинам Рязанского княжества, потому что им были получены сведения о предательстве князя Олега Рязанского. Кроме того, если последний колебался в принятии решения, то при выборе короткого маршрута (через центр Рязанского княжества) это ему «давало повод для открытого разрыва»⁷.

Но все дело в том, что было необходимо сообразовывать движение русского войска с маршрутом ордынского. От Коломны до Куликова поля по прямой всего около 150 км. Если бы русское войско разминулось с вражеским, то войско Мамай без особого труда могло бы брать города Руси, защитники которых в это время блуждали по степи в поисках ордынцев.

После прибытия в Коломну был устроен смотр всем русским дружинам. И уже на следующий день собранное войско двинулось к Лопасне. Здесь была сделана остановка — ждали «все вой остаточные», которых вскоре привел окольный Тимофей Вельяминов. Вероятно, в это же время разведка донесла о выступлении литовского войска во главе с князем Ягайло. Медлить больше было нельзя, и в конце августа русское войско переправилось через реку Оку, а затем сразу же двинулось на юг навстречу Мамаю.

В местечке Березуй, уже вблизи Дона русское войско догнали два Ольгердовича со своими дружинами: князя Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский, что увеличило мощь великого князя Дмитрия Московского и придало делу борьбы с ордынцами почти всерусский характер. Это случилось 5 сентября. Сюда прибыла и разведка, посланная ранее. Доставленные ею сведения были очень важными: «Уже царь* на Кузьмине гати стоит, но не спешит, поджидая Ольгерда** Литовского и Олега Рязанского, о твоих же сборах царь не ведает... и через три дня должен быть на Дону»⁸. Утром 6 сентября русское войско подошло к Дону. Перед переправой через него великий князь Дмитрий Московский в деревне Чернавке собрал совет всех князей и воевод, перед которыми поставил

один вопрос: где давать сражение Мамаю — на этом или том берегу Дона? В результате было принято предложение Ольгердовичей переправиться: «И если разобьем врага, то все спасем-ся, если же погибнем, то все общую смерть примем — от князей до простых людей. Тебе же теперь, государю великому князю, нужно забыть о смерти, смелыми словами речь говорить, чтобы теми речами укрепилось войско твое...»⁹.

Великий князь Дмитрий Московский решил и приказал переправляться через Дон. Сюда же к этому времени прибыла и пешая рать, которую привел все тот же окольный Тимофей Вельяминов. Он был оставлен еще раз, но теперь уже в Лопасне, собирать всех, кто придет позже, а также оставших. Хотя не исключено и то, что это был единственный пеший полк, вся остальная часть оставалась конной. Поэтому она вырвалась вперед, и только перед самым сражением ей пришлось подождать пеших воинов.

Весь день 7 сентября русские дружины переправлялись на левый берег Дона. Не успели они как следует осмотреться, как примчался дозорный разъезд — Семен Мелик с отрядом, который следил за передвижением ордынского войска. За разъездом гнался передовой отряд из войска Мамай. Увидев русские полки, ордынцы не посмели вступить в сражение, а тут же повернули своих коней — доложить в ставку о местонахождении войска Дмитрия Московского. Вряд ли Мамай до этого времени оставался в неведении относительно движения русского войска (разведка ордынцев всегда была поставлена неплохо). Сейчас же передовой отряд ордынцев просто уведомил свое командование о том, что русская рать все-таки переправилась через Дон и ждет войско Мамай на левом берегу¹⁰.

Семен Мелик тоже принес важные вести: «Уже Мамай царь на Гусин брод пришел, и одна только ночь между нами, ибо к утру он дойдет до Непрядвы. Тебе же, государю великому князю, следует изготавиться, чтобы не застали врасплох поганые»¹¹. После этого известия войску был отдан приказ готовиться к завтрашней битве. А командование стало расставлять полки непосредственно на поле.

Теперь возникает вопрос: где стоял засадный полк русского войска? Многие историки безапелляционно утверждают, что на левом фланге. Некоторые из

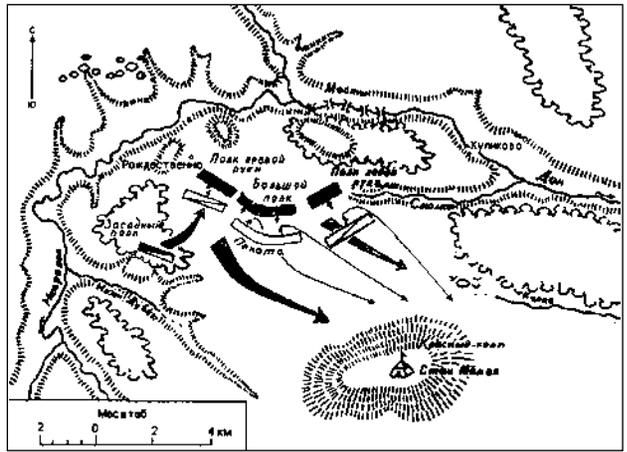
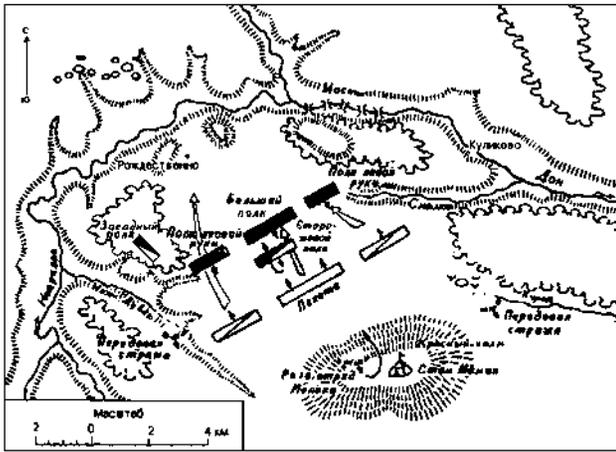
них приводят обоснование этого утверждению: «Дмитрий прекрасно понимал, что всей тяжестью своего удара татары обрушатся на левый фланг, с тем чтобы отрезать русских от переправы и, перейдя Непрядву, прижать их к Дону в том месте, где не было переправ и где берега Дона были заболочены»¹². Другие историки (Е.А. Разин, В.В. Каргалов, И.В. Буганов и др.) даже не пытаются обосновать это предположение, считая его само собой разумеющимся, не подлежащим никакому сомнению, и просто говорят, что засадный полк располагался «в Зеленой Дубраве... возвышенность южнее села Монастырщина»¹³. В общем-то здесь все логично, если не считать того, что князь уже на своем совете предполагал невозможность спасения бегством в случае поражения в битве. Это же утверждает и историк В.В. Каргалов¹⁴.

Но дело в том, что почти все дошедшие до нас источники отрицают расположение засадного полка на левом фланге. Выходит, что полк мог находиться исключительно на правом фланге русского войска. Подтверждающих это предположение источников три, из них один иностранный и два русские. Иностранец источник сообщает о тактике ордынцев, которые считали себя прямыми продолжателями способов ведения боя монгол, применявшихся еще при Чингисхане. Вот что пишет путешественник и дипломат Плано Карпини, побывавший в ставке монгол в середине XIII века, о действиях монгольского войска в подобных Куликовской битве условиях: «А если случайно противники удачно сражаются, то татары устраивают им дорогу для бегства, и как только те начнут бежать и отдаляться друг от друга, они их преследуют, и тогда, во время бегства, умертвляют больше, чем могут убить на войне»¹⁵.

Историки, рассматривая тактику Средневековья, исходят из современного представления о военном искусстве, где наивысшим достижением считается окружение противника, а затем его уничтожение. У монгол же, а после и у ордынцев, окружение считалось не венцом военного искусства, а большой неудачей, так как в этом случае противник сопротивлялся до последней возможности, что приводило к большим потерям у нападавших. Основной же задачей было любыми средствами заставить противника обратиться в бегство. Здесь они, как более искусные наездники, имели серьез-

* Имеется в виду Мамай.

** Имеется в виду Ягайло.

Первый и второй этапы Куликовской битвы 8 сентября 1380 г.

ное преимущество, а значит большие возможности для уничтожения своих врагов.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что у Мамаия был следующий план битвы: прорвать строй русского войска на правом фланге (левом у ордынцев)¹⁶ и, прижав противника к переправам, обратить его в бегство. Когда же русские воины в панике побегут (хоть пешие, хоть конные), Мамаий введет свой резерв — личную гвардию, которая на свежих конях будет преследовать бегущих до тех пор, пока не устанут кони или не наступит ночь. Но к этому времени основная масса русских воинов должна быть уже изрублена или взята в плен. После этого Мамаю оставалось без особого труда и потерь установить свое господство над Русью. Русские города, оставшиеся без своих защитников, polegших на Куликовом поле, упорного сопротивления оказать не смогли бы.

Второй источник, в котором указывается, что место засадного полка было на правом фланге, — это «Задонщина». В одном из списков ее говорится о кличе князя Владимира Серпуховского «с правой руки»¹⁷. Некоторые историки, правда, пытаются доказать, что в этом случае надо понимать левый фланг русского войска. Но тогда получается уж очень большая натяжка.

И, наконец, третий источник — это «Сказание о Мамаевом побоище»: «И вот наступил восьмой час дня, когда ветер южный потянул из-за спины нам, и воскликнул Вольнец голосом громким: «Княже Владимир, наше время настало и час удобный пришел»¹⁸. Если посмотреть на карту Куликова поля, то видно, что при расположении засадного полка на левом фланге южный ветер может дуть только в лицо, в

лучшем случае не прямо, а с правой стороны. При правофланговом расположении засадного полка этот ветер будет дуть почти в спину. По крайней мере выражение «из-за спины» наиболее точно отражает положение дела.

Все это говорит о том, что русское командование верно предугадало направление главного удара войска ордынцев (на своем правом фланге) и расположило здесь свой засадный полк.

Куликовская битва была долгой и кровопролитной. Можно, конечно, спорить, сколько она длилась. Но не вызывает сомнения тот факт, что пока ордынцы сломали правый фланг русского войска, прошло немало времени. Теснота на переднем крае, о которой так любят писать исследователи битвы, стояла не очень долго. Затем где-то ордынцы продвинулись вперед, где-то русские потеснили противника, многие воины с обеих сторон получили ранения и отошли в тыл на перевязку, многие были убиты. Поэтому на поле стало свободнее. Произошло небольшое смешение войск. Бой уже шел не только по фронту, но и в глубине строя обоих противников. Битва распалась на схватки как отдельных бойцов, так и небольших групп¹⁹.

Русские воины выполнили главную задачу: своей стойкостью они выманили у Мамаия почти все его резервы. И когда ударил засадный полк, у темника не оказалось достаточно войск, чтобы закрыть образовавшуюся брешь. В результате этого удара все ордынское войско побежало. Попытка закрепиться у обоза и предотвратить свой полный разгром не удалась. Русские воины сбили ордынцев с их позиции и начали преследование. Бежал и сам Мамаий. Русская конница преследовала бегущих

около 50 км до речки Красивая Меча. Победа русского войска была полной.

Мы преднамеренно до этого не касались вопроса о численности русского и ордынского войск, а также их потерях в Куликовской битве. Можно сразу сказать, что ни о каких сотнях тысяч участвовавших в сражении не может быть и речи. Эти цифры были выдуманы позднейшими летописцами, чтобы показать большую значимость Куликовской победы, когда стало ясно ее истинное значение. Военный историк Е.А. Разин, исходя из возможностей мобилизации Руси того времени, определяя численность русского войска в 50—60 тыс. человек²⁰. При этом он полагал, что воинов великому князю Дмитрию дали если не все, то почти все княжества.

Историк А.А. Кирпичников полагает, что численность русского войска на Куликовом поле составляла 36 тыс. воинов: «Известно, что на Куликовом поле было шесть «полков», а в XVI веке в полку было от 2000 до 6000 ратников (по XIV веку данных нет). Поэтому достаточно перемножить число полков на максимально известную их численность, чтобы получить искомую цифру»²¹. При всех кажущихся недостатках этот расчет можно принять как достаточно обоснованный. Известно, что в Средневековье люди довольно неохотно шли на всякие новшества. Новизна для них была недостатком. Когда же им все-таки приходилось вводить что-то новое, они старались обосновать это нововведение ссылками на старину.

Таким образом, мы считаем, что численность русского войска, выставленного против ордынского в 1380 году, была от 35 до 40 тыс. человек.

Численность войска Мамай определить еще труднее, потому что не осталось никаких архивов, письменных источников государства Золотой Орды. Недостаточно известны и территории, на которые мог опереться темник в это время. Безусловно ясно одно — численность ордынского войска была больше русского. Монголы, а следовательно и ордынцы, принимали бой только в том случае, если они превосходили противника в 2—3 раза, иначе уклонялись от сражения. Мамай принял вызов великого князя Дмитрия Московского. Но следует помнить, что около трети численности русских полков была спрятана в засаде за правым флангом их войска. Поэтому Мамай мог видеть не более 20—25 тыс. русских воинов. Исходя из этого, можно предположить, что численность ордынского войска была 50—60 тыс. Однако, небольшая ширина Куликова поля — около 5 км — дала возможность русскому войску более 4 часов сражаться против превосходившего по численности врага.

Вступление в сражение засадного полка резко изменило ситуацию на поле битвы. Большая часть ордынцев, что теснила русских воинов на левом фланге, была почти сразу же убита. Часть, чтобы не погибнуть бросилась вправо и, переправившись через Непрядву, обратилась в бегство. Третья часть этого фланга тоже побежала, только в направлении Красного холма. При этом она смяла и внесла сумятицу в резервы, которые выдвинул Мамай, чтобы выправить внезапно изменившуюся ситуацию. Увидев действия засадного полка, перешли в наступление центр и левый фланг русского войска. Ордынцы не выдержали этого комбинированного удара, и бегство сделалось всеобщим.

Теперь о потерях, понесенных во время Куликовского сражения обеими сторонами. Военный историк Е.А. Разин оценивает потери русской стороны в 25—30 тыс. человек²². Б.Ц. Урланис полагает, что при таком малоэффективном оружии, как мечи, копыя, стрелы и сабли, и при сравнительно краткой продолжительности битвы — всего 3 часа (к этому надо добавить и небольшой фронт сражавшихся) «потери русских вряд ли превышают 10 тысяч человек убитыми»²³. Думается, что ближе к истине вторая цифра, а не первая. Дело в том, что в «Сказании о

Мамаевом побоище» говорится, что когда великий князь Дмитрий Донской посмотрел на Куликово поле после сражения, то увидел «в войске своем убитых очень много, а поганых татар вчетверо больше убитых»²⁴. Если мы возьмем за основу расчет Е.А. Разина, то получим, что убитых ордынцев было 120 тыс. Но это невозможно, так как перед началом сражения их всех было значительно меньше. Исходя из предположения Б.Ц. Урланиса, потери врага составили 40 тыс. Но тогда получается, что первоначально ордынских воинов было не менее 60 тыс., потому что в случае меньшего их числа — очень большой процент убитых. Чего не может быть: многие из них спаслись бегством, пали во время преследования их русскими воинами.

По сообщениям западных хронистов, «Русские выиграли битву [на Куликовом поле]. Когда они отправились домой с большой добычей, то столкнулись с литовцами, которые были призваны на помощь татарами, и литовцы отняли у них добычу и множество их убили в поле»²⁵. Такой ход изложения событий после Куликовской победы присущ нескольким западным источникам. Русские летописцы, однако, не подтверждают этого: «Ольгерд же Литовский, прослышав, что великий князь Дмитрий Иванович победил Мамай, возвратился восвоем со стыдом великим»²⁶. И дело здесь не в национальной гордости летописцев, что они якобы скрыли этот «позорный» факт, а в том, что такого события не было. Русские летописцы никогда не скрывали поражения своих войск, как это практиковалось в Византии. Они только сообщали о поражениях очень скупко и при этом всегда сетовали, что «зло сие произошло за грехи наши». Скорее всего, события после Куликовской битвы развивались следующим образом. Ягайло услышал о победе русского войска над ордынским, не дойдя до места сражения «три десятка верст»²⁷. Довольно трусливый по своей натуре, он не решился напасть на победителей. А все зло от того, что не удалось соединиться с Мамаем и таким образом сломить Русь, Ягайло сорвал на русских землях, располагавшихся здесь. В результате литовское войско занялось мародерством — разграбило небольшие русские княжества в верховьях Оки. Поэтому кое-кто из литовских вояк вернулся с добычей. Ну а сообщение о победе над русским войском —

это обыкновенное хвастовство, которым постаралась скрыть свое постыдное бегство литовская верхушка.

Итак, в результате Куликовской битвы большое ордынское войско, перед которым еще недавно трепетали все княжества Руси, оказалось разгромленным. И не какими-то мифическими силами, а объединенным войском русских княжеств во главе с московским князем.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Живая вода Непрядвы. Сборник. М.: Молодая гвардия, 1988. С. 466.

² Там же. С. 476; Вологодско-Пермская летопись. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 126.

³ Устюжский летописный свод. М.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 58.

⁴ Живая вода... С. 495.

⁵ В летописях об участии в Куликовской битве нижегородского полка почти нигде не упоминается. Отдельные упоминания о якобы погибших в этом сражении нижегородских боярах, скорее всего, являются искусственной вставкой местных летописцев.

⁶ Здесь опускается упоминание о «путешествии вел. кн. Дмитрия Московского к Сергию Радонежскому, так как историк А. Плигузов убедительно показал, что это поздняя вставка и к действительности не имеет никакого отношения» (см.: Живая вода... С. 398).

⁷ Каргалов В.В. Конеч ордынского ига. М.: Наука, 1980. С. 46.

⁸ Живая вода... С. 540.

⁹ Там же.

¹⁰ Исследований о местоположении Куликова поля предпринималось немало (см.: Бычков А.А., Низовский А.Ю., Черновитов П.Ю. Загадки Древней Руси. М.: Вече, 2000). Однако пока не найдены могилы русских и ордынских воинов, павших в Куликовской битве, с уверенностью говорить о том, что это поле найдено, преждевременно.

¹¹ Живая вода... С. 541.

¹² Мавродин В.В. Куликовская битва. М.: Знание, 1980. С. 50.

¹³ Каргалов В.В. Указ. соч. С. 52.

¹⁴ Там же. С. 50.

¹⁵ За землю Русскую. Сборник. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 430.

¹⁶ На то, что засадный полк был именно на левом фланге русского войска, указывает только Н.В. Тагишев (см.: История Российская. Т. 3. С. 175). Но это может говорить только о том, что или Куликово поле неправильно определено, или допущена ошибка в определении стороны.

¹⁷ Живая вода... С. 610.

¹⁸ Там же. С. 550, 551.

¹⁹ Там же. С. 552.

²⁰ Разин Е.А. История военного искусства VI—XVI вв. СПб.: Полигон, 1999. С. 272.

²¹ Каргалов В.В. Указ. соч. С. 38.

²² Разин Е.А. Указ. соч. С. 287, 288.

²³ Урланис Б.Ц. История военных потерь. СПб.: Полигон, 1994. С. 39.

²⁴ Живая вода... С. 553.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же. С. 557.

²⁷ Устюжский летописный свод. С. 59.

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
В КОЛОМЕНСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ**

ПОД РУКОВОДСТВОМ ректора Коломенского государственного педагогического института (КГПИ) доктора исторических наук, профессора А.Б. Мазурова прошла военно-историческая конференция, посвященная 65-летию начала Великой Отечественной войны. С докладом «Актуальные проблемы начального периода Великой Отечественной войны на страницах «Военно-исторического журнала»» выступил главный редактор журнала кандидат исторических наук капитан 1 ранга И.А. Анфертьев; с содокладами — постоянные авторы «Военно-исторического журнала» доктор исторических наук, доцент А.А. Печенкин — «Высший командный состав Красной армии в годы Второй мировой войны» и кандидат юридических наук В.П. Ямпольский — «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне».

В дискуссии приняли участие заведующий кафедрой всеобщей истории КГПИ кандидат исторических наук А.И. Шевельков; доцент кафедры Коломенского высшего артиллерийского командного училища (КВАКУ) кандидат философских наук полковник запаса А.А. Волотовский; кандидат педагогических наук, профессор, заслуженный работник физической культуры РФ Ю.А. Барышников; начальник отдела социальной защиты администрации г. Коломны А.Н. Емельянов; доктор педагогических наук, профессор, участник Великой Отечественной войны П.В. Горностаев; начальник Коломенского отделения Управления госавтонадзора по Московской области Н.А. Витт; студент 4 курса КГПИ А.А. Шевельков, а также преподаватели и студенты исторического факультета КГПИ и курсанты КВАКУ.

Итоги конференции подвел ректор КГПИ доктор исторических наук, профессор А.Б. Мазуров. В заключение он поблагодарил представителей «Военно-исторического журнала» за участие в конференции и вручил им памятные подарки и сувениры с символикой Коломны.

**IV ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ**

ВМОСКВЕ завершил работу IV всероссийский съезд Российского общества историков-архивистов (РОИА). С отчетным докладом Центрального совета РОИА выступил председатель правления ЦС РОИА, директор Института всеобщей истории, академик РАН А.О. Чубарьян.

Было принято постановление по отчетному докладу Центрального совета, а также прошло вручение дипломов победителям III Всероссийского конкурса организаций РОИА на лучшую организацию работы.

Состоялись выборы нового состава. В Центральный совет РОИА вошли: К.М. Андерсон, И.А. Анфертьев, А.П. Арефьев, А.Н. Артизов, М.Д. Афанасьев, В.Ю. Афиани, Р.М. Ашхотова, В.И. Бакунин, Л.Я. Баранникова, А.Б. Безбородов, А.М. Белов, В.А. Белорусцев, В.Л. Богданов, В.И. Богданов, Г.Ю. Бородина, Л.И. Будченко, Т.М. Булавкина, В.Н. Булатов, Е.М. Бурова, В.Н. Васильев, А.В. Выйкин, В.П. Галицкий, И.О. Гаркуша, А.Г. Гаученов, Ю.М. Гончаров, В.В. Горковенко, И.Н. Давыдова, Даниленко (отец Борис), В.Н. Данилов, С.Р. Долгова, Т.С. Ерохина, В.Ф. Ершов, Д.А. Ефремов, Г.А. Жеребцов, Л.П. Запругаева, М.В. Зеленов, Н.С. Зелов, Н.Н. Золотенков, А.Г. Иванов, Т.Б. Ивасенко, З.П. Иноземцев, В.В. Калита, А.В. Камкин, А.А. Капустин, А.В. Кирилин, А.М. Кириченко, В.П. Козлов, В.А. Коляда, Н.Р. Константинов, Н.К. Коробейникова, А.И. Костанов, М.М. Котикова, В.В. Кошонин, М.И. Кривнева, В.Н. Кузнецов, И.С. Кузнецов, В.М. Куклин, Р.А. Кулалаева, В.Н. Кутищев, М.В. Ларин, Е.Я. Лебедева, Р.Л. Леденева, М.М. Литвинова, В.М. Ломакин, В.М. Магидов, К.Н. Максимов, В.А. Маныкин, П.П. Матющенко, М.И. Машкарин, Э.М. Мецаев, С.В. Мироненко, В.В. Моисеев, В.Д. Морозов, С.М. Муромцева, В.А. Мыльников, В.С. Мясников, И.М. Нагаев, О.А. Наумова, А.А. Нестеров, К.Ф. Нефедова, Н.И. Никифоров, Г.А. Осичкина, Е.П. Пак, Н.Г. Петренко, А.В. Петухова, И.В. Поздеева, В.Б. Поляков, В.А. Помылев, А.Г. Попов, Т.Н. Просянова, Г.Ф. Пурисова, В.Н. Пушкарева, Н.А. Пыхтина, И.Г. Росляков, М.Р. Рыженков, В.А. Сергиенко, А.Р. Соколов, О.Р. Сордия, Е.В. Старостин, М.В. Стеганцев, Г.Н. Степанов, А.Д. Степанский, И.Р. Тагиров, В.П. Тарасов, Н.Г. Томилина, А.А. Торопов, С.Д. Трифонов, В.А. Тюнеев, Е.А. Тюрина, О.В. Федотов, О.М. Филина, В.Е. Филиппова, А.П. Финадеев, Н.К. Фомин, А.А. Хисматуллин, В.С. Христофоров, А.А. Чернобаев, А.В. Черноухов, А.О. Чубарьян, А.А. Чурилин, П.К. Чуриланова, Д.И. Чыдым, А.С. Шапошников, Д.Р. Шарфутдинов, Т.А. Шевчук, Л.Е. Шепелев, Н.К. Шестакова, А.И. Шкурко, С.О. Шмидт, А.Б. Юнусова, В.А. Юрченков, Ю.Ф. Юшкин, А.Д. Яшков.

В состав контрольно-ревизионной комиссии Российского общества историков-архивистов вошли: И.Г. Асфандиярова, О.А. Белякова, А.Н. Голыков, В.В. Никонорова, О.Р. Отвод-

ная, Л.М. Сорина, Н.И. Химица, Т.И. Хорхордина.

После выборов контрольно-ревизионной комиссии был выбран новый состав правления Центрального совета РОИА. В него вошли: В.С. Мясников, академик РАН (председатель); М.В. Стеганцев, заслуженный работник культуры РФ (первый заместитель председателя); А.Н. Артизов — заместитель руководителя Федерального архивного агентства, доктор исторических наук; В.П. Галицкий — заведующий кафедрой Военного университета, доктор юридических наук, профессор; В.А. Тюнеев — заслуженный работник культуры РФ; В.Е. Филиппова; В.Ю. Афиани — директор Архива РАН, кандидат исторических наук; А.Б. Безбородов — директор Историко-архивного института РГГУ, доктор исторических наук, профессор; С.Р. Долгова — заведующая отделом Российского государственного архива древних актов (РГАДА), кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ; В.Ф. Ершов — профессор Московского государственного университета сервиса, доктор исторических наук; Н.С. Зелов — заведующий архивохранилищем Государственного архива Российской Федерации; З.П. Иноземцев, заслуженный работник культуры РФ, кандидат исторических наук; М.В. Ларин — директор ВНИИДАД, доктор исторических наук; В.М. Магидов — заведующий кафедрой Историко-архивного института РГГУ, доктор исторических наук, профессор; И.М. Нагаев — председатель правления организации РОИА Российского государственного военного архива; Г.А. Осичкина — ученый секретарь совета Учебно-методического объединения высших учебных заведений Российской Федерации по образованию в области историко-архивоведения; И.В. Поздеева — заведующая археографической лабораторией Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор; М.Р. Рыженков — директор РГАДА, кандидат исторических наук; Е.В. Старостин — заведующий кафедрой Историко-архивного института РГГУ, доктор исторических наук, профессор; А.Д. Степанский — профессор Российского гуманитарного университета, доктор исторических наук, главный редактор информационного бюллетеня «Вестник архивиста»; Е.А. Тюрина — директор Российского государственного архива экономики, кандидат исторических наук; А.А. Чернобаев, главный редактор журнала «Исторический архив», доктор исторических наук.

Делегаты съезда приняли участие в работе Всероссийского научно-практической конференции «Архивоведение и архивное дело в России (1991—2005 гг.): осмысление пройденного».

А.С. ФИЛИППОВА,
студентка Московского
государственного открытого
педагогического университета
им. М.А. Шолохова

ОТБРАЖЕНИЕ МАССОВОГО ГЕРОИЗМА СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

Битва за Киев.
Лютетский
плацдарм.
1943 год

Фрагменты диорамы
художника
Н.С. ПРИСЕКИНА,
1980 г.

Форсирование Днепра
Фрагмент диорамы художника
В.К. ДМИТРИЕВСКОГО, 1995 г.

Форсирование Днепра в монументальной живописи

ВРУССКОМ изобразительном искусстве, всегда отличавшемся своими демократическими традициями, издавна утвердился и завоевал популярность жанр исторической батальной панорамы. Художников, работавших в нем, привлекала возможность создавать монументальные произведения, воскрешающие в яркой форме знаменательные события истории нашего Отечества.

Победоносное завершение Великой Отечественной войны выдвинуло перед художниками новые историко-патриотические темы. Для наиболее выразительного их решения мастера кисти все чаще стали обращаться к жанру панорамы или диорамы. Форсирование Днепра советскими войсками осенью 1943 года послужило темой для девяти диорам, созданных в Студии военных художников им. М.Б. Грекова. В них удалось отобразить не только проявление массового героизма советских воинов во время форсирования реки, но и воинское мастерство всех родов войск.

Об особенностях художественной реконструкции героических событий в истории нашего Отечества читайте в статье заведующей отдела диорам Центрального музея Великой Отечественной войны Т.Л. Дьяченко «Форсирование Днепра советским войсками в 1943 году в отечественной монументальной живописи».

Иллюстрации из кн.: Летопись ратной славы. Студия военных художников им. М.Б. Грекова / Сост. Д.А. Белокин, Т.П. Скоробогатова. М.: Белый город, 2005.

СЕВЕРНОГО ФЛОТА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Генеральный директор
издательского
дома «Морской
Петербург» доктор
исторических наук
А.А. Раздолгин

Портрет
командира
бригады
подводных лодок
Северного флота
(1941-1943 гг.)
контр-адмирала
Н.И. Виноградова

Художник
А.В. ВАНЕЦИАН, 1942 г.

ВХОДЕ Великой Отечественной войны подводные лодки (ПЛ) благодаря высокой скрытности, значительному радиусу действия, автономности и ударной мощи оказались наиболее приспособленными к самостоятельному выполнению боевых задач, особенно на морских коммуникациях противника. К началу войны в советском ВМФ имелось 212 ПЛ, большая часть которых была построена в конце 30-х годов XX века. Действуя в сложных условиях, советские ПЛ в ходе войны потопили около 100 боевых кораблей противника, а также свыше 300 транспортов. За боевые заслуги две бригады ПЛ были награждены орденами, в том числе бригада подводных лодок Северного флота.

Несмотря на немногочисленный состав (15 ПЛ в начале войны и 22 – в мае 1945 г.) бригада ПЛ Северного флота активно действовала на коммуникациях противника в Баренцевом море, прикрывая союзные конвои, взаимодействуя с войсками Карельского фронта, высаживала разведгруппы в тыл врага, вела разведку и выполняла другие задачи. Впервые в советском ВМФ ее силы применяли торпедные атаки только по данным гидроакустических станций. ПЛ Северного флота совершали дерзкие прорывы в фьорды, порты и к местам скрытых стоянок неприятельских кораблей и транспортов, наносили по ним внезапные торпедные удары и осуществляли скрытные минные постановки. Всего ПЛ бригады самостоятельно и во взаимодействии с другими силами флота потопили 158 и повредили 18 транспортов, уничтожили 58 боевых кораблей.

За боевые заслуги бригада награждена орденами Красного Знамени, Ушакова 1-й степени; большинство ее ПЛ награждены орденом Красного Знамени, многим присвоено гвардейское звание. Весь личный состав бригады награжден орденами и медалями, 7 офицеров удостоены звания Героя Советского Союза.

Достоинство памяти героям-подводникам Северного флота и всем североморцам, сражавшимся с противником, послужит вышедший по инициативе Морского научного комитета и при поддержке главнокомандующего ВМФ России красочный альбом «Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Том 1. Северный флот». Он создан на основе научно-исторического труда «Военно-Морской Флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», подготовленного авторским коллективом Главного штаба ВМФ и Военно-морской академии и изданного в период с 1959 по 1962 год под грифом «Секретно». Теперь, рассекреченный и переизданный, труд является одной из лучших исследовательских работ, которые отразили роль и значение действий сил флота в Великой Отечественной войне.

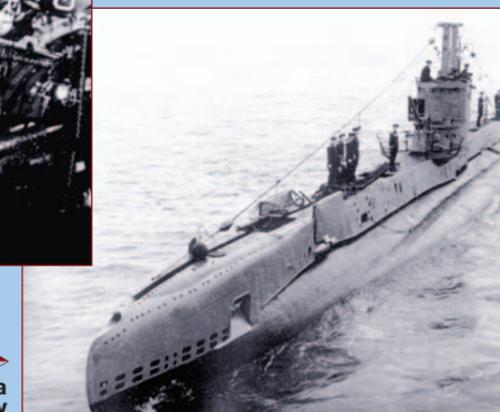
При подготовке издания творческий коллектив не изменял содержания текстов, правда, ученые и историки проделали большую научную работу по проверке и уточнению исторических фактов и событий. Одновременно редакционная комиссия и специалисты Издательского дома «Морской Петербург» совместно с сотрудниками Центрального военно-морского музея и музея Краснознаменного Северного флота провели серьезную научно-исследовательскую работу по отбору подлинных фотодокументов и экспонатов периода войны, которые проиллюстрировали основные этапы боевых действий кораблей и частей Северного флота. Значительное место в книге уделено подвигам подводников Северного флота, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Об истории создания, развития и особенностях боевого применения отечественного подводного флота читайте в статье главнокомандующего ВМФ России адмирала В.В. Масорина «Подводные силы России: основные этапы развития и особенности боевого применения».

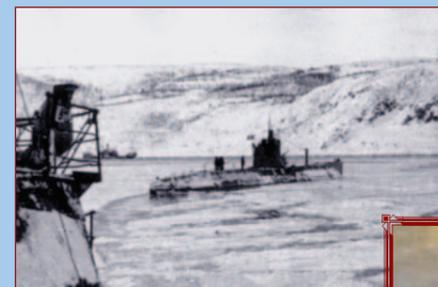
* Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. 2-е изд., испр. и доп. Т. 1. Северный флот. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2005. 400 с., ил.

Торпедный отсек
подводной лодки

Подводная лодка типа
«Веди» возвращается в базу

Подводная лодка Д-3
в родной гавани

Потопление фашистского
транспорта подводной лодкой
Северного флота

Художник
В.В. МЕШКОВ, 1943 г.

Митинг, посвященный
вручению государственных
наград

Фото Е. ХАЛДЕЯ

Публикацию подготовил
капитан 3 ранга
В.Г. КИКНАДЗЕ

Из собраний Российского государственного
военно-исторического архива

«ДА ПОСЛУЖАТ ТАК И РЯДОВЫЕ,

Историко- документальная выставка

ВМАРТЕ 1856 года в Париже был подписан мирный договор, завершивший историю одного из самых драматичных военных конфликтов XIX века. В исторических работах Крымская война 1853-1856 гг. часто называется Восточной. Это название закрепилось за ней еще в XIX веке. Оно отражает взгляд западного человека, но название это не совсем точно, так как по отношению к России события войны разворачивались и на западе, и на востоке, и на юге. В сознании большинства граждан России воспоминания об этой войне были связаны с обороной Севастополя, а потому и сама война запечатлелась в памяти народа как Крымская.

Обратиться к событиям тех лет, дать им объективную оценку, на основании документальных материалов воссоздать историю Крымской войны, представить события и факты, увидеть жизнь и судьбу человека на войне, воздать дань уважения героям войны – русским солдатам, матросам и офицерам помогает историко-документальная выставка, посвященная 150-летию окончания Крымской войны 1853-1856 гг.

Основу экспозиции выставки составили подлинные уникальные документы из Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) (главного хранилища документальных материалов о Крымской войне), которые, на взгляд организаторов, достаточно полно отражают историю войны и могут помочь всем желающим представить себе эпоху, завершившуюся Крымской войной, познакомиться с главными действующими лицами одного из крупнейших исторических событий XIX века.

Отдельные разделы выставки посвящены собирательным образам (никаевский солдат, армейский офицер, воин Кавказского корпуса, ратник (ополченец), матрос Черноморского флота, военачальник), которые олицетворяют в массовом сознании, а часто и в трудах исследователей, николаевскую эпоху, русские вооруженные силы и российское общество периода Крымской войны. Архивные документы, посвященные деятельности участников войны, призваны придать конкретное содержание обобщенным образам, представить зрителю наиболее яркие представители каждого из них. События войны отражены в соответствующих разделах экспозиции в непосредственной связи с образами их участников.

Особенность выставки – значительное количество редких фотографий времен войны, основу которых составляют фотоальбомы «Севастопольцы. Участники 11-месячной обороны Севастополя в 1854-1855 годах» и «Портреты лиц, отличившихся заслугами в событиях 1853, 1854, 1855, 1856 гг.». Они помогают наглядно представить события той трагической эпохи, воочию увидеть лица участников этих событий. Большая часть документов и фотографий ранее никогда не публиковалась и не выставлялась. Посетители выставки будут первыми, кому представилась уникальная возможность ознакомиться с ними.

В организации выставки также приняли участие: Государственный архив Российской Федерации, Государственный исторический музей, Российский государственный архив Военно-морского флота, корабельно-лодейный центр «Петрафлот».

Выставка будет проходить с 1 августа по 3 сентября 2006 года в Выставочном зале федеральных архивов по адресу: Москва, ул. Большая Пироговская, 17. Телефон для справок: (495) 245-81-25.

Публикация С.А. ХАРИТОНОВА

Иллюстрации из кн.: Севастопольцы. Участники 11-месячной обороны Севастополя в 1854-1855 годах. Фотоальбом / Сост. и изд. П.Ф. Рерберг. СПб., 1903. (из фондов РГВИА); Портреты лиц, отличившихся заслугами в событиях 1853, 1854, 1855, 1856 гг. (из фондов РГВИА); Произведения Ивана Константиновича Айвазовского из собрания Центрального военно-морского музея. СПб.: Издательский дом «Морской Петербург», 2005; Балтийский флот. Три века на службе Отечеству. Альбом. СПб.: Издательский дом «Измайловский», 2002; Летопись ратной славы. Студия военных художников имени М.Б. Грекова / Сост. Д.А. Белюкин, Т.П. Скоробогатова. М.: Белый город, 2005; Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи: История и коллекции / В.М. Крылов, С.В. Ефимов, Л.К. Маковская, С.В. Успенская. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004.

Севастополь. Внутренность порта

Литография с картины И.К. АЙВАЗОВСКОГО

Синопский бой

Фрагмент картины художника И.К. АЙВАЗОВСКОГО, 1853 г.

Обложка альбома «Портреты лиц, отличившихся заслугами в событиях 1853, 1854, 1855, 1856 годов»

А.С. Меншиков

И.И. Кизмер

А.О. Сержпутровский

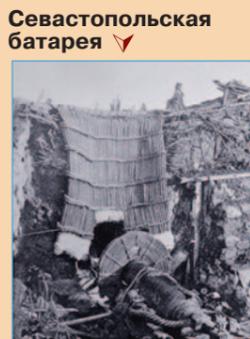
К.С. Кутров

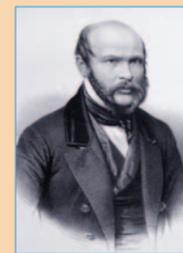
Ф.Г. Пилар фон Пильхау

Архимандрит Александр

Севастопольская батарея

Н.И. Пирогов

Архиепископ Иннокентий

Обложка и титульный лист сборника «Севастопольцы. Участники 11-месячной обороны Севастополя в 1854-1855 годах»

СЕВАСТОПОЛЬЦЫ, КАК ГЛАВНЫЕ, ПРИМЕРОМ БУДУЩИМ ПОКОЛЕНИЯМ...»

К 150-летию окончания
Крымской войны 1853-1856 гг.

Оборона Севастополя
Фрагмент панорамы художника П.Ф. РУБО

Оборона Петропавловского порта на Камчатке. 1854 г.

Фрагмент картины неизвестного художника с оригинала А. БОГОЛЮБОВА

Батарея 3-го бастиона

Вид на Южную бухту со стороны 3-го бастиона

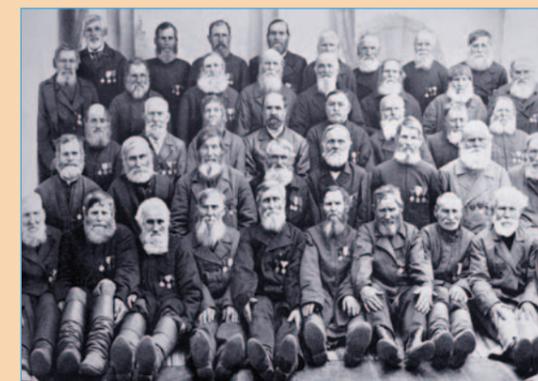
Батарея на Малаховом кургане

Башня Малахова кургана (Корниловский бастион)

Сражение у Башадыклара 19 ноября 1853 г.
Художник Б.П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ, 1855 г.

Отставные вольные матросы – участники обороны Севастополя 1854-1855 гг. 1901 г.

Копия документа о награждении Дарьи Лаврентьевны Михайловой (Даши севастопольской) золотой медалью с надписью «За усердие» на Владимирской ленте и 500 рублями «за примерное старание в уходе за больными и ранеными»

1854 г.

Вид на Севастополь с Северной стороны (после перехода русских войск на Северную сторону)